

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания

5

Е. Пономарева

Великая Отечественная война – не только событие, в корне изменившее мировую историю, но фактор ментального бытия многих народов и стран. Анализ и оценки архитектоники военных лет формируют глубинный уровень сознания нации и индивида, определяют отношение к настоящему и будущему сквозь призму прошлого, трагического и героического одновременно. Столь значимая роль Великой Отечественной заставляет бороться против всевозможных мифов и фальсификаций, преследующих исключительно деструктивные цели. В статье показан целенаправленный, технологичный и многоуровневый характер фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Европейские сумерки. Отношения с Россией в эпицентре политического урагана в Евросоюзе

21

И. Максимычев

Тяжелейший кризис Евросоюза вызван не только обострением проблемы беженцев с Ближнего и Среднего Востока, а также из Северной Африки, но и внутренними разногласиями в Евросоюзе по вопросу, как следует строить отношения с Россией. Становится всё более ясным – безопасность и стабильность в Европе недостижимы вне рамок сотрудничества с Россией и тем более против неё. Смягчение последствий иммигрантской лавины, адаптация к росту национального самосознания европейцев, успех поисков путей к внутренней консолидации ЕС неразрывно связаны с необходимостью нормализации взаимоотношений Евросоюза и России, что наталкивается на противодействие США, подтверждая – угрозы для самостоятельности Европы исходят не с Востока.

Югославия-2000: Технология и тактика «экспресс-революций». Свержение режима С. Милошевича 37

А. Тимофеев

Автор рассматривает подготовку к государственному перевороту и свержение режима С. Милошевича в Югославии. Данные события стали результатом тщательной подготовки и планирования. Но необходимо отметить и неготовность режима к предсказуемому развитию событий, нежеланию (неспособности) власти внести коррективы во внутреннюю политику, чтобы избежать катастрофы. В работе показаны и негативные последствия событий, приведшие к распаду государства и утрате им целостности и независимости.

Адекватность либеральной демократии постсоветской политической реальности 58

М. Маммадов

Вскрывая причины неустойчивости постсоветских политических режимов, автор связывает это с отсутствием прочного материального основания. Использование политико-идеологических технологий (нациостроительства, религии и т. п.), а также определённые внешнеполитические акции лишь на время могут отвлечь население от острых социальных проблем. Поэтому потенциал устойчивости политических режимов, считает автор, лежит на пути эндогенного развития, не принимая западную модель демократии за эталон.

Морское измерение национальной безопасности России 79

С. Марков

В статье рассмотрены некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности России на море, учитывающие реальные террористические угрозы. Отмечены особенности морских пространств как среды обеспечения национальной безопасности, определена необходимость совершенствования системы противодействия терроризму с учётом региональных особенностей морских границ на основе нормативно-правовой базы, более чётко отражающей специфику терроризма на море.

Странный случай с островом Диего-Гарсия 94

Э. Тонелли

Обязательны ли свобода слова и гарантии прав человека для современной западной демократии? Присущи ли они ей органически, естественно? А может быть свободы и права граждан западных государств вопреки конституциям, законам, заявлениям государственных деятелей и уверениям СМИ зависят от политической конъюнктуры? Создание американской военной базы на острове Диего-Гарсия показывает удручающую зыбкость достижений западной демократии, её склонность к отступлениям.

**Центрально-Промышленная область:
образование и результат** 100

В. Околотин

Автором представлен анализ хозяйственных разногласий и взаимных территориальных притязаний среди губерний, намеченных к вхождению в Центрально-Промышленную область (ЦПО) и их разрешению, возникших при реализации экономического районирования промышленного центра России в 1920-е годы, исследуются причины образования Ивановской промышленной и Московской областей в качестве альтернативы ЦПО, приводится соответствующая экономическая и политическая аргументация. В статье использованы не опубликованные ранее документы из государственных архивов Московской, Ивановской, Костромской, Владимирской и Ярославской областей.

Содержание на английском языке 123***Уважаемые читатели!***

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ЗОРИН В. С.	— доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания

Елена ПОНОМАРЕВА

Бог не может изменить прошлое, но историки могут.

Сэмюэл Батлер

В победном 1945-м невозможно было представить, что спустя семь с лишним десятилетий нам – детям, внукам и правнукам победителей – будет так не хватать правды о Великой войне. Только в страшном бреде можно было представить, что Победу нашей страны, внесшей решающий вклад в общее дело разгрома фашизма, новоявленные политики и лжеучёные поставят под сомнение. Что найдутся люди, уверенные в том, что нацистскую Германию победил не могучий Советский Союз, а США.

Четверть века назад, когда существовал СССР, невозможно было представить, что над памятью миллионов павших советских воинов и гражданского населения, уничтоженных агрессором, будут глумиться те, кому они ценою своей жизни даровали свободу; что в некоторых бывших советских республиках расправят плечи фашисты; что в так называемых новых независимых государствах, земля которых пропитана кровью наших солдат

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России. *E-mail: nastya304@mail.ru; SPIN-код: 9664-7471.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, Германия, когнитивные технологии, концептуальная фальсификация, фальсификация фактов, фальсификация по умолчанию.

и офицеров, будут сотнями рушиться памятники воинам-освободителям, а «цивилизованная» Европа будет поощрительно закрывать на это глаза.

Всё это стало возможным в результате целенаправленного и не менее разрушительного по своим последствиям, чем прямая агрессия, процесса по ревизии истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Организованную коллективным западным «министерством правды» фальсификацию истории – «новая версия и есть прошлое, и никакого другого прошлого быть не могло» [1] – следует оценивать и изучать как технологию трансформации сознания, направленную на разрушение и изменение когнитивного. Именно переформатирование сознания является в условиях глобального противостояния, выросшего из «тяжёлого наследия века ушедшего, самого кровопролитного в человеческой истории» [2], своеобразной «артподготовкой», которая создаёт возможности для решения комплекса финансовых, экономических, геополитических и психоисторических задач конкурентов и прямых врагов нашей страны.

Технологии трансформации сознания как когнитивное оружие

Принципы изучения когнитивных (познавательных) технологий, «согласно которым мозг рассматривается как устройство обработки информации» [3], были заложены в работах американского психолога У. Джеймса и немецкого физика, психолога и физиолога Г. фон Гельмгольца ещё во второй половине XIX в. Позже – в 60-е годы – на факультете прикладной психологии Кембриджского университета было организовано проведение широкого спектра работ в области когнитивного моделирования.

Но показательно другое. В самый разгар Великой Отечественной войны, когда Советский Союз, истекая кровью и жертвуя миллионы жизней, сражался с Третьим рейхом –

в 1943 г., США активно финансировали изучение таких мыслительных процессов, как убеждение и постановка цели. Одним из итогов той работы стало выделение К. Крэйком на базе анализа когнитивного трёх этапов деятельности субъекта. Согласно выводам учёного, на первом этапе действующий стимул должен быть преобразован во внутреннее представление, т. е. внешний образ, импульс должен стать внутренней убеждённости индивида. На втором этапе с этим представлением должны быть выполнены манипуляции с помощью познавательных процессов для выработки новых внутренних представлений. Иными словами, некие установки должны стать базовыми для производства новых смы-

¹ Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. М.: АСТ, 2004. С. 190.

² Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 7.

³ Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. С. 158.

слов. На третьем – они должны быть снова преобразованы в действия [4].

На практике это выражается:

1. Во внедрении в сознание людей неких установок. Например, что советские, а не гитлеровские войска были оккупационными.

2. На базе закреплённых новых образов и представлений происходит пересмотр отношения ко всему советскому, а значит, и русскому.

3. Это уже конкретные действия: например, осуждение воинов Великой Отечественной (дело В. М. Кононова), вандализм и снос памятников.

Современные когнитивные технологии – усовершенствованные крайковские установки – суть «технологические инновации» [5] по трансформации свойств и качеств человека, его поведения за счёт либо модификации психофизиологических параметров организма, либо включения индивида в гибридные – сегодня это человеко-машинные – системы. Отдельное направление представляют когнитивные технологии, меняющие социальное поведение. Подчеркну, что информационные и когнитивные технологии изначально развивались, взаимно дополняя друг друга, создавая задел для формирования нового – легко манипулируемого – человека.

Активное внедрение новых технологий социальной инженерии, создающих неведомые ранее модели принятия решений и изменяющих

когнитивный базис современного человека, стало в условиях высокотехнологического и глобализированного мира практикой повседневности. Серьёзным ускорителем этих процессов является Интернет. Эта планетарная информационно-манипулятивная магистраль уже давно стала эффективным инструментом борьбы за влияние на сознание людей, что выливается в конкретные политические и экономические решения. При помощи когнитивных технологий происходит, словами А. Грамши, «молекулярная агрессия в культурное ядро» [6] конкретного общества, разрушается основа национального и межнационального согласия, накаляется до предела ситуация внутри конкретной страны и вокруг неё. Иными словами, технологии трансформации сознания на практике становятся когнитивным оружием, которое может быть использовано как внутри страны-мишени, так и против неё посредством создания информационно-психологического фронта.

Когнитивное оружие сродни главному средству боевого воздействия в кибервойнах – программному коду, «нарушающему работу, выводящему из строя, либо обеспечивающему перехват управления различного рода материальными объектами и сетями, оснащёнными электронными системами управления» [7]. Разница лишь

⁴ Craik K. J. W. The Nature of Explanation. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. P. 38–43.

⁵ Пономарева Е. Г., Никифорова А. Э. Инновации как научная и политическая проблема // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 36.

⁶ Грамши А. Тюремные тетради (избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html

⁷ Ларина Е. С., Овчинский В. С. Кибервойны XXI века. О чём умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014. С. 20.

в том, что программный код в кибервойнах касается материальных объектов, а когнитивное оружие нацелено на субъекта, а точнее, на его сознание и волю. Главная цель когнитивного оружия – не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду как отдельной страны, так и мирового сообщества ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих посредством новых – сфальсифицированных – смыслов и ценностей на политическое развитие.

Вторая мировая и Великая Отечественная войны занимают особое место в деяниях фальсификаторов истории. России как правопреемнице Советского Союза навязывают вину за развязывание Второй мировой войны, делая это отправной точкой предъявления ей политических, финансовых, территориальных претензий. Главной целью ревизии событий и последствий Второй мировой и фальсификации истории Великой Отечественной войны становится пересмотр не только их важнейших геополитических итогов, но и мо-

рально-нравственных оснований победы над фашизмом. На наших глазах происходит не просто реабилитация преступных идеологий, но и их институциональное возрождение и легализация [8]. Наиболее уродливые формы эти процессы приобретают в прибалтийских странах и на Украине, где применённые когнитивные технологии дали конкретные политические и социальные результаты.

Фальсификации истории в целом и Великой Отечественной войны в частности – явление многоуровневое. Выделю три основных:

– *фальсификация смыслов, или концептуальная фальсификация*, предполагающая создание заведомо ложной схемы и (или) концепции, имеющей политико-идеологическую направленность и преследующей геополитические и геэкономические цели;

– *фальсификация фактов* предполагает сознательное их искажение;

– *фальсификация по умолчанию* означает сознательное замалчивание, игнорирование и сокрытие фактов.

Концептуальный уровень фальсификации истории

На концептуальном уровне главным приёмом фальсификаторов является постановка знака равенства между гитлеровской Германией и Советским Союзом, объединение их в общую категорию «тоталитарных режимов» и возложение на них равной ответственности за развязы-

вание Второй мировой войны. Следующий шаг – то, ради чего, собственно, и предпринимается фальсификация, – это попытка пересмотра итогов и оценок Великой Отечественной.

На данном уровне ревизии центральным является внедрение в соз-

⁸ Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии «управляемого хаоса» // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 42.

нение смысла *тоталитаризм*. На самом деле, сам термин «тоталитаризм», который с лёгкой руки Х. Арендт, К. Фридриха и З. Бжезинского уже более шести десятилетий служит инструментом грубой антисоветской и антирусской пропаганды, является научно несостоятельным. Созданный в американских институтах концепт «тоталитаризма» был превращён в когнитивное оружие информационной войны против СССР/России и является одним из главных инструментов трансформации сознания, особенно молодого поколения. Особую опасность этот вирус представляет для нашей страны, так как призван сформировать у молодёжи негативное отношение к своей истории, культивировать чувство стыда, а не гордости за советское прошлое.

Сегодня сравнение несравнимого и отождествление неотожествляемого – СССР и нацистской Германии – является частью политического мировоззрения Запада. Кстати, весьма показательным, что директор иерусалимского Центра Симона Визенталя Э. Зуроффа принципиально против такого сравнения [9]. По его мнению, активизация этого нарратива выгодна прежде всего бывшим коллаборантам (сегодня все они называют себя «младоевропейцами»), которые используют аргумент о «двух тоталитаризмах», чтобы таким образом оправдать свою двурушническую роль в холокосте, своё сотрудничество с нацистами, свои зверства на Восточном фронте,

а также призывы к продолжению союзниками войны с СССР после разгрома Германии. Под последним утверждением я имею в виду обращение руководства польской Армии Крайовой (АК) к У. Черчиллю, который явно не отличался любовью к Советскому Союзу, но был «прагматичным политиком с трезвым имперским мышлением» [10, с. 229].

Вот как он отреагировал на авантюрные и агрессивные предложения польского правительства в изгнании и верхушки АК во время московской встречи с Миколайчиком в 1944 г.: «Недавно я беседовал с вашим генералом Андерсом, и мне кажется, что он тешит себя надеждой, что после разгрома Германии союзники затем разобьют Россию. Это сумасшествие. Русских разбить невозможно!..

В вашем упорстве вы не видите того, чем рискуете... Вы стремитесь развязать войну, в которой погибнет 25 млн человек... Вы не правительство, вы ослеплённые люди, которые хотят уничтожить Европу... У вас нет чувства ответственности перед вашей Родиной. Вы безразличны к её мучениям. У вас на уме только низменные собственные интересы... Если вы хотите завоевать Россию, то действуйте самостоятельно. Вас следует посадить в больницу для умалишённых» [10, с. 229].

Эти слова не потеряли с годами актуальности. Вряд ли правительствам Болгарии, Польши, Украины, прибалтийских стран можно сегодня дать более точную характеристику. Именно по инициативе этих

⁹ Зурофф Э. Они помогали убивать // URL: <http://www.ilgiornale.it/news/mondo/comunisti-e-nazisti-uguali-significa-dimenticare-shoah-1114919.html>

¹⁰ Куняев С. Ю. Шляхта и мы. М.: Алгоритм, 2014. С. 229.

«ослеплённых» и «умалишённых» людей на европейском уровне произошла формализация концепции «тоталитаризма».

25 января 2006 г. ПАСЕ приняла резолюцию о «Необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» (Резолюция № 1481).

3 июня 2008 г. была принята Пражская декларация о европейской совести и коммунизме.

2 апреля 2009 г. Европарламент утвердил Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма.

Инициаторам и проводникам всей этой кампании хотелось бы напомнить, что 17 ноября 1939 г. в Филадельфии на научном симпозиуме, посвящённом природе тоталитарного государства, американский исследователь К. Хейс чётко объяснил, что тоталитаризм – это феномен рыночной экономики, феномен буржуазной цивилизации и за её пределами он не существует. К тоталитарным режимам Хейс относил Италию Муссолини и гитлеровскую Германию [11]. Сталинский Советский Союз, по его убеждению, совершенно иной тип государства, где отсутствуют частная собственность и классы, где был построен системный антикапитализм – социализм, где господствовала идеология геокультуры Просвещения в отличие от нацистской идеологии Антипросвещения. В то же время такая характеристика не означала отсутствия в СССР жёстких авторитарных методов мобилизации и управления.

Однако аргументацию Хейса быстро замолчали, и был запущен «концептуальный вирус», выращенный в интеллектуальных лабораториях. Он не просто отравил многие умы, но повлиял на политическую практику, нашёл своё выражение в призывах к России покаяться за «порабощение» европейских народов (включая сюда и Русское Балтийское поморье), в требованиях от Москвы денежных «компенсаций», в осквернении могил советских воинов.

Фальсификаторы, сознательно опуская тот факт, что СССР был объектом фашистской агрессии, уравнивают субъект агрессии и её объект. При таком подходе происходит и реабилитация Запада, который все 30-е годы поощрял нацистов к действиям против СССР. Сегодня мало что изменилось – «цивилизованный» Запад снисходительно смотрит на то, как бывшие эсэсовцы и их последователи маршируют по улицам Риги, Таллина, Киева, и отказывается голосовать за резолюцию, осуждающую прославление нацизма. И именно антирусская направленность нацизма встречает на Западе понимание. Так было в 30-е годы, так это и сейчас. Строки А. А. Ахматовой, написанные в 1963 г., правда, по другому поводу, тем не менее очень тонко и точно характеризуют политику фальсификации:

Запад клевал и сам же верил,
И роскошно предавал Восток...

¹¹ Hayes C. J. H. The Novelty of Totalitarianism in the History of Western Civilization // Proceedings of the American Philosophical Society. 1940. Vol. 82. №. 1 (Symposium on the Totalitarian State). P. 91–102.

Фальсификация фактов

Слёжкой руки предателя Резуна, бежавшего из СССР в Англию и пишущего под псевдонимом Суворов, общественное мнение стали развращать тезисами о том, что Сталин якобы готовил нападение на Германию, но Гитлер упредил его. Эта изготовленная в Лондоне фальшивка не выдерживает ни малейшей критики.

Прежде всего посмотрим на цифры.

Накануне войны на США приходилось 41,7% мирового военного потенциала, на Германию – 14,4%; на СССР – 14%; на Великобританию – 10,2%; на Францию – 4,2%; Италия и Япония имели по 2,5%; остальной мир – 10,5% [12].

Затем вспомним, что ещё в 1937 г. США заявили, а в апреле 1941 г. оформили решением конгресса стратегическую установку, в соответствии с которой, в случае, если Германия нападёт на СССР, Америка будет помогать Советскому Союзу, а если СССР нападёт на Германию или «позволит себя спровоцировать», то США будут помогать Германии [13].

Теперь представим, что Сталин нападает на Германию. На стороне последней тут же окажутся США, не говоря уже об Италии и Японии. Выходит 61,1% против 14%. Кроме того, Великобритания и Франция

в этой ситуации быстро замирились бы с Германией – итого 75,7% против 14%. И это притом что расходы СССР на военные нужды в 1941 г. составляли до 43,4% общего бюджета страны [14, с. 22], т. е. фактически всё было подчинено вопросам безопасности. Сталин не был самоубийцей, и планировать нападение на Германию он не мог.

Стоит вспомнить и слова Г. Трумэна в бытность его вице-президентом США: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России. Если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга, хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях» [15].

Распространяя сегодня ложь о «равной ответственности СССР и Германии» за развязывание Второй мировой войны, западные (и, к сожалению, некоторые российские) историки любой ценой пытаются снять с Запада ответственность за политику «умиротворения» Гитлера, которая и привела к войне.

По-прежнему яростным атакам подвергается советско-германский договор о ненападении, именуемый на Западе пактом Молотова – Риб-

¹² Kennedy P. The Rise and the Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. Vintage, 1989. P. 430.

¹³ Фурсов А. И. Без договорённостей с Великобританией Гитлер никогда бы не нанёс удар по СССР // URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6399>

¹⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010.

¹⁵ New York Times. 1941. 24 April.

бентропа. При этом замалчивают то, что задолго до подписания этого соглашения в марте 1938 г. с молчаливого согласия западных «демократий» Германия совершила аншлюс Австрии, а спустя полгода состоялся франко-британско-германо-итальянский сговор, вошедший в историю под названием «мюнхенского» – по месту подписания договорённостей о разделе суверенного государства Чехословакия. Премьер-министры Великобритании и Франции Н. Чемберлен и Э. Даладьё своими подписями скрепили документ, по которому Германия получала Судетскую область. В чехословацком переделе поучаствовали Польша (1 октября 1938 г. она захватила Тешинскую Силезию) и Венгрия, оккупировавшая юг Словакии. Очевидно, что тогдашние правители Польши и Венгрии способствовали ликвидации Чехословакии, окончательный захват которой был осуществлён весной 1939 г.

Напомню также, что аналогичные советско-германскому договору соглашения о ненападении были подписаны Германией с Великобританией и Францией ещё в 1938 г. По инициативе Чемберлена такой документ был составлен и завизирован Гитлером в день мюнхенского сговора – 30 сентября 1938 г. Франко-германский договор был подписан министрами иностранных дел Ж. Бонне и И. Риббентропом 6 декабря 1938 г. Но это ещё не всё: были у этих договоров и секретные дополнительные протоколы. Подобные договоры с Германией подписали и страны Прибалтики. Однако им это никто не ставит в вину.

Лжеучёным стоило бы также помнить, что все усилия СССР по

созданию системы коллективной безопасности в Европе в 30-х годах торпедировались западными правительственными переговорами в Москве (август 1939 г.), когда на них приехали не имевшие никаких полномочий на подписание документов лица. И понятно почему: Запад проводил политику умиротворения агрессора и подталкивал его к нападению на нашу страну. Эти страницы истории и не хочется нашим сегодняшним западным партнёрам вспоминать, вот и измышляют неслыханное.

Что же касается советско-германского договора, то он выполнил главную задачу, поставленную Москвой: устранил опасность войны на два фронта и отодвинул начало войны против СССР.

Фальсификаторам истории следовало бы знать и документы Нюрнбергского трибунала.

В приговоре Трибунала от 1 октября 1946 г., в частности, говорилось: «22 июня 1941 г. без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами. Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с её стремлениями... От имени подсудимых выдвигалось утверждение о том, что нападение на СССР было оправдано, потому что Советский Союз намеревался напасть на Германию и готовился к этому. Невозможно поверить, что эта точка зрения когда-либо являлась искренним убеждением. Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей были частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня

без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия» [16].

Под текстом приговора стоят подписи членов Международного трибунала и их заместителей: председательствующего Дж. Лоренса и Н. Биркетта (от Великобритании), И. Никитченко и А. Волчкова

(от СССР), Ф. Биддла и Дж. Паркера (от США), Д. де Вабра и Р. Фалько (от Франции).

Таким образом, ставить СССР и гитлеровский Третий рейх на одну доску могут только нездоровые либо невежественные люди.

Умолчание – тоже ложь

Когда говорят о жертвах войны, упоминают прежде всего евреев, цыган, в новой Европе всё чаще упоминают даже гомосексуалистов, но, как правило, ничего не говорят о русских и вообще о славянах. Посмотрим статистику.

Военные потери СССР, которые следует выделять из общих безвозвратных потерь, составляющих по современным данным 26,6 млн чел., историки оценивают в 11 млн 444 тыс. чел. [14, с. 43, 376; 17]. Боевые потери Германии составили 8876300 чел., а вместе с союзниками – 10344500 чел. [14, с. 376; 18, с. 7]. Таким образом, соотношение безвозвратных потерь военнослужащих Советского Союза и нацистского интернационала составляет 1:1,3. Однако данное соотношение в пользу фашистов объясняются не столько смертями на поле боя, сколько варварским отношением к советским военнопленным.

Посмотрим на цифры. Пленные: советские – 4 млн 559 тыс.; немцы и коллаборанты – 3 486 206 чел. [14, с. 373; 19; 20]. И вот здесь важно подчеркнуть, что собственно граждан Германии в советском плену оказалось 2 млн 388 443, остальные – представители стран, которые всеми силами сегодня стремятся замолчать свое участие в войне против СССР, скрыть, что и они были оккупантами (табл.).

Далее идут голландцы, финны, бельгийцы, датчане, испанцы и остальные представители Евросоюза. И сегодня уже не важно – в отдельных формированиях, в армейских или эсесовских частях служили все эти европейцы, насильно они были призваны или пошли добровольцами на Восточный фронт. Важно, что все они встали под знамена нацизма и фашизма и пришли грабить и убивать.

¹⁶ Приговор Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. // Нюрнбергский процесс. Сб. Материалов: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1999. Т. 8. С. 601.

¹⁷ Штоль В. В. Цена Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2014. № 6.

¹⁸ Ильинский И. М. Миф о безмерных потерях СССР в Великой Отечественной войне // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1.

¹⁹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 32-6. Д. 2. Л. 8–9.

²⁰ Штоль В. В. Вторая мировая война: вся Европа против СССР // Обозреватель–Observer. 2011. № 12.

Статистика НКВД-ГУПВИ по военнопленным в советских лагерях и тюрьмах [21]

Национальность	Военнопленные в СССР, чел.	
	Общая численность	в том числе генералы
Немцы	2 388 443	376
Венгры	513 766	49
Румыны	187 367	6
Австрийцы	156 681	12
Чехословаки	69 977	2
Поляки	60 272	5
Итальянцы	48 957	3
Французы	23 136	–
Хорваты	21 830	2

В целях усиления вермахта после покорения Европы были мобилизованы свыше 1 млн 800 тыс. чел.

Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. При этом в войсках СС было 26 добровольческих дивизий, в которых служили албанцы, голландцы, датчане, венгры, бельгийцы, французы, латыши, литовцы, эстонцы, украинцы и др. Все эти соединения входили в состав вермахта, и их потери учитывались, но историки всё ещё сомневаются в их точности [22, с. 61].

Очевидно, что фальсификацией по умолчанию является сокрытие того факта, что с первых дней Великой Отечественной Германия имела в составе своих войск десятки дивизий своих союзников, а СССР все 1418 дней противостоял им в одиночку.

И неудивительно, что военные потери самих немецких войск за весь период войны составляют 85,5% командного состава, а 14,2% (1 млн

468,2 тыс.) – хотя и не вполне точные, но потери союзников. Потери же СССР – 99,3%, на союзников приходится – 0,7%.

Современная Европа, и в особенности её отдельные наиболее агрессивные «младоевропейцы», боятся, что правду о той Великой войне узнают их внуки и правнуки. Образ захватчика-итальянца (хотя итальянцы составляли не самую большую часть оккупантов) прекрасно выведен в стихах советского поэта-фронтовика М. А. Светлова, но относятся эти строки ко всем посягнувшим на русские земли:

Молодой уроженец Неаполя!
 Что в России оставил ты на поле?
 Почему ты не мог быть счастливым
 Над родным знаменитым заливом?
 .....
 Разве среднего Дона излучина
 Иностранным учёным изучена?
 Нашу землю – Россию, Расею –
 Разве ты запахал и засеял?

²¹ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Военный плен и интернирование в СССР 1941–1956. Вена; Мюнхен, 1995 (цит. по: Куняев С. Ю. Шляхта и мы. М.: Алгоритм, 2014. С. 188).

²² Ильинский И. М. Великая Отечественная: правда и факты против мифов. МосГУ, 2014.

Нет! Тебя привезли в эшелоне
 Для захвата далёких колоний,
 Чтобы крест из ларца из фамильного
 Вырастал до размеров могильного...

Я не дам свою родину вывезти
 За простор чужеземных морей!
 Я стреляю – и нет справедливости
 Справедливее пули моей!..

1943

Что же касается потерь среди военнопленных, то они – суровые и молчаливые судьи истинного отношения к людям, к правам человека так называемой «цивилизованной» Европы и «варварской», как любят называть нашу Родину многие западники, России. Количество советских военнопленных, погибших и умерших в лагерях из-за нечеловеческих условий содержания и питания, из-за бесчеловечного и жестокого обращения, превышает общее число немецких военнопленных – 2 млн 722 400 чел. Эта цифра в пять с лишним раз выше количества военнопленных, умерших в советском плену, – 579 900 чел.* [14, с. 373; 19; 18, с. 8]. Оправдания такому отношению нет, но есть объяснение. Советские военнопленные уничтожались сознательно и целенаправленно! Ибо война против Советского Союза в понимании её идеологов и исполнителей была войной на физическое уничтожение советских людей, львиную долю кото-

рых составляли русские. Именно о таком подходе говорят и потери среди мирного населения.

Итак, цифры. Потери мирного советского населения составили 14 млн 700 тыс. чел. В это число входят умершие от ран и болезней военнослужащие, умершие от голода, погибшие во время бомбёжек, артобстрелов и карательных акций мирные граждане, замученные в концентрационных лагерях, а также угнанные на работы в Германию и другие страны и не вернувшиеся домой. Важно знать и помнить, что 7 млн 420 390 советских людей (преимущественно славян) были истреблены Третьим рейхом сознательно; на принудительных работах в Германии погибли 2 млн 164 тыс. 333 чел. От жестоких условий оккупационного режима (голод, болезни, отсутствие медицинской помощи и т. д.) умерло 4 млн 100 тыс. Просто умерло во время войны – около 3 млн чел. [23; 24; 14, с. 48].

За этими цифрами стоит человеконенавистническая философия и звериная жестокость.

Вспомним знаменитую Памятку немецкому солдату, ставшую одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе. Приведу лишь небольшие цитаты: «Помни и выполняй! 1) ...нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа... 2) уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если пе-

²³ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: Вече, 2010. С. 224.

²⁴ Великая Отечественная война 1941-1945: в 12 т. М.: Кучково поле, 2015. Т. 12. С. 24

* По данным РГВА, потери среди военнопленных вермахта были ещё ниже – 518 520 чел., или 14,9% от общей численности. Остальные – 85,1% – были освобождены и репатриированы (РГВА. Ф. 1п. Оп. 32-6. Д. 2. Л. 8–9).

ред тобой старик или женщина, девочка или мальчик... 3)...мы поставим на колени весь мир... Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир» [25; 26; 18, с. 8]. И ослеплённые такой ненавистью фашисты уничтожали «всё сопротивляющееся». Таким образом, Гитлер и его последователи впервые за всю историю нашей страны открыто поставили цель физического уничтожения народов России, и прежде всего русских.

Советское руководство, напротив, никогда, даже в самые трудные месяцы войны, не ставило перед своей армией такого рода задачи. Можно говорить лишь о единичных (особенно по сравнению с действиями нацистского интернационала) нарушениях правил ведения войны. Причём «все эти явления были стихийными, а не продуманными, идеологически обоснованными и организованными и со всей строгостью пресекались советским армейским командованием» [22, с. 60]. Более того, советского воина отличали не только «любовь к родной земле, способность к самопожертвованию, решительность в трудную минуту, но и... великодушие» [27, с. 90]. Именно поэтому потери среди гражданского населения Германии в разы меньше,

чем у СССР, и оцениваются в 3 млн 124 тыс. чел. [14, с. 47]. Важно помнить, что по разным оценкам – от 500 тыс. до 2,5 млн из этого числа – это погибшие в результате стратегических бомбардировок союзной авиации, а 300 тыс. граждан Германии (антифашисты, евреи и цыгане) – это погибшие в концлагерях или казнённые нацистами [28; 29].

Западные историки и политики сознательно замалчивают тот факт, что не Советский Союз, а сегодняшние кураторы Евросоюза – американцы и англичане – уничтожали, причём сознательно, гражданское население Германии. Делали они это в соответствии с программой, разработанной К. Левиным и Г. Моргентау, с единственной целью – нанести максимальный урон немцам в психологических и демографических целях. Стоит также сравнить отношение к Германии и немцам советского руководства и, например, британского.

Вот что писал У. Черчилль: «...эта война ведётся не против национал-социализма, но против силы германского народа, которая должна быть сокрушена раз и навсегда, независимо от того, в чьих руках она находится: в руках Гитлера или в руках священника-иезуита».

Напомню и более откровенные слова британского премьера: «Мы воюем не с Гитлером, – говорит Черчилль, – а с немецким духом, духом

²⁵ Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 3. М.: Наука, 2008. С. 514.

²⁶ Цветков А. И. Лицом к лицу с фашистской Германией // Обозреватель–Observer. 2011. № 6. С. 84.

²⁷ Фролов В. А. Спецзадание. Записки войскового разведчика. М.: Альфа-Браво, 2015.

²⁸ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 205.

²⁹ Итоги Второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. С. 598.

Шиллера, чтобы этот дух не возродился» [30].

А вот слова Сталина в самый разгар войны – в феврале 1942 года: «...было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остаётся» [31].

Как говорится, почувствуйте разницу.

В европейских и американских учебниках, не стесняясь, пишут, что решающую роль в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии сыграли победы англо-американских войск в таких операциях, как «Маркет Гарден» в Голландии, высадка в Нормандии 6 июня 1944 г. и битва за атолл Мидуэй на Тихоокеанском театре военных действий. При этом Сталинградская битва, которая послужила началом коренного перелома в ходе всей Второй мировой войны, битва на Курской дуге, победа в которой дала Советскому Союзу стратегическое превосходство на всех фронтах, операция «Багратион», когда Красная армия окончательно очистила советскую землю от неприятеля и начала освобожде-

ние Европы от нацизма, описываются как бои местного значения, если вообще описываются.

Фальсификации по умолчанию – чудовищная вещь. Например, более 30% японских школьников считают, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросили советские, а не американские самолёты. Значительная часть молодых европейцев уверена в том, что Гитлера победили США, а сейчас можно встретить даже утверждение о том, что Европу освободила... Украина. Фальсификации деформировали сознание не только молодёжи, но и тех, кто несёт ответственность за принятие политических решений. И это крайне опасно.

Монтень был прав: «В противоположность истине ложь обладает сотней тысяч обличий и не имеет пределов». Увы, сегодня ложь «в сотне тысяч обличий» стала не только интегральной частью политического мировоззрения Запада, но мощным когнитивным оружием, меняющим сознание. Единственным способом противодействия ему является только историческая правда, и прежде всего правда о Великой Отечественной войне.

Осенью 2015 г. я получила очень дорогой и ценный для меня подарок – книгу воспоминаний участника Великой Отечественной войны, полковника запаса Владимира Арсентьевича Фролова – «Спецзадание. Записки военного разведчика» [27]. На войну он был призван в октябре 1941 г., а в январе 1944 г. после ранения и окончания курсов младших лейтенантов в возрасте 22 лет был направлен на должность командира взвода пешей разведки. Вместе со своим взводом участвовал в освобождении Украины, Румынии, Болгарии. Книга, подготовленная сыном ветерана А. В. Фроловым и вышедшая

³⁰ Цит. по: *Фурсов А. И.* Тайны Второй мировой // *Завтра*. 2012. 25 октября.

³¹ Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 55 от 25 февраля 1942 г. // URL: <http://petroleks.ru/stalin/15-64.php>

в свет уже после смерти Владимира Арсентьевича – он скончался в Ярославле в 2014 г., – воссоздаёт правдивые, без ретуши картины фронтового быта и боевых будней, рисует очень разные характеры людей, оказавшихся в жёстких условиях борьбы за жизнь – свою и своей Родины. Особо ценными являются размышления о вопросах нравственности на войне, о ценности человеческой жизни, об ответственности и товарищеской взаимовыручке, о верности долгу и человеческой совести, о чувстве справедливости.

Эта книга, как и многие другие, написанные ветеранами, лучшее лекарство от фальсификаций. Долг же настоящих учёных, не знающих ничего более ценного, чем ценность исторической правды и научной истины, – донести до настоящих и будущих поколений правду о тех великих и трагических событиях. Однако процессы по фальсификации, в том числе и в нашей стране, приобрели настолько чудовищные масштабы, что честные исследователи, журналисты, писатели, киносценаристы и режиссёры не справятся с валом лжи.

Настоятельно нужна поддержка государства и проявленная в виде конкретных законодательных актов политическая воля. Фальсификация истории Великой Отечественной войны должна быть признана противоправным деянием.

Мы не можем допустить, чтобы лжеисторики и их заказчики изменили прошлое.

Библиография • References

- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. – 388 с.
 [Velikaja Otechestvennaja bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. M.: Veche, 2010. – 388 c.]
- Великая Отечественная война 1941-1945: в 12 т. М.: Кучково поле, 2015. Т. 12. – 864 с.
 [Velikaja Otechestvennaja vojna 1941-1945: v 12 t. M.: Kuchkovo pole, 2015. T. 12. – 864 c.]
- Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 3. М.: Наука, 2008. – 558 с.
 [Vojna i obshhestvo v XX veke: v 3 kn. Kn. 3. M.: Nauka, 2008. – 558 s.]
- Грамши А. Тюремные тетради (избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html
 [Gramshi A. Tjuremnye tetradi (izbrannoe) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html]
- Зурофф Э. Они помогли убивать // URL: <http://www.ilgiornale.it/news/mondo/comunisti-e-nazisti-uguali-significa-dimenticare-shoah-1114919.html>
 [Zuroff JE. Oni pomogali ubivat' // URL: <http://lenta.ru/articles/2015/05/29/zuroff>]
- Ильинский И. М. Великая Отечественная: правда и факты против мифов. МосГУ, 2014. – 180 с.
 [Il'inskij I. M. Velikaja Otechestvennaja: pravda i fakty protiv mifov. MosGU, 2014. – 180 c.]
- Ильинский И. М. Миф о безмерных потерях СССР в Великой Отечественной войне // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 5–17.
 [Il'inskij I. M. Mif o bezmernih poterjah SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 1. S. 5–17]

- Итоги Второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. – 641 с.
[Itogi Vtoroj mirovoj vojny. M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1957. – 641 c.]
- Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Военный плен и интернирование в СССР 1941–1956. Вена: Мюнхен, 1995. – 303 с.
[Karner S. Arhipelag GUPVI. Voennij plen i internirovanie v SSSR 1941–1956. Vena: Mjunhen, 1995. – 303 c.]
- Куняев С. Ю. Шляхта и мы. М.: Алгоритм, 2014. – 336 с.
[Kunjaev S. JU. Shljahta i my. M.: Algoritm, 2014. – 336 c.]
- Ларина Е. С., Овчинский В. С. Кибервойны XXI века. О чём умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014. – 352 с.
[Larina E. S., Ovchinskij V. S. Kibervojny XXI veka. O chjom umolchal JEdvard Snouden. M.: Knizhnyj mir, 2014. – 352 c.]
- Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. М.: АСТ, 2004. – 361 с.
[Orujell Dzh. 1984. Skotnyj dvor. M.: AST, 2004. – 361 c.]
- Пономарева Е. Г., Никифорова А. Э. Инновации как научная и политическая проблема // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 29–44.
[Ponomareva E. G., Nikiforova A. JE. Innovacii kak nauchnaja i politicheskaja problema // Svobodnaja mysl'. 2011. № 1. S. 29–44]
- Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. – 312 с.
[Ponomareva E. G., Rudov G. A. «Princip domino»: mirovaja politika na rubezhe vekov. M.: Kanon+, 2016. – 312 s.]
- Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии «управляемого хаоса» // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.
[Ponomareva E. G., Rjabinin E. V. «Cvetnye revoljucii» v kontekste strategii «upravljaemogo haosa» // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 12. S. 38–51]
- Приговор Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. // Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1999. Т. 8. – 792 с.
[Prigovor Mezhdunarodnogo voennogo tribunala ot 1 oktjabrja 1946 g. // Njurnbergskij process. Sb. materialov: v 8 t. M.: Juridicheskaja literatura, 1999. T. 8. – 792 c.]
- Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 55 от 25 февраля 1942 г. // URL: <http://petroleks.ru/stalin/15-64.php>
[Prikaz Narodnogo Komissara Oborony SSSR № 55 ot 25 fevralja 1942 g. // URL: <http://petroleks.ru/stalin/15-64.php>]
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 32-6. Д. 2. Л. 8–9.
[Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 1P. Op. 32-6. D. 2. L. 8–9]
- Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: Вече, 2010. – 624 с.
[Rossija i SSSR v vojnah XX veka. Kniga poter'. M.: Veche, 2010. – 624 c.]
- Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. – 564 с.
[Urlanis B. C. Vojny i narodonaselenie Evropy. M.: Socjckgiz, 1960. – 564 c.]
- Фролов В. А. Спецзадание. Записки войскового разведчика. М.: Альфа-Браво, 2015. – 96 с.
[Frolov V. A. Speczadanie. Zapiski vojskovogo razvedchika. M.: Al'fa-Bravo, 2015. – 96 s.]
- Фурсов А. И. Без договорённости с Великобританией Гитлер никогда бы не нанёс удар по СССР // URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6399>
[Fursov A. I. Bez dogovorjonnostej s Velikobritaniej Gitler nikogda by ne nanjos udar po SSSR // URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6399>]
- Фурсов А. И. Тайны Второй мировой // Завтра. 2012. 25 октября.
[Fursov A. I. Tajny Vtoroj mirovoj // Zavtra. 2012. 25 oktjabrja]

- Цветков А. И.* Лицом к лицу с фашистской Германией // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 6. С. 81–89.
 [Cvetkov A. I. Licom k licu s fashistskoj Germaniej // *Obozrevatel'–Observer*. 2011. № 6. S. 81–89]
- Штоль В. В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
 [Shtol' V. V. Armija «Novogo mirovogo porjadka». M.: OGI, 2010. – 384 с.]
- Штоль В. В.* Вторая мировая война: вся Европа против СССР // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 12. С. 109–124.
 [Shtol' V. V. Vtoraja mirovaja vojna: vsja Evropa protiv SSSR // *Obozrevatel'–Observer*. 2011. № 12. S. 109–124]
- Штоль В. В.* Цена Второй мировой войны // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 6. С. 6–27.
 [Shtol' V. V. Cena Vtoroj mirovoj vojny // *Obozrevatel'–Observer*. 2014. № 6. S. 6–27]
- Craik K. J. W.* *The Nature of Explanation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 136 p.
- Hayes C. J. H.* *The Novelty of Totalitarianism in the History of Western Civilization* // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1940. Vol. 82. №. 1 (Symposium on the Totalitarian State). P. 91–102.
- Kennedy P.* *The Rise and the Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. Vintage, 1989. – 677 p.
- New York Times*. 1941. 24 April.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ОBSERVER

Европейские сумерки

Отношения с Россией
в эпицентре политического урагана в Евросоюзе

Игорь МАКСИМЫЧЕВ

На фоне девятого вала русофобии, накатившего на интегрированную часть Европы по команде из Вашингтона после начала украинской драмы, вновь приобрёл важное значение вопрос о перспективах отношений Евросоюза с Россией.

Невозможность поддержания мира на Европейском континенте без России, и тем более против неё, никуда не делась. Эта данность обозначилась даже более рельефно в результате наглядной и убедительной демонстрации завершения периода внешнеполитического и военного паралича России. Не только в Сирии «восточный гигант» доказал, что им на практике восстановлено равенство с самопровозглашёнными глобальными лидерами по части возможностей формировать международную повестку дня. Отныне методы холодной войны, втихую применявшиеся Западом под шумовым прикрытием праздничных речей о «внушающих восторг реалиях» якобы начавшегося постконфронтационного периода, вызывают соразмерную реакцию с российской стороны.

Евросоюзу придётся реально выбирать, какое будущее он предпочитает для континента – вариант «Большой Европы», немислимой без конструктивного сотрудничества с Россией, или увековечивание существующей разбухшей «Малой Европы», связанной по рукам и ногам противостоянием со своим естественным восточным партнёром. В любом случае выжить ЕС без добрых отношений с Россией не удастся.

МАКСИМЫЧЕВ Игорь Фёдорович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник. *E-mail:* igormaxim@mtu-net.ru

Ключевые слова: Европейский союз, отношения между ЕС и РФ, проблемы иммиграции в ЕС, возвращение национального самосознания европейцев, эволюция восприятия России на Западе.

Корни конфронтации

Выбор неизбежный, но непростой. Интегрированная Европа уже давно привыкла жить в тени североамериканского гегемона. В прошлом это приносило ей некоторые плюсы: например, можно было не спешить с увеличением расходов на содержание национальных вооружённых сил, что положительно сказывалось на общем состоянии экономики стран ЕС. Впрочем, от кризисов такой способ сокращения государственных расходов уберечь не смог, он лишь закрепил вассальное положение евросоюзников, вынужденных, невзирая ни на что, поддерживать глобальные фантазии освоившихся в роли всемирного сюзерена США. Сложившиеся в ЕС после Второй мировой войны привычки и традиции «низкого профиля» крайне осложняют выход из вашингтонской тени, который означал бы, что европейцам придётся в какой-то степени брать на себя ответственность за своё существование. Понятно, что вызревание подобного крутого поворота вызывает в странах Евросоюза сезонное обострение внутренних политических противоречий. И водораздел проходит как раз по линии отношений с Россией, политика которой олицетворяет разумную альтернативу слепому следованию за становящимися всё более непредсказуемыми американцами.

Наиболее чётко это прослеживается на примере Франции и ФРГ, образующих стеновой хребет Евросоюза (относительно Великобритании пока не ясно, останется ли она вообще в составе ЕС). Во всём Евросоюзе без исключения вражде к России придан статус наиболее на-

дёжной гарантии верности «европейским ценностям». Ненависть ко всему русскому стала своего рода пропуском на политический Олимп для «настоящих европейцев». Объявленная четверть века тому назад отправленной на свалку истории русофобия вновь расцвела в интегрированной Европе. Сегодня в Евросоюзе требуется недюжинное здравомыслие и немалое мужество, чтобы попытаться объективно разобраться с причинами и следствиями кризиса, вновь разразившегося между Западом и Востоком отнюдь не по вине последнего. И пусть число разумных смельчаков на Западе постепенно увеличивается, пройдёт ещё много времени, когда можно будет констатировать, что эпидемию русофобии удалось загнать за шлагбаумы политического карантина.

Западное паушальное неприятие России часто воспринимается как реинкарнация антисоветизма. Однако антисоветизм является разновидностью русофобии, а не наоборот. Враждой к России Европа заболела задолго до Октября 1917 г. Просто после Великой русской революции считалось более политкорректным выступать не как открытый «пожиратель русских», а в качестве борца с «агрессивным коммунизмом» (хотя на самом деле фаза активного разжигания мировой революции закончилась в Советском Союзе вместе с разгромом троцкизма ещё на исходе 20-х годов). Уже при Иване Грозном русофобия была постоянным феноменом европейской политической реальности. Она окрепла в атмосфере искренних или мнимых страхов перед

растущей мощью российского государства.

Намерением нанести превентивный удар по «собирающейся напасть на своих соседей» России оправдывала пропаганда «германского сверхчеловека» возникновение обеих мировых катастроф XX в. За истекшее после Первой мировой войны столетие русофобы ничего нового не придумали. И сегодня их фантазии хватает лишь на инсинуации относительно «захватнических планов» Москвы. В 1914 г. Советской России ещё не было. Своего рода историческая справедливость заключается в том, что «натиском на Восток» в 1914–1918 гг. немцы вызвали возникновение силы, наголову разгромившей их 30 лет спустя, хотя нацисты опирались на ресурсы практически всей Европы.

Не совсем точно мнение, будто главной движущей силой, носителем русофобии являются течения, обычно относимые к правой части политического спектра. В Германии между обеими мировыми войнами наиболее яростными противниками нормальных отношений с СССР были взбесившиеся лавочники-нацисты, но в этом плане с ними успешно соперничали германские социал-демократы, традиционно причисляемые к левым (в ФРГ их до сих пор называют «красными»). А вот за сотрудничество с Россией выступали как раз правые (в основном умеренные правые). Подписанный в 1922 г. в Рапалло договор с большевиками, положивший конец внешнеполитической изоляции РСФСР, заключили не левые, а правые немецкие политики. И с Красной армией сотрудничал в этот период самый что ни на есть реакционный генералитет рейхсвера.

Способность правых лучше понимать и защищать национальные интересы своей страны часто объясняют малой вероятностью возникновения подозрений, будто они продались российским коммунистам, а вот левым, дескать, приходилось постоянно отбиваться от подобных обвинений, оправдываться и доказывать свою «непорочность», обостряя противостояние с СССР. Но сути дела такие разъяснения не меняют: конечным итогом левых метаний был почти всегда подрыв добрососедских отношений с Россией. Повышение уровня отношений с нами не зависело по большей части от участия левых во власти.

Похожая история повторилась после 1945 г.: западногерманские социал-демократы вновь выступили как одна из главных антироссийских сил и сохраняли за собой эту функцию вплоть до поворота, связанного с Эгоном Баром, сформулировавшим в 1961 г. концепцию *«изменений через сближение»*.

Однако первый шаг к нормализации отношений ФРГ с Советским Союзом – установление дипломатических отношений – был сделан в 1955 г. архиреакционным канцлером Конрадом Аденауэром против воли социал-демократов (надо, впрочем, признать – и против воли большинства его вполне правых министров). «Новая восточная политика» правительств В. Брандта и Г. Шмидта не означала, что в СДПГ не осталось людей, враждебных самой идее сотрудничества с Москвой.

Во время студенческих волнений во Франции (1968 г.) и позже в остальной Западной Европе обнаружился удивительный факт: бунтующие под различными левыми вы-

весками отпрыски «хороших семей» проявляли гораздо больше ненависти к СССР, чем к тому обществу, против которого они как будто выступали. Возникшие «зелёные» партии, тоже обычно причисляемые к левым, не столько занимаются экологией, сколько ведут пропагандистскую войну против России в любой её ипостаси.

Позиция либералов, часто играющих в политике Евросоюза роль, превосходящую их реальный вес в обществе, никогда не отличалась цельностью и последовательностью. Либералы причисляют себя, как правило, к центристам, охотно используют лексикон левых, но на деле ничем не отличаются от правых, часто даже крайне правых. Что касается отношений с Россией, то удельный вес русофобов среди европейских либералов зашкаливает.

Поскольку по своему самоощущению сегодняшняя Россия не правая, не левая и не либеральная, она предпочитает жить по законам здравомыслящего консерватизма, согласного на реформы тогда, когда нужно, и в том объёме, в каком возможно. Её отношения с внешним миром формируются не по признаку «правый – центристский – левый», а по принципу обоюдной пользы и общего блага. Этот аспект имеет самое существенное значение, так как в настоящее время на Западе традиционные вывески «левый», «правый» и т. п. не совпадают – и чем дальше, тем больше – с проводимой ими политикой.

Аутентичным критерием для оценки разумности той или иной западной политической линии может служить только степень готовности к сотрудничеству с Россией. Нас пы-

таются сбить с толку рассуждениями на тему о том, что на Западе с русскими хотят дружить только нехорошие, «нерукопожатные» люди, те, для кого наши откровенные недруги изобретают пропагандистски зловередные клички вроде «крайне правые» или «ультранационалисты» (и всё чаще – «агенты Путина»).

Важно лишь, что вопреки всему у нас есть друзья там, где свирепствует русофобия. Было бы глупо ссориться с ними только потому, что об этом мечтают недруги, в стиле традиционного антисоветизма обзывающие «чёрным интернационалом» наши контакты с выступающими за сотрудничество с нами людьми на Западе. Страдающему очевидным дальтонизмом Западу следовало бы сначала разобраться с поддерживаемым им «коричневым интернационалом», усердно финансирующим нацистских последышей на Украине и в Прибалтике.

Становящийся всё более очевидным коллапс стратегии представителей традиционных партий Запады создаёт условия, при которых у отдельных вновь возникающих формаций (естественно, очень нелюбимых политическими «старожилами») всё чаще появляется шанс с решающим голосом попасть во власть. Австрия или Венгрия – лишь частные случаи такого развития. Порой случается, что набирают вес политические деятели с «правым клеймом», сравнительно давно причастные к власти, но в виде исключения дружественно расположенные к России. Например, баварский Христианско-социальный союз (ХСС), являющийся конститутивной (хотя и автономной) частью правящего в ФРГ ХДС, с полным основанием пользуется репутацией

крайне правой партии (в частности, принципом внутренней политики ХСС является не допускать, чтобы кто-либо «обгонял» его справа). Между тем визит в Москву председателя ХСС премьер-министра Баварии Хюрста Зеехофера отличался осо-

бенно сердечной атмосферой. Стороннему наблюдателю даже трудно себе представить масштаб потока обвинений и подозрений, обрушившегося в этой связи на Зеехофера со стороны «столпов демократии» как в самой ФРГ, так и за её пределами.

Возрождение национального феномена

Во внутриполитической борьбе в странах Западной Европы к ярлыку «правый», используемому в качестве сокрушительной идеологической дубинки, добавляется, как правило, уточняющая этикетка «националист». Однако политическое явление, обычно обозначаемое как национализм, заслуживает более внимательного отношения и более дифференцированной оценки.

Национализм – отнюдь не новый фактор в европейской истории. Его появление (равно как и появление политических терминов «левый» и «правый») связано с событиями Великой французской революции (1789 г.), когда он играл исключительно позитивную роль в качестве антитезы основам феодализма.

С освободительными тенденциями пробуждающегося национального самосознания связаны практически все бурные события XIX в., сформировавшие в общем и целом сегодняшний облик Европы.

Параллельно возникали (и исчезали) националистические течения сомнительного свойства, среди которых одно время выделялся французский шовинизм (его особенно осуждали марксисты и иные прогрессивные политики из Германии, так как шовинисты вели Францию к реваншу за проигранную Наполеоном III в 1870 г. войну с Пруссией).

Окончательно скомпрометировали понятие «национализм» гитлеровские национал-социалисты, своими массовыми преступлениями против человечества заставившие содрогнуться мир. Па-

мять о крематориях германских лагерей смерти до сих пор ощутимо воздействует на общественную психику не только ФРГ, но и других стран Европы. Со всех сторон немцам постоянно напоминают об их национальном позоре.

В идеологическом плане западно-европейская интеграция после 1945 г. задумывалась и стала осуществляться как «противоядие» от национализма, на который была возложена вина за бедствия мировых войн. В качестве инициатора и мотора интеграционных процессов выступили оба «великих лузера» Второй мировой войны – Германия (во всяком случае, её западная часть, находившаяся под управлением трёх западных держав) и Франция (после молниеносного разгрома в 1940 г. оккупированная немцами на протяжении четырёх лет и попавшая в четвёрку главных победителей, в частности, благодаря добрым отношениям Шарля де Голля с И. В. Сталиным).

Де Голль подтвердил свою репутацию выдающегося государственного деятеля, предложив поставить проект интегрированного сообщества стран западной части континента в жёсткие рамки укоренившейся в европейском сознании национальной идеи. В противовес планам создания «наднациональной Европы»,

т. е. бюрократического монстра, в котором растворились бы национальные государства континента, он выдвинул **концепцию «Европы отечеств» – тесного союза самостоятельных государств, сохраняющих основные прерогативы своего суверенитета.**

Официально отклонить замысел де Голя не посмели, но попытались загубить его на практике. В Брюсселе вырос огромный бюрократический аппарат, который в процессе полезной унификации технических деталей то и дело норовит нарушать суверенитет стран-членов, предписывая их правительствам что, когда и как делать. Особенно чувствительны брюссельские интервенции во внешнеполитической и внешнеэкономической областях, где они причинили довольно много вреда, особенно в том, что касается реализации проекта «Большой Европы». Недовольство самовластием Брюсселя послужило одной из основных причин возрождения национального феномена в Европе.

Благотворный эффект, вызываемый этим, связан в первую очередь с тем, что он сдерживает рост нестабильности современного мира, порождённой настойчивыми попытками международной олигархии придать ему монополярный характер под флагом глобализации, т. е. подчинения всех форм существования современных государственных образований воле единого верховного правителя в лице США. В рамках предпринимаемых усилий логично встроилась концепция «наднациональной Европы», позволяющая пренебрегать национальными интересами европейских государств в угоду обезличенному центрально-

му механизму, выполняющему поступающие из-за океана указания и приказы.

Единственным фактором, могущим осложнить (или по крайней мере замедлить) создание этой всемирной «Священной империи американской нации», является возрождение самоуважения европейцев, т. е. возвращение здорового национального чувства из того царства теней, в которое оно было загнано объединёнными трудами пёстрой плеяды политических вождей послевоенной Европы.

Естественно, темпы и конечный результат развития событий в данной сфере определяются ситуацией прежде всего в ФРГ и во Франции, остающихся гарантами существования Евросоюза. Без них его просто не станет, в то время как без Польши и даже без Великобритании Евросоюз не только выживет, но и ускорит своё возвращение к процветанию, для чего необходима хотя бы минимальная самостоятельность по отношению как к Брюсселю, так и к заокеанскому боссу. В обеих профильных странах ЕС появились и набирают силу политические силы, взламывающие застывший партийный ландшафт и ставящие на первое место потребности и заботы коренного населения страны в противовес мотивируемому абстрактными «западными ценностями» обслуживанию интересов кого угодно, но только не своих граждан.

Такое сложное явление, как национальное чувство, не может не быть многогранным. Его часто пытаются отождествить с национализмом и подогнать под это понятие совсем разные, нередко противоположные вещи. Но если быть

точным, то национализм в его логически завершенной форме – это прежде всего проповедь исключительности определённой нации, понимаемой как расовая, этническая, конфессиональная или политическая общность, наделение этой общности некоей глобальной миссией (лучше всего, если такую миссию поручает ей какая-либо «высшая сила») и низведение всего остального человечества до уровня навоза истории, из которого должно произрасти светлое будущее данной нации. Национализм на практике – наиболее болезненная для окружающего мира форма национального эгоцентризма, категорический отказ от равноправия с другими народами, претензия на управление всеми и всем, другими словами, агрессия, экспансия, порабощение в чистом виде. Именно таким был германский национал-социализм, и человечеству никак не удаётся забыть о нём. Полное отсутствие в Евросоюзе протестной реакции на бесчинства неонацистов в Восточной Европе демонстрирует, что нацистская традиция по-прежнему отравляет воздух, которым дышат европейцы.

Однако сводить национальное чувство только к безудержному национализму означало бы крайне обеднять философскую, эмоциональную, религиозную и политическую жизнь народов Европы. В вечном конфликте с национализмом стоит патриотизм – понятие, которое в прошедшие десятилетия не оплёвывал только самый ленивый борец за светлое будущее человечества. Но, несмотря на все усилия глобалистов, патриотизм не соби-

рается умирать и продолжает воодушевлять «отсталые массы» народов мира. С национализмом он соотносится как родниковая вода со сточными водами. Патриотизм выражается в неукоснительном требовании равноправия для своей нации, причём не за счёт кого бы то ни было, а для всех наций сразу. Не унижение других, не принуждение служить себе, не утверждение своей богоизбранности и, следовательно, ненаказуемости, а нормальные человеческие отношения взаимодоверия, взаимовыручки и взаимовыгодного сотрудничества несёт патриотизм миру.

Оздоровляющее влияние российской политики на ситуацию в мире объясняется прежде всего тем, что патриотизм стал национальной идеей новой России и все её внешнеполитические акции соответствуют этому центральному пункту российского самосознания.

Разумеется, построение глобальной колониальной империи США стало бы значительно более лёгким делом, если бы удалось повсеместно скомпрометировать и разрушить патриотические традиции. Отсюда разнузданная пропагандистская кампания всех западных правительств и СМИ, направленная против независимой политики России, против таких многообещающих явлений в политической жизни Франции и ФРГ, как Национальный фронт или «Альтернатива для Германии». Их патриотическая сущность проявляется на специфическом фоне иммиграционного кризиса и резкого возрастания террористической опасности для Европы.

Иммиграционное светопрестваление

Упрощать возникшие проблемы не стоит. В Ираке, Ливии, Сирии, Йемене, Афганистане действительно идёт война, в целом ряде других государств «Большого Ближнего Востока» донельзя ослаблены государственные структуры. Повсюду, опираясь на возникший вследствие интервенций Запада хаос, к власти рвутся террористы, создающие опорную базу для штурма остального мира. Мирному населению, прежде всего женщинам, старикам и детям, грозит смерть от рук бандитов, болезней или от голода. Помощь этим людям соответствует принципам гуманитарной взаимовыручки, на которых зиждется мировое сообщество. Они отражены в документах ООН и входят в число европейских ценностей, образующих этический фундамент Евросоюза. В ФРГ предоставление приюта преследуемым по политическим мотивам иностранцам предусмотрено Основным законом. Среди разработавших в 1949 г. его текст политиков и юристов были политэмигранты, спасавшиеся в своё время за границей от нацистского террора.

Первоначально этот элемент национального права ФРГ носил ярко выраженный антисоветский смысл (как и само создание боннского государства, немедленно включившегося в противостояние с СССР). Подразумевалось, что убежище в ФРГ будет предоставляться переселяющимся на Запад жителям Восточной Германии (ГДР), а также другим европейцам из стран социалистического блока. Все они зачислялись в категорию беженцев наравне с немцами, выселенными с террито-

рий, исключённых из состава Германии в соответствии с Потсдамскими соглашениями (1945 г.).

Затем круг принимаемых иностранцев расширился за счёт экономических иммигрантов из Турции – стремительно растущая западногерманская экономика нуждалась в дополнительной рабочей силе. В этом случае исходили из того, что по миновании надобности приглашённые вернутся в Турцию. Однако надежды не сбылись: даже при потере рабочего места турецкие иммигранты, вынужденные отныне жить на пособие по безработице, не уезжали. Специально разработанная программа материального поощрения репатриации провалилась, к осевшим на немецкой земле туркам стали приезжать их многочисленные родственники. Тогда провозгласили доктрину «многокультурности» («мультикультурализма», в просторечии – «мультикульти»), и в её рамках стали присваивать всем осевшим в ФРГ туркам немецкое гражданство. При рассмотрении статистических данных относительно количества проживающих в Германии иностранцев следует учитывать, что в цифру коренного населения включены и миллионы отказавшихся возвращаться «инородцев».

Но если с ассимиляцией иммигрантов из европейских стран (например, поляков, на рубеже XIX–XX вв. массово переселявшихся в Западную Германию для работы на угольных шахтах Рура) проблем не возникало – через одно-два поколения их нельзя было отличить от немцев, разве только по-славянски зву-

чащей фамилии, то с интеграцией турков в немецкое общество появились серьёзные трудности. По видимости, решающую роль в их неготовности ассимилироваться играет конфессиональный момент. В германских городах образовались турецкие кварталы, где вывески на турецком языке, на улицах почти не слышно немецкой речи, звучат призывы муэдзинов, действуют мечети, функционируют неофициальные шариатские суды, специальные добровольческие патрули контролируют исполнение законов шариата, в школах по настоянию родителей изучается Коран. Жители таких кварталов не испытывают никакой потребности говорить по-немецки, знать местные законы, знакомиться с обычаями страны пребывания, не говоря уже о том, чтобы следовать им. Есть районы, где властвует этнический криминальный элемент и куда даже полиция заходит с опаской.

Кое-кто из потомков турецких иммигрантов первой волны освоился в Германии, получил образование, выбился в люди. Для политических партий ФРГ стало политкорректно иметь в числе своих руководящих деятелей представителей турецкой диаспоры (высший шик – женского пола!). Однако тон в диаспоре задают те, кто отказывается «становиться немцем», кто посылает своих детей учиться в Турцию, чтобы избавить их от «миазмов разлагающейся западной цивилизации». С возвращающимися с исторической родины молодыми турками в ФРГ проникают и настроения радикального исламизма. Выходцев из Германии можно встретить в формированиях боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирии.

Нечто подобное произошло и во Франции, с той лишь разницей, что здесь речь идёт в основном об иммигрантах из бывших французских колоний. Те, у кого была возможность сравнить впечатления от Парижа полувековой давности с нынешним состоянием, испытывают чувства, близкие к шоку. Конечно, монументы, памятники архитектуры, музеи, кафе и рестораны остались на месте, но городские улицы по своей запущенности приблизились к восточному базару, у большинства прохожих совсем не европейская внешность, часто слышна арабская речь. Тот факт, что недавние теракты были совершены именно в Париже, не случаен – он отражает трагическую реальность центра мировой культуры, теряющего свой национальный стержень. Показательно, что во Франции, как и в ФРГ, появилась пользующаяся большим спросом литература на тему о «самоубийстве» этих великих европейских наций, допускающих чрезмерное увеличение доли иммигрантов в составе населения, что грозит изменить его генетический код. Одной из первых решилась заговорить вслух о данной проблеме живущая во Франции Елена Чудинова, опубликовавшая 10 лет назад (2005 г.) пессимистический прогноз «Мечеть Парижской Богоматери», ставший мировым бестселлером. Бывает, что со стороны иногда лучше видно.

Нынешние проблемы с беженцами с арабского Востока наложились на уже существовавшие в Евросоюзе трудности с иммигрантами. Этим главным образом и объясняется высокий накал эмоций в затронутых волной беженцев европейских странах. Однако смятение коренного

населения можно понять. Во Франции, возле Кале, через который приехавшие надеются проникнуть в Англию, выплачивающую им пособия выше, чем в континентальной Европе, возникло нечто вроде первобытного палаточного поселения, где в ужасающих антисанитарных условиях живут люди, каждую ночь штурмующие переправляющиеся через Ла-Манш паромы и идущие по туннелю товарные поезда. Поселение неслучайно получило название «джунгли»: его обитатели не пускают к себе никого и устроили настоящую битву с полицией, когда та решилась наконец ликвидировать это криминальное гнездо. Что касается ФРГ, то немцев, до того в своей массе достаточно толерантно относившихся к иммигрантам, потрясли события 31 декабря 2015 г. в Кёльне, когда беззаботные гуляки женского пола (по старой германской традиции новогодняя ночь с шумом и гамом празднуется на улицах, а немецкие женщины давно и радикально эмансипированы) стали объектами похотливых действий «людей азиатской внешности».

Свой катастрофический характер ситуация приобрела вследствие масштабов бедствия на родине беженцев, а также характера и настроений этих людей. Миссионерский раж «насаждения демократии», охвативший Запад после дезинтеграции СССР, втянул «Большой Ближний Восток» в бесконечные гражданские войны, сделал его лёгкой добычей для террористов. Военные действия в регионе превратили многие территории в необитаемые. Как раз трагическая судьба Ближнего Востока убедительно доказывает пользу сохранения инструментов сдерживания масштабов разгула

новоявленных «хозяев вселенной». Пока существовал мощный военный фактор СССР, сам этот факт сводил на нет полёт фантазии инициаторов западных крестовых походов.

Обширность ареала бедствия обусловила массовость феномена – в прошлом году в Евросоюз прибыло более миллиона иммигрантов, в текущем ожидается не меньше. Даже если считать сирийцев и иракцев, действительно бегущих от войны, речь не идёт о бедноте, о нищих: иммигранты сами оплатили свой переезд, за который мафия дерёт втридорого. Среди прибывающих в Европу поразительно много молодых мужчин совсем не измождённого вида. Непохоже, что они мечтают о том, чтобы сесть за парту или кланчить милостыню. Скорее они собираются требовать то, что им, как они полагают, причитается. Они убеждены в том, что Евросоюз, приложивший руку к разрушению обычной для них жизни в местах традиционного обитания, должен обеспечить им безбедное существование у себя, причём на уровне европейских стандартов. Им чужда мысль, что для этого придётся приспособляться к правилам и обычаям стран, в которые они стремятся в поисках благополучия, осваивать чужой язык, соблюдать принципиально иные законы. Они искренне считают, что смогут чувствовать себя в Европе «как дома» с той лишь разницей, что не будет войны и терактов, а получение денег не связано с необходимостью работать. Они априори считают, что принявшие их страны обязаны гарантировать привычную для иммигрантов среду существования, сохранив систему их нравственных

приоритетов и общественной морали, согласно которой, например, женщина без хиджаба или паранджи – это доступная женщина и с ней можно не церемониться, а «если от многого взять немножко, то это не кража, а просто делёжка».

Иммигрантское цунами приобретает черты апокалипсиса по мере того, как становится всё более ясным, что под личиной беженцев в Евросоюз стали просачиваться и террористы, как активные (например, теракты в Париже совершили мнимые сирийцы, прибывшие через Балканы), так и «спящие», которые должны быть активированы по мере надобности. Полиция стран Евросоюза не в состоянии справиться с растущей преступностью среди иммигрантов и одновременно с обостряющейся террористической угрозой. Европейские службы безопасности могут только предупреждать и поднимать тревогу, но и это в довольно узких рамках.

Политкорректность стала буквально второй натурой не только политиков, но и органов охраны правопорядка Евросоюза. Почему-то считается, что если не говорить

вслух о правонарушениях со стороны иммигрантов, то этих нарушений как бы и нет.

Попытки полиции замолчать события новогодней ночи в Кёльне – яркий тому пример.

Ещё более красноречива недавняя история с несовершеннолетней девочкой Лизой из русскоговорящей берлинской семьи. Если бы не было уличных демонстраций «российских немцев» и рассказа корреспондентов телевидения из России о них, полиция германской столицы, скорее всего, так и промолчала бы.

И в том, и в другом случае отмолчаться не удалось. Но вот в Берлине неприятности начались не у иммигрантов и не у полиции, а у российских журналистов, которых обвинили во «вмешательстве во внутренние дела ФРГ» и «провоцировании межнациональных конфликтов».

Такой неожиданный поворот становится понятным, если учесть, что в скандал оказались вовлечёнными проживающие в Берлине турки. А в отношении турок политкорректность германских официальных властей не знает предела. Ведь все надежды канцлера Меркель на более или менее благополучное для неё преодоление кризиса с иммигрантами связаны с Турцией.

Квадратура круга

Иммиграционный кризис чувствительно ударил по всем странам Евросоюза. Его называют самым опасным испытанием для сплочённости интегрированной части континента за всю историю ЕС. Поиски выхода из кризиса стоят на первом месте в перечне забот населения стран ЕС и, соответственно, в числе очередных задач их правительств. Поскольку речь идёт о сообществе

с высокой степенью внутренней взаимозависимости, логично было бы ожидать какого-то общего решения, никого не оставляющего за бортом. Однако реальность оказалась гораздо более пёстрой, чем теоретические выкладки. Евросоюз, только что послушно и дисциплинированно взявший под козырёк после получения ценных руководящих указаний Вашингтона относительно

антироссийских санкций в связи с государственным переворотом на Украине, оказался на этот раз разобщённым и неспособным найти приемлемый для всех своих членов рецепт спасения. Не исключено, что именно воспринимаемые как тяжкий удар по собственной экономике санкции побудили европейцев критически отнестись к проамериканскому настрою А. Меркель, пытающейся «сколотить» нечто вроде антироссийской оси между ЕС и Турцией, несущей немалую долю вины за сирийскую трагедию.

Не подлежит сомнению, что ФРГ могла бы использовать своё ведущее положение в Евросоюзе более конструктивным образом, чем тот, который избрала канцлер. Ведь ясно, что самым рациональным и эффективным способом снять проблему беженцев для Европы было бы содействие восстановлению нормальной жизни там, откуда люди бегут, т. е. уничтожить на их родине террористические анклавы, прекратив тем самым гражданскую войну, помочь возродить разрушенные города и селения, перезапустить экономику. Другими словами, поддержать усилия России, не теряя времени, приступившей к реализации именно этих задач. Понятно также, что для достижения такой цели нужна поддержанная с воздуха наземная операция по ликвидации террористов, осуществить которую может только регулярная сирийская армия во главе с легитимным главой государства – президентом и главнокомандующим Башаром Асадом.

Частичное и временное перемирие, достигнутое под эгидой России и США, сути дела не меняет. Вашингтон и союзники США, в част-

ности ФРГ, по-прежнему добиваются ухода Асада. Но это означало бы немедленный развал сирийской армии и окончательный распад государственных структур, и тогда эта многострадальная страна была бы целиком отдана на разграбление террористам, исламский терроризм окончательно превратился бы в реальную глобальную угрозу, а иммиграция стала бы постоянной европейской проблемой. Это бы также означало, что Турция бесповоротно закрепила бы за собой позицию всемогущего вымогателя по отношению к Евросоюзу, в то время как только слепой не видит, что амбиции Анкары отнюдь не исчерпываются планами расчленения Сирии и захвата части её территории. Ещё большими угрозами чреват турецкое намерение втянуть НАТО в осуществление навязанных ностальгией о былом оттоманском величии планов фундаментальной перекройки карты Ближнего Востока и прилегающих территорий. В воздухе явственно тянет гарью надвигающейся большой войны.

В этот опаснейший момент ФРГ решила играть роль «адвоката дьявола». Рассудку вопреки, наперекор стихиям Меркель настойчиво добивается осуществления своего варианта выхода из сотрясающего основы Евросоюза кризиса. Этот вариант прост до примитивности:

1. Европа остаётся открытой для исламской иммиграции (канцлер по-прежнему убеждена: «Мы справимся»).

2. ФРГ продолжает принимать львиную долю иммигрантов при некотором снижении их числа, но одновременно вводит распределение прибывающих (и уже прибывших)

беженцев по всем странам – членам ЕС в утверждённой совместно пропорции.

3. Турция путём усиления охраны своих границ принимает меры для определённого сокращения числа направляющихся в Евросоюз иммигрантов, за что награждается денежной премией (первоначально речь шла о 3 млрд евро, но затем турки стали требовать больше) и обещаниями прогресса на переговорах о вступлении в ЕС.

Даже если отвлечься от вопроса об эффективности и реализуемости конкретных положений «плана Меркель», он получил лишь чисто платоническую поддержку со стороны партнёров ФРГ по Евросоюзу. Против принятого ЕС осенью 2015 г. решения перераспределить за три года 160 тыс. беженцев, прибывших в ближайшие к кризисным очагам союзные страны, никто открыто не возражал; на самом деле эта цифра представляется смешной по сравнению с миллионом беженцев, принятых за год одной ФРГ.

Однако в феврале 2016 г. Комиссия ЕС констатировала, что на деле за истекший период из Италии и Греции были переселены только 583 чел., т. е. 0,36% от установленного количества: 140 чел. приняла Финляндия, 135 – Франция, 51 – та же ФРГ.

Половина членов ЕС не приняла ни одного иммигранта.

Судя по всему, дело упирается самым банальным образом в катастрофическую нехватку денег и у центральной брюссельской конторы, и у государств – членов ЕС (например, намеченная дань Турции должна состоять из взноса Комиссии Евросоюза и выплат каждого правительства, причём обсуждается

возможность заменить приём дополнительного количества беженцев увеличением такой выплаты). Повсеместные финансовые осложнения обусловлены экономическим кризисом, антироссийскими санкциями и принятыми Россией контрмерами. Главным образом по этой причине в Евросоюзе не наблюдается ни малейшего энтузиазма в отношении того, чтобы брать на себя обязательство делать финансовые подарки непредсказуемой Турции.

Восточноевропейские «новобранцы» Евросоюза и даже ряд его старых членов также категорически не согласны напрягать свои бюджеты и рисковать обострением внутривнутриполитической обстановки ради приёма дополнительных контингентов беженцев, которых население явно не желает видеть. Популярным среди евроскептиков лозунгом стал лозунг: «Мы их не звали!».

Не исключено, что ФРГ придётся в конце концов взять основные расходы по «плану Меркель» на себя, хотя немцам этого очень не хочется, главным образом из-за риска поощрить и так уж чрезмерные иждивенческие настроения партнёров. Вероятно, недавний отказ Франции разрешить въезд иммигрантов сверх уже принятого количества практически похоронил идею перераспределения иммиграционных потоков. Выраженная Меркель в последний момент готовность пойти на некоторое ограничение числа приезжающих в ФРГ иммигрантов никого не убедила даже в самой Германии. Помнят лишь о её широковещательном обещании принять всех желающих. И в ФРГ, и в остальном ЕС это заявление канцлера воспринимается как одна из основных причин схо-

да иммигрантской лавины. Понятен логический вывод: раз Меркель пригласила беженцев, пусть она сама с ними и разбирается.

В наиболее тяжёлую ситуацию попали те члены Евросоюза, которые по своему географическому положению стоят первыми на пути следования иммигрантов в «страны их мечты» – ФРГ, Швецию, Великобританию. На протяжении долгих лет «проходным двором» в Европу была и в определённой мере продолжает оставаться Италия, на чьи средиземноморские острова высаживаются беженцы из Северной Африки. По некоторым данным, сейчас более 200 тыс. потенциальных беженцев дожидаются в разорённой Ливии возможности переправиться на итальянский остров Лампедуза. Однако в последнее время роль главных «европейских ворот» перешла к Греции, принявшей на себя поток людей, бегущих через Турцию: с 2015 г. «балканский маршрут» стал основным для проникновения иммигрантов в Евросоюз. «Путь из греков в варяги» пролёг через не очень процветающие и потому, с точки зрения беженцев, «несоблазнительные» страны Восточной Европы. Однако их непривлекательность не значит, что для промежуточных стран проход беженцев не связан с тяготами и неприятностями.

Транзит беженцев требует довольно крупных расходов со стороны государств, через которые он осуществляется. Не говоря уже о необходимости уборки гор мусора, неизбежно остающегося в результате вынужденного скопления неорганизованных масс людей на небольшом пространстве, нужно предоставлять транспорт для дальнейшего пере-

мещения прибывающих, создавать пункты питания, строить временные лагеря для проживания в более или менее человеческих условиях, проводить регистрацию, поскольку у значительной части иммигрантов либо нет никаких документов, либо они фальшивые (все стремятся выдать себя за сирийцев, так как выходцы из находящихся в состоянии войны стран легче получают статус беженцев).

По правилам Евросоюза, иностранные граждане, не обладающие въездными визами, должны регистрироваться в той стране ЕС, в которую они попали в первую очередь, и там же ожидать решения, будут ли они признаны беженцами и оставлены на территории ЕС или нет, что означает депортацию в страну выезда. Вследствие катастрофически массового наплыва иммигрантов эти правила не соблюдаются, во всяком случае полностью. Турки сознательно не контролируют потоки выезжающих со своей территории, греки просто не успевают это делать, другие вообще не хотят иметь дела с иммигрантами. У стран транзита почти сразу же проявилась склонность жёстко лимитировать число вступающих на их землю беженцев, часто вообще препятствовать прибытию «чужаков». Первой закрыть границу для них осмелилась Венгрия, за ней в том или ином объёме последовали другие. Среди стран «балканского маршрута» мигрантов пока только Греция и Сербия не отгородились от соседей стенами.

Теперь и Австрия, не отстающая по уровню жизни от ФРГ, ввела ограничения для въезда иммигрантов, грозивших затопить маленькую альпийскую страну. Она готова

принять в текущем году только 37 тыс. заявок на предоставление статуса беженца (в 2015 г. эта цифра составила 90 тыс.), причём дневной максимум принимаемых заявок не должен превышать 80, а пропускать в другие страны ЕС она собирается лишь 3200 чел. ежедневно. Как следствие такой ситуации – Греция и Италия увековечиваются в статусе «золушек» Евросоюза: они превращаются в резерваты, где беженцы будут неограниченное время ожидать, когда власти соседних государств пропустят их дальше, если пропустят вообще. Возникает гигантский иммигрантский «отстойник», где у пришлых есть все шансы стать самой многочисленной группой населения. Иммигрантское бедствие со всей силой обрушилось на итальянцев, греков и сербов, как будто им до этого не хватало собственных бед. А для Сербии, не являющейся членом Евросоюза, это ещё и похмелье в чужом пиру.

Поток иммигрантов поставил под удар одно из самых значительных достижений европейской интеграции – режим свободного перемещения людей внутри Евросоюза (точнее – его Шенгенской зоны). Растерявшиеся европейцы начали поиски виновных в том, что в своё время не была обеспечена «надлежащая охрана» внешних границ Шенгена. Со всех сторон стали раздаваться призывы срочно возвести эффективную преграду на пути проникновения иммигрантов на территорию Евросоюза. Как всегда, был избран самый простой путь: от Греции потребовали в течение трёх месяцев добиться сокращения поступления беженцев и поголовной регистрации тех, кто уже прибыл. Для этого гре-

ческому правительству пришлось бы в обозначенные сроки многократно усилить пограничную стражу, организовать множество лагерей прибытия со штатом регистраторов и контролёров, а также построить пограничные стены на всех островах, расположенных напротив Средиземноморского побережья Турции. Вряд ли всё это окажется возможным. В таком случае грекам грозит официальное или неофициальное исключение из Шенгенской зоны. «Балканский маршрут» действительно можно перекрыть таким образом, но Грецию ждёт в этом случае невообразимая катастрофа.

Кризисную обстановку обострили условия, на которых Евросоюз согласен удержать Великобританию в числе своих членов. В частности, Лондону разрешено ввести особые «временные» ограничения социальных выплат не только для прибывающих извне иммигрантов, но даже для переселенцев из других стран ЕС, что является демонстративным актом издевательства над основополагающими принципами европейской интеграции. Одновременно вследствие протеста, заявленного Вишеградской четвёркой восточноевропейских стран (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия), было провалено итальянское предложение о санкциях (или хотя бы о сокращении субсидий из казны ЕС) в отношении тех членов Союза, кто полностью или частично отказывается принимать иммигрантов.

Сегодняшнюю ситуацию в ЕС можно подытожить следующим образом: развал Шенгенской зоны уже пошёл; не исключено, что за ним в ближайшем будущем может начаться и демонтаж Евросоюза в це-

лом. Многообещающий эксперимент в области интеграции Европейского континента грозит закончиться крахом из-за слабых характеристик, не-

дальновидности и неспособности политического руководства ЕС своевременно и адекватно реагировать на вызовы времени.

Руководящие деятели Евросоюза часто жалуются на то, что на протяжении нескольких последних лет им страшно мешают следующие один за другим кризисы, приучившие граждан составляющих ЕС стран видеть в нём символ не столько прогресса и роста благосостояния, сколько деградации и бесконечных осложнений, становящихся раз от разу глубже и безнадежнее. Как правило, причиной такого неблагоприятного развития объявляется «национальный эгоизм», т. е. неготовность европейцев пожертвовать своими национальными интересами ради создания «супергосударства», которое и должно самостоятельно решать, что хорошо, а что плохо для каждого из них. Придумали даже термин «десолидаризация» для обозначения коренного зла, так некстати поразившего Евросоюз. По этой логике преодоление обрушившейся на интегрированную часть континента череды несчастий лежит на путях возвращения к истокам – построению «наднациональной Европы», о которой грезил «отцы интеграции». Но шансов на осуществление такого сценария сегодня ещё меньше, чем 70 лет назад. Не только нации западной половины Европы с их уходящими в седую глубь истории корнями, но и более «молодые» восточноевропейские народы, как никогда, твёрдо убеждены в том, что никто не сможет надежнее защитить их законные интересы, чем они сами. Выход из кризиса можно и нужно искать не через попытки оживления мумий, а через признание реальностей и опирающиеся на них концепции.

Если хотите, идеалом реализации идеи всеобщего *Pax Americana* является сегодняшняя Украина с её внешним управлением и Джо Байденом в качестве американского прокуратора. Кстати, украинский национализм (точнее – шовинизм) по понятным причинам не вызывает праведного гнева западных либералов: всё, что направлено против России, способно только умилять их. Это лишний раз доказывает, что схематизм в оценках политических феноменов по-прежнему неуместен. Недопустимо, чтобы этикетка «правый» расценивалась в России по образцу средневековой реакции на ярлык «прокажённый».

Югославия-2000: технология и тактика «экспресс-революций»*

Часть 2

Свержение режима С. Милошевича

Алексей ТИМОФЕЕВ

Методика и практика «Отпора»

Основным методом политической деятельности «Отпора» была ненасильственность действий. В сохранившихся с лета 2000 г. скриптах**, использовавшихся на семинарах в Сербии, можно найти подробное объяснение этой методики.

При проведении акций их участникам предлагалось: «не наносить никому физического вреда,

не отвечать ударом на удар, не выражать ненависти к стражам порядка, выражать протест, а не ненависть, избегать личных оскорблений и насилия, не делать угрожающих жестов во время демонстраций, избегать похищений чужой собственности по политическим мотивам, не носить оружия, не употреблять в ходе акций алкоголь и наркотики, соблюдать договорённости (партийную дисциплину), не скрывать своего участия в акциях в случае задержания».

ТИМОФЕЕВ Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, доцент (Институт новейшей истории Сербии, Белград). *E-mail:* al.timofev@gmail.com

Ключевые слова: Югославия, Балканы, Слободан Милошевич, переворот 5 октября 2000 г., политические партии и движения, общественное мнение, нелегальная пропаганда и агитация, «экспресс-революции».

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2016. № 4.

** Так на молодёжном жаргоне называют фотокопии сжатого конспекта лекций, распространявшихся среди студентов. В данном случае – 3 листа фотокопий с обеих сторон заполненных кириллическим компьютерным текстом 10 кегля без подписи и названия. Скрипта использовалась в качестве шпаргалки на семинаре в пригороде Белграда летом 2000 г.

Та же инструкция содержит и вольный пересказ второй части классического труда Д. Шарпа, посвящённой конкретным методам ненасильственных действий [1].

Анонимный автор конспекта обрисовал весь спектр методов ненасильственной борьбы, а именно:

- ненасильственного протеста и убеждения (официальные заявления, общение с широкой аудиторией с использованием носителей информации, символические групповые акции, символические общественные акции, ненасильственное давление на отдельных людей, использование театральных и музыкальных средств, процессии, общественные собрания, демонстративный уход и отказ);

- отказа от социального сотрудничества (остракизм, неучастие в общественных событиях, выход из социальной системы);

- отказа от экономического сотрудничества (бойкоты и забастовки);

- отказа от политического сотрудничества (отказ от лояльности властям, снятие знаков уличной разметки, неповиновение властям, акции госслужащих);

- ненасильственного вмешательства (самодеструкция, использование подсудимыми суда для обвинения обвинителей, психологическое изнурение сторонников режима, физическое нарушение деятельности институтов и транспортных сетей, экономическое и политическое вмешательство).

Конечно, весь набор этих действий не мог быть использован в Сер-

бии и приводился лишь для убедительности всей методики, а также оживления интереса аудитории с использованием предложений вроде «отказа от исполнения интимных обязанностей для политической переориентации партнёра», квалифицировавшегося как метод отказа от социального сотрудничества. Шире и подробнее был освещён первый пункт, касавшийся методов ненасильственного протеста и убеждения, применявшихся в большинстве случаев активистами «Отпора».

Помимо этих рекомендаций автор конспекта уделил значительное внимание методике поведения в случае задержания полицией с целью избежания шока и поддержки духа молодых людей, впервые в жизни попадавших за решётку. Это направление лекций соответствовало стратегической линии семинаров, на которую указывает большинство авторов, сообщавших о семинарах в Будапеште и Сегедине.

Решения о принятии конкретных шагов в рамках кампаний, как и начало новых кампаний, принимались лишь после консультаций с Агентством по исследованию общественного мнения. По словам члена руководства «Отпора» Ивана Андрича, с самого начала было решено сосредоточиться на адресной группе – молодёжь от 18 до 30 лет.

Исследования осуществлялись Институтом стратегического маркетинга и исследования средств массовой информации; это была подготовленная команда, занимавшаяся исследованием общественного мнения в Сербии с начала 90-х годов.

¹ Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. Boston, 1973.

Анализ проводился профессионально на 16 фокусных группах в 8 населённых пунктах, включавших городское и сельское население различных возрастов и интересов. За год работы было получено около 9 тыс. страниц целевых обзоров, опросов и профилей различных фокусных групп. Представитель Агентства по стратегическому маркетингу регулярно передавал ежемесячные отчёты по каждой из групп.

Поэтому ошибок в пиаре практически не было, выбор лозунгов и целей кампаний соответствовал массовым настроениям и приносил максимальный эффект.

Стоит признать успешной и стратегию «Отпора», предполагавшую постепенное увеличение давления на режим, а не попытки немедленной организации массовых демонстраций. Люди, создававшие стратегию движения, хорошо понимали, что попытка провести многочисленную демонстрацию сразу и сейчас в любом случае пагубна для молодой организации – как в случае провала (потраченные даром ресурсы и усилия, полученная репутация неудачников), так и в случае успеха (массовое скопление народа – большая сила, но если масса недовольных лишь соберётся и лишь прослушает очередные призывы, а потом спокойно разойдётся без продолжения и перспективы, это приведёт к массовой фрустрации, разочарованию и апатии).

Более действенными были многочисленные целевые и скоординированные небольшие акции в крупнейших городах Сербии (Белград, Ниш, Новый Сад, Крагуевац). Важную

роль в этом должны были сыграть местные СМИ, где цензура была не такая сильная и где могли существовать неподконтрольные режиму периодические издания, радиостанции и даже отдельные телестанции местного вещания.

В общих чертах хронология деятельности «Отпора» с использованием материалов, содержащихся на ныне закрытом его сайте, а также на сайте его преемников такова [2].

В период августа-октября 1999 г. «Отпор», бывший до того времени одним из студенческих оппозиционных кружков, получает возросшее финансирование и перенацеливается на нечто большее, чем борьба за демократизацию университетской жизни [3]. Отныне его мишенью становится весь режим.

Характер публичного провозглашения нового движения носила кампания «Декларация будущего Сербии», когда собирались подписи в защиту европейского «светлого будущего». Эта декларация стала публичной программой движения, определившей задачи, цели и методы «Отпора».

Одновременно было начато формирование палаты советников «Отпора», выступавшей как официальный мозговой трест движения и служившей для связи «Отпора» с авторитетными людьми старшего поколения из рядов оппозиции.

В это время были проведены массовые и яркие юмористические акции, привлекавшие внимание к движению.

² <http://www.otpor.com>; <http://www.canvasopedia.org>

³ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: ИНДРИК, 2013. С. 254.

Например, в августе 2000 г. в г. Нише был «отмечен» день рождения президента Югославии. Активисты «Отпора» предложили собравшимся горожанам написать свои пожелания имениннику на гигантской открытке (листе ватмана), один из активистов движения разложил «подарки» президенту (билет в Гаагу в один конец, полосатую робу заключённого, книгу Миры Маркович, наручники и огромный торт, украшенный красной звездой). В финале акции торт поделили между присутствовавшими.

В ходе акции «Динар сдачи» в местах скопления молодёжи всем желающим предлагалось заплатить символическую сумму (1 динар) за право дать пинка по пластмассовой канистре с нарисованным на ней портретом С. Милошевича.

Менее зрелищный характер имела целевая акция «Он гнилой и упадёт», когда отпоровцы пропагандировали этот лозунг, относящийся к президенту Югославии.

В ноябре–декабре 1999 г. была проведена кампания по рекламе символики движения «Привет – кулак», где в различных формах обыгрывался главный символ движения – сжатый кулак.

В рамках этой кампании на плакатах появлялись известные сербские актёры, поднявшие правый кулак в том же приветствии, с тем же слоганом «Привет – кулак». Кампания, закончившаяся в декабре, логически увенчалась распространением плаката с изображением Деда Мороза, поднявшего кулак в приветствии и желавшего всем «Нового Отпорного Года».

В то же время начала распространяться самая массовая серия плакатов, отпечатанных движением, – «Отпор – потому что я люблю Сербию».

В январе–апреле 2000 г. была начата кампания «Это тот самый год» с распространения многочисленных плакатов, несших этот призыв. Она началась акцией «Не время праздновать!».

На традиционном месте празднования Нового года в центре Белграда в день праздника представители «Отпора» призвали присутствовавших разойтись, так как не время праздновать. Среди всеобщего веселья, в праздничной атмосфере с помощью мощного видеопроектора на стене внезапно пустили ролик о жертвах режима С. Милошевича.

Активисты кричали: «Пойдём домой и подумаем, как сделать так, чтобы в следующий Новый год был повод праздновать!» В толпу на площади было инфильтровано около 3 тыс. активистов движения, «спонтанно» откликнувшихся на призыв о прекращении празднества, в результате возникло «групповое настроение», сорвавшее торжественное празднование последнего праздника, который традиционно объединял всех граждан Югославии.

В тот же период был проведён Первый всеобщий съезд движения, который провозгласил превращение этого молодёжного студенческого движения во «Всенародное движение». Были объявлены массовый призыв в движение и борьба за рост численности рядов. Эта борьба за «омассовление» движения велась в двух направлениях, отражавшихся в двух типах распространяемых плакатов.

Первое направление, под лозунгом «„Отпор“ распространяется», было связано с доставкой и расклейкой крупноформатных плакатов во всех населённых пунктах, даже маленьких и удалённых, чтобы донести информацию и привлечь потенциальных сторонников, где бы они ни жили.

Второе направление, «„Отпор“ в вашем дворе» было ориентировано на создание ячеек по месту жительства и вовлечение в движение друзей, родственников и соседей активистов.

В марте в Новом Саде провели акцию «Великаны, великаны», когда с целью противопоставления были выставлены рядом несоразмерные портреты классиков сербской литературы и С. Милошевича с соратниками.

В течение апреля было проведено множество акций. В Белграде под лозунгом «Против бешенства, новой мобилизации и войны» была отмечена дата расстрела королевской полицией студенческих демонстраций в Королевстве Югославия между двумя мировыми войнами.

В Белграде «Отпор» принял участие и в открытии мемориальной доски в память убитого журналиста С. Чуруви.

В Пожаревце и Врнячка-Бане были проведены акции «Красная звезда летит в Гаагу», когда в воздух запускали большую красную звезду (символизировавшую Милошевича), привязанную к наполненным гелием надувным шарам.

В Белграде была проведена акция объяснения «Как противостоять мобилизации, репрессиям и чрезвычайному положению».

В Крагуевце была проведена акция «Думай своей головой», когда прохожим предлагали ответить на 4 вопроса:

- «Кто продал Краину?
- Кто предал Косово?
- Кто украл пенсии?
- Кто шлёт ваших детей на войну?» [4, с. 67–68].

В мае–июле 2000 г. движение начало ощущать первые массовые силовые акции режима, направленные на устрашение его участников, и дало ответ в форме кампании «Это лицо Сербии», которая должна была помочь оппозиционно настроенной части общества преодолеть страх перед репрессиями.

Фотографии избитых полицией активных участников движения крупным планом появились на этих плакатах.

Выгодным пиар-ходом было и использование отчаянных девушек, выдвигавшихся в первые ряды

в случае полицейского нападения и державших в левой руке цветы, а правую поднимавших в форме приветствия «Отпора» – сжатого кулака.

Из-за закрытия ряда СМИ движение было вынуждено проводить массовые митинги и демонстрации, которые должны были возмещать ослабление информационного прикрытия действий «Отпора». Поводами для этих акций были сами факты закрытия средств массовой информации или жестокого обращения с задержанными активистами.

Таким образом, чем больше активных действий предпринимал режим, тем больше было акций, а новые акции влекли новые жертвы полицейского притеснения, всё сильнее накаляя обстановку.

Помимо проведения митингов движение стало оказывать лицам, подвергшимся санкциям со стороны режима, юридическую и информационную помощь.

Количество пропагандистских акций в мае не уменьшилось.

В Крагуевце была проведена акция празднования Первого мая как праздника трудящихся, а не присвоившего праздник «паразитирующего режима», в рамках акции не только произносились речи, но и жарился традиционный первомайский роштить для угощения участников.

В Ужице было отмечено 20 лет со дня смерти Тито и проведена акция «Тито передумал» с символическим принятием в ряды «Отпора» памятника Тито.

В Новом Саде провели акцию под традиционными лозунгами югославских партизан-коммунистов «Смерть фашизму (Милошевич) – свобода народу».

В июне было проведено несколько акций, укрепивших связи «Отпора» и церкви – участие в поминальной службе по убитым в бомбардировке 1999 г. (ответственным за

⁴ *Lić V.* «Отпор» – više ili manje od politike.

которую активисты «Отпора» считали... Милошевича) и получение благословения на подвиг за свой народ, которое они получали у местных священников и некоторых епископов [4, с. 68].

После того как в конце июля 2000 г. С. Милошевич решил прервать срок своего мандата и назначить выборы раньше положенного времени (т. е. на 24 сентября), начался последний период борьбы «Отпора» против президента Югославии и его окружения. Были запущены две параллельные кампании, носившие различные цели.

Первая – под лозунгом «Время пришло!» носила название «Пойди и проголосуй!» и была направлена на активизацию массы молодых избирателей 18–27 лет, критически относящихся к режиму, но традиционно пренебрегающих участием в выборах.

В 60 городах страны прошли рок-концерты, привлёкшие десятки тысяч молодых жителей Сербии. Была также проведена акция «Караван звёзд», в которой приняли участие известные спортсмены и актёры, посетившие 53 города и призывавшие оппозиционно настроенных граждан выйти на выборы и бороться.

Таким образом, удалось достичь большой широты охвата. Молодёжь с удовольствием собиралась на рок-концерты, причём эти собрания имели значительную массовость и были прекрасным поводом даже для далёкой от политики молодёжи, как в провинции, так и в городах, встретиться, потанцевать и хорошо провести время, употребляя умеренное количество алкогольных напитков на открытом воздухе, где возводились импровизированные сцены, снабжённые качественным озвучением.

Для завоевания симпатий среднего и старшего поколения большее значение имело появление пользовавшихся авторитетом работников образования, популярных спортсменов и актёров, которые носили значок или майку, гласившие, что «Время пришло».

Появилась новая эмблема – часы, стрелки которых показывали 23.55 и подпись «Время пришло – 24-09-2000».

Немалые средства были потрачены на раздачу ручек с надписью «Для голосования». На концертах и митингах присутствующим раздавали значительное число маек с символикой «Отпора» и кассет с песней югославского поп-певца Джордже Балашевича. Аудиокассеты-пятиминутки с песней «Жить свободно», призывали бороться против изоляции, против чёрных хроник, против бессмысленных войн, против несвободы, за лучшее завтра, за перспективу в родной стране, а не эмиграцию в Торонто или Сидней, «разбить „бижутерию“ ложных надежд и дать бульварам запомнить музыку шагов», воспевалась молодёжь, открывшая глаза и вселяющая храбрость родителям.

Ставшая в мгновение ока хитом песня зазвучала на всех перекрёстках, во всех студенческих общежитиях и клубах.

Второй, параллельной, кампанией, которая должна была отвлечь на себя внимание силовых структур и внести элемент дезориентации и падения духа в рядах сторонников президента, была кампания «Он готов». В ходе неё лицам, симпатизировавшим президенту, а также колебавшимся пытались внушить мысль о том, что дни режима С. Милошевича сочтены.

Инструментом стало множество наклеек, баллончики с краской, а также некоторые листовки и плакаты, содержавшие упомянутый призыв. По заявлению «Отпора», в кампании участвовало

почти 20 тыс. новых активистов, влившихся в движение в результате интенсивной работы по мобилизации кадров. Основной целью было «исправление» официальных плакатов, расклеивавшихся социалистами и объединёнными левыми, путём написания короткого слогана «Он готов».

Обе кампании были строго разграничены между собой. Разделение кампаний выразилось даже в разнице символов (кулак и часы), и в том, что активисты «Отпора», хотя и появлялись со своими эмблемами на акциях «Пойди и проголосуй», старались не фигурировать в них в качестве главных организаторов. Для этого было использовано около 37 неправительственных организаций-партнёров, которые формально соучаствовали в проведении этой кампании, но руководство всегда оставалось в руках «Отпора». За этим скрывалась попытка придать второй кампании («Он готов») видимость непристрастности, чтобы выглядело, будто «коррективы» в предвыборные плакаты и приговор С. Милошевичу выносит не партия-конкурент, а сама история, руками непартийного движения. Кроме того, «Отпор» уже снижал себе славу агрессивного борца с режимом, против которого полиция

может применить силу. Поэтому лишение массовых митингов ауры «Отпора» помогало преодолеть страх (или негативное отношение) и привлечь на концерты и встречи со звёздами более широкую аудиторию.

После голосования обе кампании были объединены, и на массовых концертах-демонстрациях, предшествовавших событиям 5 октября, организаторы носили чёрные майки «Отпора» с белым кулаком.

В результате успешного проведения всех кампаний «Отпор» выполнил черновую работу по борьбе с прорежимной пропагандой и дал возможность Демократической оппозиции Сербии сконцентрировать свои усилия на выдвижении положительной программы. Были выведены из апатии все оппозиционные ресурсы и слои сербского общества, все противники Слободана Милошевича со всех сторон политического спектра. Кроме того, в обществе был создан определённый климат, обстановка накалена до грани массовой истерики. Накануне выборов (в сентябре) вне стен государственных учреждений стало, в буквальном смысле слова, опасно выражать симпатии к действовавшему президенту.

Борьба официальных властей против «Отпора»

Описание первой «экспресс-революции» в Европе было бы неполным без упоминания тех мер, которые предпринимались окружением

С. Милошевича для борьбы с ней и которые позднее повторялись другими режимами, подвергшимся атакам «цветных революций» [5, 6].

⁵ Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 39.

⁶ Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 43–46.

Отношение властей к движению «Отпор» можно условно разделить на три неодинаковых по продолжительности периода:

- осень 1998 г. – весна 2000 г. – недостаточное внимание;
- весна 2000 г. – конец лета 2000 г. – резкое усиление санкций;
- сентябрь-октябрь 2000 г. – парализующее активностью опасение за своё будущее в случае вероятной победы оппозиции.

Сразу стоит отметить, что даже на пике противостояния «Отпора» и полиции власти вели себя по отношению к членам движения сравнительно гуманно.

Согласно данным Фонда гуманитарного права, в Сербии в ходе полицейской кампании против «Отпора» подверглось задержанию около 2 тыс. лиц, причастных к движению, большинство из которых вскоре было отпущено. Около 200 задержанных были несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, 300 человек задерживались 5 и более раз (судя по всему, были активистами движения) [7].

Поводом для полицейской кампании послужила драка (2 мая в Пожаревце) между несколькими членами движения «Отпор» и их политическими оппонентами из миниатюрной, но влиятельной правительственной партии «Югославские левые» (ЮЛ), во главе которых стояла супруга С. Милошевича – М. Маркович. В результате больше пострадали члены «Отпора», а дело свелось к типичному противостоянию молодёжных хулиганских группировок в провинциальном городке. Однако этому событию было решено придать большой

политический резонанс; в тот же день МВД Сербии и партия ЮЛ в своих пресс-релизах сообщили, что речь шла о «попытке политического убийства молодых сторонников югославских левых, осуществлённого группой громил с фашистской символикой „Отпора“».

Особый интерес представляет приведённый в сборнике документов [7] приказ № 33/2000 для внутреннего пользования о борьбе с молодёжными экстремистскими организациями.

Этот приказ подписал 11 мая 2000 г. заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Властимир Джорджевич, выдвинувшийся в ходе борьбы с сепаратистами в Косово и Метохии в 1998–1999 гг., а в 2007 г. оказался в числе подсудимых МТБЮ.

Приказ был продолжением приказов и инструкций МВД Сербии от 25 октября 1997 г., 20 октября 1999 г. и от 24 января 2000 г., определявших действия сотрудников сил правопорядка по отношению к участникам «неформальных групп („Скинхеды“, „Соколы“ и др.), религиозным сектам и радикальным болельщикам спортивных клубов, члены которых выражают агрессивность в поведении и одежде, совершают правонарушения и уголовные действия с элементами насилия, с использованием орудий, приспособленных для нанесения телесных повреждений». Интересно, что наиболее опасным противником указаны скинхеды, почти незаметные в Сербии. Лишь в качестве проблемы № 2 выделена «отмеченная в последнее время активность организации – движение „Отпор“, чьи члены одеждой (чёрные бейсболки, банданы, штаны и майки с символом „Отпора“ – сжатым кулаком в середине круга и т. д.) и агрессивным поведением на улицах, площадях и других общественных местах в крупных городах нарушают общественное спокойствие и порядок».

⁷ ОТПОР u nadležnosti policije, Beograd, 2001.

По мнению генерал-полковника Джорджевича, «Отпор» не был первым основанным НАТО для постижения политических целей молодёжным движением, ему предшествовало движение «Соколы»*.

Всем сотрудникам МВД (инспекторам, ППС и оперативникам) было приказано в сотрудничестве с представителями государственной безопасности принять следующие меры:

- продолжить идентификацию членов неформальных групп (скинхеды, «соколы», радикальные болельщики и члены религиозных сект);

- идентифицировать членов движения «Отпор», собирать информацию об их численности, намерениях и склонности, месте и времени проведения сборов, передвижении и другой деятельности;

- после идентификации членов и сторонников неформальных групп и религиозных сект провести их криминалистически-техническую обработку, осуществлять за ними и в дальнейшем надзор, наблюдать за деятельностью и предотвращать насильственное и другое противозаконное поведение с энергичным применением предписанных законом мер;

- вступить в необходимое сотрудничество с центрами социальной защиты и воспитательно-образовательными учреждениями, а также обратить внимание родителей малолетних членов этих групп на негативное поведение их детей и обязанность усилить за ними надзор.

Кроме всего этого, автор приказа ещё раз подчёркивал необходимость сразу же подробно сообщать в Главное полицейское управление МВД при получении новой информации, касавшейся деятельности членов вышеупомянутых групп [7, с. 8].

К репрессиям, которые, по мнению авторов сборника, пережили члены движения «Отпор», были отнесены различные действия властей, а именно:

- отказ в регистрации движения, несмотря на то что формально все юридические требования были соблюдены;

- попытки властей принять в федеральном парламенте закон о противодействии терроризму, который предусматривал превентивное задержание; право выдвижения обвинения без предварительного расследования; право содержания под стражей в течение определённого времени лица, отказывающегося дать свидетельские показания; введение в официальный полицейский арсенал работы агентов-provokаторов;

- при достаточно свободном толковании понятия «противогосударственная деятельность», любой участвовавший в общественных акциях оппозиционер мог бы, по новому закону, быть заключён в тюрьму на 30 и более дней.

Надо сказать, что закон этот так и остался официальным пугалом для оппозиции, так как ему воспротивились все политики, не только входившие в ДОС, но и представители СДО В. Драшковича, и даже радикалы Воислава Шешеля, опасавшегося превращения С. Милошевича в диктатора. Поэтому на заседании федерального парламента 30 июня принятие закона было отложено.

Подписанный 11 мая 2000 г. приказ В. Джорджевича совпал с убийством главы Воеводины Б. Перошевича. Формально убийство совершил внепартийный неуравновешенный, живший в снятой квартире без се-

---

* Очевидно, имеются в виду «Соколы» – движение СДО Вуки Драшковича, которое было организовано после покушения на Ибарском шоссе. Движение оказалось мертворождённым проектом, не получившим особого развития.

мый человек, служивший охранником в Выставочном центре и застреливший Перошевича во время посещения им этого центра. Однако при обыске была найдена пропагандистская литература и материалы «Отпора», из чего властями был сделан вывод о террористическом характере «Отпора», так что в результате давление полиции на «Отпор» сильно возросло.

Причиной задержания могли быть майка или значок, участие в публичных (ненасильственных) акциях «Отпора», распевание скандированных частушек антиправительственного содержания. Проводилось и профилактическое задержание известных местных активистов в случае прибытия членов окружения С. Милошевича в провинциальные города на торжественные мероприятия.

К задержанным применялась стандартная процедура: задержание, личный обыск и изъятие, выдерживание в КПЗ, допрос, фотографирование, взятие отпечатков пальцев и заведение личного досье.

Допрос в полиции проводился с использованием типового формуляра для получения и классификации информации об экстремистской организации: дата и причина вступления в «Отпор», цели движения, контакты движения с лицами из заграницы, источники финансирования, деятельность движения, члены руководства, политические воззрения допрашиваемого и членов его семьи.

Ставились и вопросы о наличии в рамках «Отпора» экстремистских фракций и террористических групп. Этот формуляр использовался и при допросе несовершеннолетних. После допроса задержанные в абсолютном большинстве случаев отпускались сразу же или после нескольких часов пребывания в КПЗ.

После задержания активистов и сочувствующих «Отпору», полиция производила изъятие плакатов, значков, листовок, знамен, а также предме-

тов, носивших эмблему движения и распространявшихся в рекламных целях (спичечные коробки, календари и майки).

На основании собранной информации в июне 2000 г. Управление аналитики отделения общественной безопасности при МВД Сербии опубликовало для внутреннего пользования небольшую брошюру, носившую гриф «Строго секретно».

В ней было указано (весьма неконкретно) на факт организации и финансирования «Отпора» иностранными разведслужбами. «Отпор» был назван «рукой натовских агрессоров, вытянутой для осуществления своих мрачных планов в наших свободных краях». Не приводилось никаких конкретных имён, дат и даже названий стран, финансировавших «Отпор» или служивших местом проведения семинаров. Было лишь отмечено, что «терроризм и преступность забрасывается извне – из Республики Сербской, частично из Черногории и нашего окружения».

Вторая часть работы была посвящена описанию деятельности организации. Большая часть этого описания сводилась к перечислению правонарушений, совершённых членами «Отпора»: драк и столкновений, в которых участвовали люди, носившие значок или майку с эмблемой «Отпора», случаев обнаружения наркотиков у членов движения и т. д. Лишь в конце брошюры внимание работников правоохранительных структур было обращено на деятельность членов организации по распространению «вражеско-пропагандистских материалов, прежде всего бюллетеня „Отпора“, плакатов, памфлетов, листовок, брошюр, бейджей и других материалов, а также нанесению граффити, которые призывают граждан к насилию, способствуют хаосу, насильственной смене легально выбранного руководства, гражданскому неповиновению и другим незаконным формам насилия ради приведения к власти марионеток НАТО».

Эта заключительная часть снабжалась пересказом лозунгов и скандированных частушек-призывов антиправительственного содержания с упоминанием даты и места их оглашения.

В сущности, эту брошюру вряд ли можно назвать удачной из-за неполноты трескучей риторикой, не подкреплённой конкретными фактами; она оказывала слабое пропагандистское воздействие на читавших её полицейских; концентрация внимания полицейских на наркоманах и хулиганах в рядах «Отпора», а также на носивших открыто террористический характер лозунгах «Отпора» мешали правильной оценке его главного оружия – **«ненастоящего сопротивления»**.

После убийства Б. Перошевича полиция начала применять тактику обыска в квартирах наиболее активных членов «Отпора» с целью изъятия пропагандистских материалов. Лишь в начале сентября полиция перешла к обыскам в канцеляриях «Отпора» и некоторых других неправительственных учреждений («Центр за наблюдением над голосованием», «Женщины в чёрном», профсоюз «Независимость» и др.).

В этих случаях полицейские действовали без ордера на обыск и без свидетелей, на изъятые при обыске не выдавались квитанции, протокол обычно не составляли. Параллельно с этим полиция не чуждалась и неформальной классики правоохранительных действий, т. е. оскорблением, запугиванием и физическим насилием по отношению к демонстрантам, участникам акций и задержанным.

Все эти случаи, подробно документированные и описанные Фондом гуманитарного права (ФГП), не были пытками, инструментализованной или чрезмерной жестокости, дело ограничивалось одиночными толчками, ударами дубинки или кулака, что свидетельствовало скорее о невыдержанности или недостаточной профессиональной подготовке отдельных представителей правоохранительных органов, нежели о планомерной деятельности.

Эти меры могли лишь временно испугать задержанных и вызвать у жертвы и у её близких скорее возмущение и обиду за перенесённое унижение, чем реальный страх. Более того, среди полицейских встречалось значительное число сотрудников, недовольных вменёнными им обязанностями, которые проводили мероприятия достаточно мягко, ссылаясь на служебные обязанности и вынужденный характер своих действий ради сохранения рабочего места.

Более эффективным был использованный режимом Милошевича метод нападения «неизвестных» лиц в гражданском и масках, применявшийся к особо активным членам «Отпора».

Негативной стороной этого было накачивание общей обстановки в стране, которая обоснованно воспринимала подобные меры как симптомы слабости режима, вынужденного прятать лица своих сотрудников за масками.

В рамках серой (неавторизованной) пропаганды ту же анонимность имели появлявшиеся с июля по сентябрь 2000 г. наклейки и плакаты, гласившие «Выбирает народ, а не НАТО», изображавшие значок «Отпора» на нацистских плакатах времён Второй мировой войны или символ движения – кулак, сжимающий пачку долларов. Хотя всё это и было близко к истине, контрпропаганда отдавала казённой и была лишена духа правдоискательства, который бил с пропагандистских плакатов оппозиции, воспринимавшихся гражданами Сербии, измученных тяжёлыми экономическими потрясениями и военными поражениями.

Законодательная база, позволявшая преследовать сторонников «Отпора», была довольно шаткой. Закон об общественном порядке (небольшие публичные акции), закон о проведении общественных собраний и шествий (более крупные публичные акции), закон о политических организациях (выступление от лица «несуществующего» в официальном регистре движения), муниципальные решения о поддержании опрятности зданий (расклейка плакатов и рисование граффити), закон о регистрации места жительства (практически недействующий в Сербии закон, формально дающий возможность привлечь к административному наказанию любого гражданина, незарегистрированного по месту жительства) не могли оказать серьёзного противодействия финансируемому иностранными государствами движению, ставившему официальной целью смещение на выборах правящего президента и его партии.

Административная ответственность, предусмотренная этими законами, ограничивалась небольшими штрафами (от 2 до 10 долл.). Максимально возможным обвинением была попытка привлечь к уголовной ответственности отдельных активистов «Отпора» за порчу чужого имущества (при написании граффити на частных домах), а также за призывы к насильственному свержению конституционного строя. Это давало возможность завести на них уголовные дела и подвергнуть штрафу в 50–150 долл.

Конечно, штрафы не только в 2, но и в 150 долл. были суммами, не ощущавшимися в условиях мощного

иностранного финансирования, но дававшими хороший повод для усиления пропагандистской кампании о зверствах режима. Более того, подобная профанация борьбы с «Отпором» придавала сил и храбрости его сторонникам, которые привыкли к безнаказанности.

Пара тумачков (ФГП не приводит данных ни об одном случае длительного расстройства здоровья в связи с травмами, полученными активистами «Отпора» от сотрудников МВД Сербии) и ночь в КПЗ (без агрессивных сокамерников), а также фиктивное наказание давали возможность снискать в своей среде славу и уважение, а также вдохновляли на продолжение борьбы. Власти Югославии не смогли (или их спецслужбы не захотели) вычислить схему руководства движением, пресечь потоки финансирования и места производства пропагандистского материала. Хрестоматия ФГП, а также периодика (как правительственная, так и оппозиционная) того времени не сообщает о случаях нападения правоохранительных органов на места производства пропагандистского материала, который тоннами расходовился в период весны-лета-осени 2000 г. Возможно, разгадка этого «неуспеха» кроется в словах анонимного собеседника Тима Маршалла из югославской военной разведки: «Военная разведывательная служба знала, где находится типография, но не оповестила другие службы, так как национальный консенсус сводился к тому, что Слоба должен уйти» [8, с. 192, 179].

⁸ *Maršal T. Igra senki. Beograd. 2002.*

Хронология событий 5 октября 2000 года

День 5 октября 2000 г. стал кульминацией всей подготовительной работы, результатом, ради которого были потрачены миллионы долларов, организованы многочисленные кампании и акции «Отпора» и других неправительственных организаций, моментом триумфа Демократической объединённой оппозиции, скреплённой усилиями американских политтехнологов, и часом, когда своего босса предстояло предать всем, кому он так доверял.

Хронология событий 5 октября 2000 г. в Белграде и его пригородах по горячим следам была воссоздана в журналистском расследовании Драгана Бойошевича и Ивана Радовановича и получила положительные оценки лиц, стоявших по разные стороны политического фронта [9].

Эта книга была составлена на основании интервью, которые дали: кандидат ДОС и президент Югославии после октября 2000 г. Воислав Коштуница, президент Сербии из партии социалистов Милан Милутинович, начальник Генштаба армии Югославии Небойша Павкович, начальник государственной безопасности Сербии Радомир Маркович, президент Демократической партии и после октября 2000 г. премьер Сербии из ДОС Зоран Джинджич, а также Небойша Чович (после октября 2000 г. – вице-премьер Правительства Сербии из ДОС) и министр иностранных дел из ДОС Горан Свиланович.

Интервью также давали лидеры ДОС Велимир Илич, Милан Ст. Протич, Владан Батич, Душан Михайлович, министры правительства Сербии до 5 октября 2000 г. Слободан Черович (Югославские левые) и Бранислав Ивкович (Социалистическая

партия Сербии), а также рядовые участники переворота, полицейские начальники, простые полицейские и спецназовцы, пожарные, сотрудники парламента и телецентра...

Хотя С. Милошевич в интервью газете «Вашингтон пост» (12 декабря 1998 г.) и обещал, что не будет менять конституцию, чтобы попытаться остаться на следующий срок в кресле президента Югославии, это обещание к лету 2000 г. было основательно забыто. На заседании парламента Югославии (6 июня 2000 г.) ускоренными темпами была изменена Конституция СРЮ, и тем самым была создана возможность вновь переизбрать Милошевича на должность президента этой изрядно к тому времени сократившейся страны, чья территория практически совпала с территорией Сербии.

Уже 27 июля Милошевич подписал указ о проведении осенью выборов, причём не только в югославский парламента и в местные муниципалитеты, срок для которых уже пришёл, но и на пост президента Югославии. Мандат Милошевича истекал лишь 23 июля 2001 г., и он мог бы ещё оставаться у власти целый год, но решил ускорить дату своего окончательного поединка с объединённой оппозицией, назначив её на 24 сентября.

На выборах со значительным отрывом лидировал В. Коштуница, что признал и сам С. Милошевич. Однако ЦИК (подконтрольный правительству) заявил, что Коштуница имеет менее 50% голосов и необхо-

⁹ *Bujošević D., Radovanović I.* 5. oktobar: dvadeset i četiri sata prevrata. Beograd, 2001.

дим второй тур, в который войдут два кандидата, набравшие больше всего голосов.

Победу Коштуницы уже в первом туре (т. е. то, что он набрал более 50% голосов) признали не только независимые наблюдатели и ДОС, но и самостоятельно участвовавшие в выборах СДО Драшковича и радикалы Шешеля.

В ночь с 3 на 4 октября ЦИК сообщил, что Коштуница получил 48,22%, а Милошевич 40,25% голосов. Второй тур должен был состояться 8 октября 2000 г.

Оппозиция не дремала. Сразу же после оглашения предварительных результатов выборов был организован огромный концерт в центре Белграда – «Праздник победы», а 29 сентября была сделана попытка организовать всеобщую и бессрочную забастовку под лозунгом «Закрыто из-за ограбления» (на выборах).

Начальные и средние школы, кинотеатры и театры, а также многочисленные частные фирмы торжественно закрывают свои двери, вывешивая однотипный, напечатанный в одной и той же типографии плакат «Закрыто из-за ограбления».

К забастовке присоединились и шахтёры из расположенного вблизи Белграда угольного бассейна Колубара. За пять дней Коштуница дважды посетил этот находящийся в 60 км от столицы центр недовольных рабочих. В воздухе витал привкус насилия.

С. Милошевич, который прежде не баловал сограждан своими телеобращениями, в течение трёх дней дважды обращается к народу. Его слова звучали неожиданно искрен-

не, но слишком поздно. У народа уже нет времени их понять, а тем более внять им и изменить свои настроения. В массе своей сербы устали бороться, устали наслаждаться идеей, что весь мир их ненавидит, и поэтому глухи к пророческим словам Милошевича: «Я считаю своим долгом предупредить о последствиях деятельности, которую поддерживают и финансируют страны НАТО... Каждому должно быть ясно, что они нападают не на Сербию из-за Милошевича, а на Милошевича из-за Сербии» [10].

Гигантский митинг, назначенный оппозицией на 5 октября в центре Белграда, должен был закончиться массовыми столкновениями, в которых победит сильнейший.

Оппозиция заранее и намеренно готовилась к вооружённому противостоянию с силами правопорядка.

Организаторами этой вооружённой акции были лидеры ДОС Зоран Джинджич, 48-летний глава ДП, имевший в охране десяток вооружённых автоматическим ружьями хорошо подготовленных людей; Чедомир Йованович, 24-летний лидер молодёжного крыла Демократической партии, появившийся 5 октября в бронезилете и с «воки-токи»; Воислав Илич, мэр Чачка, среднего по размерам города в Центральной Сербии, организовавший отряд кикбоксеров.

Около 130 бывших полицейских, уволенных за их оппозиционные взгляды, собрал в пригороде Белграда, Железнике, и вооружил крупный бизнесмен и владелец местного спортивного клуба, бывший соратник Милошевича Небойша Чович, организатор забастовки шахтёров Колубары.

Среди этих «бывших» находился и Слободан Паич, отслуживший в полиции 16 лет и проявив-

¹⁰ Говор председателя СР Югославије Слободана Милошевића на промоцији потпоручника ВЈ // Политика. 1.октобар 2000.

ший героизм в борьбе против албанских сепаратистов в Косове. Угрызения совести за переданное натовцам без боя Косово заставили его отказаться от ордена, к которому его представили 13 января 2000 г. После этого он ушёл из полиции и встал во главе личной охраны Човича. Кроме этого отряда в запасе у магната из Железника было огромное количество огнестрельного оружия, а вокруг принадлежавшего ему спортивного комплекса столпилось несколько тысяч человек [9, 8].

Готовился к вооружённому сопротивлению полиции и расположенный в пригороде Белграда Борче отряд добровольцев под руководством Боголюбца Арсениевича Маки, неудачно пытавшегося занять муниципалитет провинциального города Валева летом 1999 г., после чего успешного художника при задержании зверски избила полиция и он был вынужден бежать из тюремной больницы в марте 2000 г.

В ночь с 4 на 5 октября Драган Василькович («Капитан Драган»), человек богатой биографии, один из основателей спецназа государственной безопасности Сербии, сохранивший старые связи и проживавший с 1995 г. в Австралии, тайно разместил 130 преданных ему, обученных и вооружённых людей в канцеляриях своего интернет-центра на одном из этажей 24-этажного небоскрёба.

Кроме всего вышеперечисленного, силовое крыло существовало и в рамках «Отпора»*. В течение нескольких дней эта самая многочисленная группа, которая должна была выставить значительное количество людей для обеспечения массовости, тренировалась и закрепляла пройденное: место каждого в момент столкновения, обязанности ударной группы, функции тыловой группы поддержки, вооружённой камнями на случай столкновения с полицией, оказание первой помо-

щи, коммуникация во время столкновения, использование подручных средств.

Готовясь к неминуемому кровопролитию, лидеры «экспресс-революции» не забыли и о военно-полевой медицине – несколько бригад врачей, хирургов и анестезиологов были подготовлены для развёртывания полевых госпиталей в ключевых точках города [9, с. 67–68, 99–100].

Угрожающим ресурсом в потенциальном вооружённом противостоянии с силами правопорядка в стране были вооружённые силы НАТО, окружавшие Сербию и напommнившие об угрозе интервенции в случае начала столкновений в стране словами британского министра иностранных дел Робина Кука, заявившего, в частности, что Белграду «не стоит забывать о постоянном и значительном присутствии» НАТО по соседству [8, с. 197].

Важным фактором в организации «экспресс-революции» стал ещё один элемент, который даёт возможность называть «цветные революции» «автобусными». Стержневую роль в успехе массовых демонстраций играла невиданная концентрация рядовых оппозиционеров, достигавшаяся перевозкой всех недовольных бесплатными автобусами, которые собирались в центре города.

Утром 5 октября на Белград должны были выдвинуться пять колонн автобусов и грузовиков по

---

* Как лидеры ДОС после 5 октября 2000 г. упорно отрицали (и отрицают) помощь западных менторов, эти лидеры отрицали и отрицают, что готовили вооружённое выступление против режима на 5 октября 2000 г. Особенно ясно это видно по интервью, данному опьянённым победой и известным своей несдержанностью В. Иличем, а также по многочисленным видео- и фотодокументам просходившего перед паламентом, где видны прибывшие вместе с демонстрантами закрытые грузовики с оружием, слаженность действовавших в первых рядах нападающих, проскальзывают люди с головными телефонами, а также то, что стоявшие рядом с обращавшимися к народу ораторами люди постоянно вели переговоры по «воки-токи» (*Maršal T. Igra senki. Beograd, 2002. С. 179, 197, 200, 202, 203, 212, 213*).

всем крупным автомагистралям: Ибарский автопуть с юго-запада Сербии; Нишский автопуть с юга Сербии; Новосадский автопуть с севера Сербии; к Панчевскому мосту автобусы с северо-востока Сербии; автопутём Белград – Загреб автобусы из западной части Сербии.

План восстания был готов и объяснён исполнителям уже 3 октября. Были назначены шефы ударных колонн, в грузовиках, двигавшихся с автобусами, находилось оружие, взрывчатка и бульдозеры для преодоления непредвиденных препятствий.

Были распределены цели ударов: западная колонна – белградский аэродром Сурчин, северная колонна – здание федерального правительства, северо-восточная – здание полиции и государственной безопасности на улице 29 ноября, южная – здание радио и телевидения Сербии, наконец, самая мощная, юго-западная колонна, предназначалась для взятия парламента Югославии.

Скоординированным ударом штурмующие должны были занять указанные точки, после чего лидеры ДОС должны были пройти в здание парламента и занять там оборону.

Контролировавший «Студио Б» отряд Драгана Васильковича должен был обеспечить выход в эфир обращения Коштуницы к нации.

Кадры «Отпора» должны были начать акцию ненасильственной блокады полицейских участков и военных казарм по всей Сербии и провести «братание» с людьми в формах... [9, с. 52–53]

Дававшие Д. Буйошевичу интервью лидеры ДОС замалчивают один момент: исходя из одной целевой точки захвата, выбивающейся из общей картины, – занятие аэродрома Сурчин, можно логично предположить, что ускользнуть из Белгра-

да можно не только через аэродром Сурчин, так как рядом с Белградом находится ещё один крупный аэродром – Батайница. Это значит, что целью захвата аэродрома было не помешать кому-то покинуть страну, а наоборот, обеспечить прибытие. Кого? Журналистов международных СМИ? Иностранцев посредников для переговоров с Милошевичем? Или аэромобильных групп быстрого реагирования НАТО? На этот вопрос ответа нет, но есть основания для определённого рода предположений.

Стоит отметить, что подготовка режима к событиям 5 октября и возможному кровопролитию была минимальной. Накануне, 4 октября, не было проведено даже заседания правительства. Но ожидавшая кровопролития полиция была ориентирована на классические массовые демонстрации, для разгона которых, по заранее подготовленному плану, должны были использоваться дубинки и слезоточивый газ.

На пути каждой следующей в столицу колонны демонстрантов было выставлено по три отдельных кордона. Кроме того, отряды полицейских рассредоточивались, не могли оказать достойного сопротивления, что усиливало у демонстрантов психологически важное чувство многочисленности и силы, которое нарастало с каждым новым пробитым кордоном и приближением к Белграду.

Согласно воспоминаниям нескольких очевидцев, лишь в 00.00 5 октября министр полиции Влатко Стоилькович передал приказ полковнику бригады быстрого реагирования МВД: «Третий вариант, возьмите с собой тяжёлое вооружение». Третий вариант включал использование против вооружённых народных беспорядков как табельного, так и тяжёлого вооружения*.

* 7,62-мм станковый пулемёт М-84; 64-мм одноразовый гранатомёт М-80 «Золя»; 90-мм гранатомёт М-79 «Оса». (Милошевић В. [и др.] Наоружање и опрема полиције и војске. Београд, 1998).

С утра на пути следования колонн стояли полицейские кордоны, однако полиция уже показала свою слабость и неготовность применять оружие против демонстрантов.

Накануне, 4 октября 2000 г., командир полицейской бригады *, посланной для разгона бастующих шахтёров, Бошко Буха не стал применять силу и отступил, достигнув договорённости с координатором забастовки Н. Човичем. Информация об этом событии имела большой пропагандистский эффект и была передана по радио, причём боевики оппозиции смогли помешать работе аппаратов «глушилок», размещённых в частном карате-клубе, принадлежавшем члену ЦК Югославских левых Драголюбу Кочовичу.

В кулуарах полиции передавали из уст в уста слова верного защитника Милошевича, отличившегося в Косово, генерала Властимира Джорджевича, по должности – главного «полицейского в форме»: «Он проиграл выборы и должен уйти. Легче убрать его, чем весь народ».

Такое же мнение выразил при личной встрече с Зораном Джинджичем начальник Отряда специального назначения государственной безопасности Милорад Улемек («Легиа»), ещё один человек богатой биографии в рядах сербских спецслужб. Основное условие вступавших в переговоры силовиков – чтобы демонстранты не применяли огнестрельного оружия в столкновениях с силами правопорядка.

Самая мощная колонна, как и планировалось, двигалась из центра Сербии Ибарским автопутём с юго-запада, она состояла из 52 автобусов с демонстрантами, 230 грузовиков, сотен автомобилей. Хотя большинство демонстрантов были вооружены камнями и дубинками, среди колонны затерялось и несколько автомобилей, пассажиры которых держали охотничьи карабины «Застава» со снайперскими прицелами, пистолеты, автоматы Калашникова, пистолеты-пулемёты «Скорпион» с глушителями, гранаты и одноразовые гранатомёты «Золя».

Чуть хуже вооружённые, но всё равно многочисленные колонны двигались и с других сторон. Они проходили через кордоны полиции, не желавшей использовать оружие и не имевшей сил для того, чтобы остановить идущих. Лишь в нескольких местах дошло до избиения полицейских, пытавшихся силой преградить оружие двигавшихся колонн. Вид избитых и униженных стражей закона вызвал в толпе пьянящее чувство силы.

После того как колонны вошли в город, мосты и главные магистрали стали перекрывать контейнерами с мусором, автобусами, трамваями и мусоровозами. Были подготовлены вооружённые автоматическим оружием и противотанковыми гранатомётами мобильные группы, целью которых было не дать армии войти в город [9, с. 87].

Последняя мера была пустой предосторожностью, так как главный военный в стране – начальник Генштаба армии Югославии генерал Небойша Павкович заперся в здании Генерального штаба в центре города вместе с супругой и детьми и окружил здание военным спецназом из 63-й бригады ВДВ армии Югославии. Павкович решил оставить армию «вне политики», о чём оповестил лидеров ДОС.

Пока колонны приближались к Белграду, в самом городе был организован заранее запланированный митинг протеста против манипуляций на выборах. Он послужил началом сбора народных масс в центре города на площади перед парламентом. Прибывшие около 12 часов на площадь демонстранты, не дожидаясь концентрации главных сил, выскочили из автобусов и с ходу попытались занять здание парламента, однако уже на ступеньках были отбиты с применением дубинок и слезоточивого газа. Это остудило их пыл и привело к временному отступлению. Лидеры ДОС внесли в план коррективы – распыление сил было признано бессмысленным. Демонстранты, распевая националистические песни и антиправительственные частушки, стали концентрироваться в одной точке – в центре города вокруг парламента и телецентра.

* Около 700 чел., на БТРах и джипах, с тяжёлым и лёгким стрелковым вооружением.

В 15.23 собравшиеся на площади демонстранты пошли в атаку во второй раз и к 16 часам захватили здание парламента. В 16.23 началось нападение на здание радио- и телевидения Сербии. Тут впервые было применено табельное оружие. Это был жест отчаяния одинокого полицейского, пытавшегося неприцельными выстрелами остановить наседавшую на него массу людей. Взволнованный Милошевич понял, что сил одного МВД недостаточно, и приказал генералу Павковичу принять меры, так как «...подождён государственный символ».

– Подождён, но жертв нет... – ответил Павкович.

– Ты не выполнил ни одного моего приказа, – не повышая тона, закончил разговор президент Югославии [9, с. 161].

В 17.05 президент Сербии Милан Милутинович позвонил лидерам ДОС и попросил начать переговоры. Милошевич последний раз перезвонил Павковичу и вновь услышал отказ подчиниться приказу.

В 17.35 в центр города прибыли части Отряда спецназа государственной безопасности. Они продвигались, не обнажая оружия и не проявляя признаков враждебности. Прибыв к зданию телецентра, командир спецназа Улемек снял маску, поднял к небу три пальца в сербском национальном приветствии и сказал: «Не стреляйте, братья!»

В 18.00 прекратил работу штаб МВД, координировавший борьбу с массовыми беспорядками. В центре города воцарилась вакханалия победы, на погром и разорение были отданы расположенные в центре магазины, были разграблены поли-

цейский участок вблизи Скупщины, здание горкомов СПС и ЮЛ, а также расположенные в центре Белграда райкомы этих партий. Революция в стране окончательно победила. В эфире появилось телевещание под руководством победивших оппозиционеров.

В 2 часа ночи посол России в Югославии обратился к В. Коштунице с предложением договориться о встрече с министром МИД России Игорем Ивановым, разговор с которым состоялся 6 октября в 12 часов дня.

В 20.30 6 октября Коштуница прибыл на виллу к Милошевичу и провёл с ним переговоры. В 22.39 6 октября Слободан Милошевич признал своё поражение в телеобращении, переданном на телестудии «Ю-инфо».

Ранним утром 7 октября пахнувший запахом пожаров и перевёрнутых мусорных контейнеров Белград вошёл в новую эру.

Первая «эксpress-революция» стала историей [9, с. 278–290]. Она завершилась без массовых перестрелок и кровопролития*, призраки братоубийственной гражданской войны и открытой иностранной интервенции остались лишь страшными призраками.

Заключение

Методика свержения неугодных правительств с использованием массовых и хорошо организованных акций гражданского неповиновения в полном совершенстве была обка-

тана в 1999–2000 гг. в Сербии. Этот рецепт мог быть применён только в обществе, где отсутствовало взаимное доверие между властями и гражданами и где независимые

* В результате событий 5 октября 2000 г. были ранены 107 чел., 17 из них – полицейские, 5 получили огнестрельное ранение, 2 чел. погибли, оба были демонстрантами.

СМИ, хотя и вели борьбу за своё существование, всё ещё не были уничтожены. Из разнородных популистских идеологий с использованием сетевых технологий была создана большая, но «безголовая» (со скрытым руководством, указывающим лишь направление движения, а не отдающим конкретные приказы) партия-голем.

Стоит ещё раз подчеркнуть, что, вопреки распространённому мнению, основным стержнем идеологии такого движения не являются проамериканские (и уж тем более – антирусские) настроения, как и вообще космополитические настроения, особенно на уровне сочувствующих и рядовых активистов. Это движение накаляло страсти в обществе и было главным фоном переворота, имевшего и свои тайные пружины. После свержения «диктатора» движение естественным образом сошло на нет, оставив место для избранных в новом политическом руководстве страны.

Дальнейшие события показали, что подход югославских властей к проявлениям «экспресс-революции» повторялся в той или иной мере и другими режимами авторитарного типа.

События 1999–2000 гг. в Югославии показали, что надежды достичь устойчивого компромисса с Западом путём соглашений и половинчатых мер тщетны. Ослабление давления на Югославию в 1996–1998 гг., выглядевшее так, будто Союзную Республику Югославия решили оставить в покое и забыли, было обманчивым [8, с. 192, 197]. Это время было с успехом использовано НАТО для освоения оккупированных районов Боснии и Герцеговины и укреп-

ления своих вассалов в Хорватии и других сопредельных стран для того, чтобы нанести последний удар и сделать свою власть на Балканах абсолютной.

Ситуация уже не могла быть решительным образом изменена после 1995 г. Весь вопрос был лишь в том, когда и как это случится. Выбор у Слободана Милошевича был лишь в начале 90-х годов: либо полностью подчиниться всем решениям США и безоговорочно отказаться от сербских территорий вне границ того, что впоследствии стало Союзной Республикой Югославия. В таком случае Черногория с высокой степенью вероятности и Косово и Метохия остались бы под контролем Белграда, при этом удалось бы избежать колоссальных людских и экономических потерь. Более рискованной, но единственной альтернативой этому была борьба за сербские национальные интересы и попытка защищать их как единое целое в границах, в которых это было стратегически возможно.

Вместо всего этого Милошевич постепенно сдавал сербские территории в Хорватии, Боснии и Косово, покупая себе годы отсрочки перед неминуемой потерей власти. До своего последнего дня на посту главы государства Милошевич отстаивал государственный патриотизм (югославский), а не естественный национализм (сербский). О том, что он был лидером именно сербов, Милошевич вспомнил лишь перед тем, как навсегда покинуть родную страну. Входя в натовский вертолёт, в котором он начал свою дорогу в Шевенген, Милошевич обернулся к сопровождавшим его официальным лицам и сказал: «С богом, братья сербы!»

Политика компромисса закончилась для него трагически – смертью в тюрьме вдали от родных и близких, непопулярным* и выданным в руки своих противников теми спецслужбами, которые он так кормил и холил. Он оставил Сербию в тяжелейшем экономическом и техническом кризисе, отбросившем её на одно из последних мест в регионе. Итогами десятилетия, на протяжении которого Милошевич руководил Сербией, стало значительное сокращение сербского населения Боснии и почти полное исчезновение сербов в Хорватии и Косово. Кроме того, значительное число образованных, активных и молодых людей навсегда покинули страну в поисках лучшей жизни. У сербского народа были причины предъявить Милошевичу свой счёт. Если бы он был по-настоящему популярен среди сограждан, то, скорее всего, ни один, даже самый хитроумный и дорогостоящий план не смог бы привести к его свержению [11].

И, наконец, стоит отметить, что судьба участников «экспресс-революции», в массе своей, незавидна – и тех, кто её осуществлял, и тех, кто лишь глубокомысленно бездействовал в самый решительный момент.

Арестованы за военные преступления в югославских войнах и находятся в тюремных камерах Небойша Павкович, Властимир Джорджевич, бывший шеф государственной безопасности Йовица Станишич и капитан Драган.

Застрелен при невыясненных обстоятельствах (10 июня 2002 г.) в центре Белграда командовавший полицейской бригадой Бошко Буха.

Милорад Улемек осуждён за организацию убийства премьер-министра Сербии Зорана Джинджича, застреленного из снайперской винтовки (12 марта 2003 г.).

Любимое детище Улемек – Отряд специального назначения государственной безопасности – распущен, причём напоследок большинство СМИ вылили на этот элитный отряд и его бойцов ушаты грязи.

«Отпор» развалился после выборов, как только стала очевидна противоречивость его обещаний, а его лидеры не нашли себе места в первых рядах политической элиты Сербии и превратились в наёмников и инструкторов по проведению «экспресс-революций» от Киргизии до Ливана.

Н. Чович и Ч. Йованович столкнулись с обвинениями в коррупции и превратились в маргинальных политиков.

В. Коштуница покинул политику и стал пенсионером.

Югославия развалилась и была разделена на несколько частей, правительства которых отчаянно ненавидят друг друга и заискивают перед Брюсселем и Вашингтоном.

¹¹ Ackerman P. Skills or Conditions: What Key Factors Shape the Success or Failure of Civil Resistance? // Presentation on the Conference on Civil Resistance and Power Politics St. Antony's College. Oxford, 15–18 March 2007.

* Идеологическое направление, которое олицетворял Милошевич («неокоммунизм»), практически исчезло из общественной жизни Сербии. Партия Милошевича, крупнейший представитель этой части политического спектра, превратилась после 2000 г. в карлика, с трудом перебирающегося через 5%-ный барьер. Это притом, что оппозиция евро-атлантическому направлению в обществе достаточно сильна, но она базируется на идее сербского национализма.

Библиография • References

- Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: ИНДРИК, 2013. – 312 с.
[Gus'kova E. JU. Agresija NATO protiv Jugoslavii v 1999 godu i process mirnogo uregulirovanija. M.: INDRIK, 2013. – 312 s.]
- Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.
[Ponomareva E., Rudov G. «Cvetnye revoljucii»: priroda, simvolj, tehnologij // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. S. 36–48]
- Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.
[Ponomareva E., Rjabinin E. «Cvetnye revoljucii» v kontekste strategii upravljaemogo haosa // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 12. S. 38–51]
- Ackerman P. Skills or Conditions: What Key Factors Shape the Success or Failure of Civil Resistance? // Presentation on the Conference on Civil Resistance and Power Politics St. Antony's College. Oxford, 15–18 March 2007.
- Виџошевић Д., Радовановић И. 5. октобар: двадесет и четри сата преврата, Београд, 2001. Говор председника СР Југославије Слободана Милошевића на промоцији потпуоручника ВЈ // Политика. 1. октобар 2000.
- Илић В. «Отпор» – више или мање од политике. Београд, 2001.
- Маршал Т. Игра сенки. Београд, 2002.
- Милошевић В. [и др.] Наоруџање и опрема полиције и војске. Београд, 1998. ОТПОР у надлежности полиције. Београд, 2001.
- Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. Boston, 1973.
<http://www.otpor.com> (в настоящее время сайт закрыт).
<http://www.canvasopedia.org>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

Адекватность либеральной демократии постсоветской политической реальности

Муслум МАММАДОВ

Неустойчивость постсоветских политических режимов, обусловленная отсутствием прежде всего прочного материального основания, предполагает, во-первых, их приверженность внешнему влиянию и, во-вторых, санацию, направленную на предотвращение вирулентности.

Вместе с тем потенциал воспроизводства режимов в прежнем качестве ограничен. Помимо политико-идеологических технологий, позволяющих консолидировать постсоветские социумы (национализма, религиозного фактора и др.), дополнительным резервом

устойчивости являются внешнеполитические акции и кампании, отвлекающие население от острых социальных проблем.

Так, для Азербайджана и Армении эпицентром общественного внимания и предметом политических спекуляций стал конфликт вокруг Нагорного Карабаха, для Молдавии – Приднестровье, для Казахстана – постоянно буддируемая тема «китайской угрозы», для Таджикистана и Туркмении – «афганская опасность» и др.

Однако расчёт на внешнеполитическую конъюнктуру в поиске механизмов достижения стабильности, как правило, не даёт желаемого

МАММАДОВ Муслум Мурсал оглы – директор Офиса коммуникаций Азербайджана в Брюсселе. *E-mail:* m.mammadov@gmail.com

Ключевые слова: либеральная демократия, постсоветские режимы, демократический транзит, западный опыт.

результата даже на относительно близкую перспективу.

Волатильность высокого уровня доверия российской власти в связи с «крымской весной» отмечают политологи [1].

Очевидно, потенциал устойчивости постсоветских политических режимов лежит в плоскости эндогенного развития. При этом режимная трансформация с целеполаганием на универсальную западную модель демократии, несмотря на это декларирование, оказывается несостоятельной, а попытки объяснить низкую адаптивность либеральной демократии национальной спецификой, пролонгирующей процесс её имплементации, препятствуют актуализации релевантных стратегий общественного развития.

«Можно уверенно сказать, – пишет в диссертации Ш. Р. Ахмадов, – что в условиях демократического общества, как в странах СНГ, так и в Таджикистане, формируются твёрдые социально-политические предпосылки становления и развития демократического режима (имеется в виду порядок западного образца. – Авт.). Более того, исследуя теоретические проблемы особенностей становления демократического развития вообще и в Таджикистане в частности, можно заключить, что возникновение и становление демократического режима является закономерным процессом, для которого прежде всего необходимы прочные экономические, политические, социальные и духовно-идеологические предпосылки» [2].

Исследователи из бывших союзных республик, как правило, выстраивают логику описания режимных трансформаций в рамках «непреодолимых» границ либерально-демократической парадигмы.

Так, политолог из Киргизии в работе, посвящённой особенностям демократического процесса своей страны, пишет: «Кыргызстан и Казахстан по праву считаются наиболее демократическими странами в Центральной Азии, о чём свидетельствуют радикальные реформы в пользу демократизации общественной жизни страны, а также заявления зарубежных экспертов, политологов, государственных и общественных деятелей. Однако даже в Кыргызской Республике демократические завоевания пока не гарантированы от возвратных тенденций, так как глубина экономического кризиса и ряд внешних угроз оставляют возможности для введения экстренных жёстких мер государственного управления» [3].

И лишь некоторые исследователи, объясняя причины неудач в политическом реформировании своих стран, задаются вполне резонным вопросом: «Что мы собираемся строить и продолжаем строить сейчас? Демократию, которую мы провозгласили в конституции? Логично задать вопрос какую? Если мы знаем, что строим и с какой целью, то с необходимостью встаёт вопрос о том, кто должен строить эту самую демократию? На кого ложится историческая ответственность за содеянное? Третий судьбоносный вопрос, разво-

¹ Яковлев А. А. Смысл и назначение воинственности // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 6. С. 12–128, 133.

² Ахмадов Ш. Р. Демократический режим: специфики становления и развития. Дисс. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2011. С. 7.

³ Садыркулов М. Ч. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Дисс. ... канд. полит. наук. Алматы, 2009. С. 5.

рачивающий ещё одну немаловажную причину наших катаклизмов, сводится к вопросу как?» [4].

Поиск в обозначенном формате привёл автора из поставленных к другому логично вытекающему вопросу: «Возможно ли построение либеральной демократии в суверенной Киргизии?» [4].

Необходимо отметить, что идея С. Хантингтона о глобальном демократическом «транзите» в постсоветской политической реальности обернулась действенным политтехнологическим инструментом. На переходное к либеральной демократии состояние списывались и продолжают списываться неустройства и промахи реформирования. Феномен «переходности» прочно обосновался в общественно-политическом дискурсе постсоветских стран. Такое положение «недемократии» устраивает и те политические круги западного истеблишмента, которые инициируют их вестернистский вектор развития. Признать провал демократического транзита (в соответствии с западной моделью) значило бы вернуть когнитивный и практический поиск стратегий общественного развития в русло национального «незападного» контекста. Кстати, ориентация на имплементацию западной демократии оппозиции действующим политическим режимам новых независимых государств препятствует её социализации и росту влияния.

Например, Гражданское движение за демократию Азербайджана «Общественная палата» (ГДДОП)* разработала и опубликовала в мае 2011 г. «Дорожную карту перехода к демократии», в которой было заявлено: «Мы наметили меры, реализация которых позволила бы превратить Азербайджан в современное демократическое государство, пользующееся поддержкой как собственных граждан, так и международной общественности» [5].

Реакцией официальной власти на документ стало высказывание заведующего общественно-политическим отделом Администрации Президента Азербайджана Али Гасанова. Комментируя разработку ГДДОП «Дорожной карты», он отметил, что власти могут вести диалог с «нормальной конструктивной частью общества», и выразил сомнения «в какой-либо пользе „Дорожной карты“ и называющей себя „палатой“ структуры с неясными целями и не имеющей социальной базы. Поэтому на них не стоит тратить времени» [5].

Многие политики и учёные по-прежнему искренне считают, что либеральная демократия есть единственно возможный путь общественного развития, позволяющий интегрировать в сферу публичной политики, открыть доступ к принятию основополагающих решений если не всем гражданам, то

⁴ Урманбетова Ш. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о национальную культуру // URL: <http://www.parusk.info/2013/06/15/81719>

⁵ В Азербайджане оппозиция разработала «Дорожную карту» перехода к демократии // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/186354>

* ГДДОП было учреждено в конце 2010 г. бывшими кандидатами в депутаты, не согласными с официально объявленными результатами парламентских выборов 7 ноября, – как представительный орган, предлагающий альтернативные пути решения проблем.

по крайней мере их большинству [6]. Однако обществоведы практически единодушны в том, что её формирование связано с протяжённым во времени развитием партикулярной культуры. Конкретно-исторические условия способствовали формированию институтов, оказавших интерактивное влияние на общественный процесс.

Анализируя условия появления западной цивилизации, Н. Фергюсон выделил шесть системообразующих институтов, определяющих «подлинный уровень культуры»:

1. «Конкуренция. Децентрализация политической и экономической жизни, явившаяся трамплином для национальных государств и для капитализма.

2. Наука. Способ познания, объяснения и преобразования природы, давший Западу, кроме прочего, подавляющее военное преимущество перед миром.

3. Имущественные права. Верховенство права как способ защиты собственников и мирного разрешения имущественных споров, лёгшее в основу наиболее устойчивой формы представительного правления.

4. Медицина. Область научной и практической деятельности, положительно повлиявшая на качество и продолжительность жизни сначала в западных странах, а затем в их колониальных владениях.

5. Общество потребления. Образ жизни, при котором производство, продажа и покупка потребительских товаров (одежда и так далее) играют в экономических процессах центральную роль. Без общества потребления Промышленная революция была бы невозможна.

6. *Трудовая этика*. Нравственная концепция и образ действия, возникшие отчасти в протестантизме, связывающем динамичное, потенциально нестабильное общество, созданное с помощью „приложений“ [7, с. 44–45].

Иные социальные основания определяли институционализацию общественного процесса на территории, обозначаемой сегодня постсоветским пространством. Важнейшим институтом, исключавшим всякую конкуренцию в досоветский период у народов, входивших в состав Российской империи, была патриархальная (родовая) или территориально-соседская (поземельная) община [8], поддерживающая эгалитарный порядок как средство воспроизводства традиционного социума [9].

Как показали исследования американского учёного Л. Холмса, община оставалась доминирующим институтом общественного устройства даже после прихода к власти большевиков, более того, «сельская Россия стала одной гигантской

⁶ Лебедева Т. П. Либеральная демократия как ориентир для постсоветских преобразований // Полис. 2004. № 2.

⁷ Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ, 2014.

⁸ Шутов А. Ю., Топычканов А. В., Шокарев С. Ю. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т. 1–2. М.: Изд-во МГУ, 2014.

⁹ Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992.

общиной» [10] после утверждения советской власти.

Институт частной собственности в условиях общинного строя имел перфектное значение. По крайней мере, община, являвшаяся гарантом воспроизводства жизненного цикла даже в экстремальной ситуации, в которой могла оказаться каждая семья мирян, играла значительно более весомую роль, чем незначительная частная собственность самого общинника.

По поводу общинного имущества К. Маркс писал, что ему присущ «врождённый дуализм»: «к частной собственности (на средства производства, продукты труда, дом, приусадебный участок) и к „общинной собственности на землю“ (пашню, пастбищные и лесные угодья), который „допускает альтернативу: либо собственническое начало одержит в ней верх над началом коллективным, либо же последнее одержит верх над первым“». Разрешение противоборства двух альтернативных путей развития, по мнению К. Маркса, зависело от «исторической среды» [11, с. 71–72, 76].

Характеристику «исторической среды» применительно к социумам, зависящим от орошения земель, дал академик Е. Варга в статье, опубликованной в журнале «Большевик» в 1928 г. и воспроизведённой с комментариями в журнале «Свободная мысль» [12]. В частности, Е. Варга заметил, что необходимость общественного регулирования

водных ресурсов для рисовых полей обусловила укоренённость в Китае коллективистских начал. Очевидно, что экстраполяция выводов учёного на российскую действительность имеет под собой основание. Естественные условия России и стран, объединённых в её составе, в меньшей степени способствовали сохранению общинного строя, который предполагал не отношения конкуренции, а коллективизм и сотрудничество.

Интересно, что К. Маркс, имея в виду «историческое положение русской „сельской общины“, которое „не имеет себе подобных“, говорил об особом пути развития общества, основанном на коллективном производстве [11, с. 59, 61]. При этом Ф. Энгельс, не испытывавший пиетета к русской общине, указывал, что сохранение общинного порядка возможно „лишь до тех пор, пока имущественные различия между её членами ничтожны“ и что „капитализм открывает новые перспективы и новые надежды“» [13]. Мысль Ф. Энгельса красноречиво указывает на особенность российского этоса, в основе которого, в отличие от общества с укоренённым капиталистическим порядком, не лежит соперничество и конкуренция.

Россияне, как и другие народы постсоветского пространства, и сегодня не являются приверженцами

¹⁰ Холмс Л. Социальная история России. 1917–1941 гг. Р. на/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1994. С. 53.

¹¹ Маркс К. Письмо Вере Засулич 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 т. М.: Политиздат, 1987. Т. 6. С. 79–80.

¹² Варга Е. Основные проблемы китайской революции // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 185.

¹³ Энгельс Ф. Европейские рабочие в 1877 году // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Т. 19. С. 130.

конкуренции в любом её проявлении.

По данным Левада-Центра, опубликованным Русской службой ВВС 17 февраля 2016 г., 52% принявших участие в национальном опросе граждан России высказались за плановое хозяйство. О том, что этот показатель не отражает ностальгию по советскому прошлому, говорит тот факт, что советскую систему одобрили лишь 37% респондентов. «Плановое» настроение россиян скорее отражает нежелание конкурировать за рабочие места, доступ к социальным благам, стремление к стабильности, являющейся антиномией конкуренции [14]. Отторжение электоральной конкуренции западного образца, обеспечивающей доступ к принятию политических решений лицам и корпорациям, обладающим финансовым эквивалентом социальной силы, экспонирует тот факт, что лишь 13% российских граждан высказались за демократическую модель Запада (в два раза меньше, чем 20 лет назад) [14].

Символично, что время публикации результатов социологического исследования Левады-Центра совпало с обнаружением на этом же сайте новости о том, что фонд *Heritage Foundation* понизил рейтинг экономической свободы (конкуренции) России на 10 позиций [15].

А вот позиции белорусов. Политические соображения, а именно разблокирование европейского направления интеграции и доступ

к финансовым рынкам Запада, обусловили поиск приемлемой для европейских партнёров модели реформирования белорусской экономики.

Составленный вместе с западными экспертами план хозяйственных преобразований был опубликован 4 ноября 2015 г. на конференции «Экономика Беларуси: снова перед выбором» и включал в себя шесть направлений. В числе основных направлений говорилось об уменьшении регулирования государством финансового рынка, сокращении государственного сектора экономики и развитии частной инициативы и конкуренции.

Однако, учитывая общественные настроения, президент Белоруссии А. Г. Лукашенко в речи на инаугурации высказался против проведения реформ по западному образцу. В частности, он предложил белорусам задаться вопросом: «нужны ли им такие реформы, которые были проведены в России и на Украине?». «Если кто-то ратует за реформы, то будьте честны и скажите, что надо сломать политический строй, государственное устройство Белоруссии, надо разделить, разрезать государственную народную собственность, а затем раздать». Президент Белоруссии также высказался против введения частной собственности на землю и передачи её фермерам. Белорусский лидер выразил уверенность, что белорусы не сойдут с пути построения «социального государст-

¹⁴ «Пятый этап»: мечтают ли россияне о плановой экономике? // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160217_5floor_planned_economy

¹⁵ Россия опустилась на 10 позиций в рейтинге экономической свободы // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160201_russia_economy_ranking

ва и не будут делить то, что веками нажито народом» [16].

Таким образом, даже политическая целесообразность и конъюнктурные соображения не смогли поколебать позицию белорусского лидера, интуитивно улавливающего общественные настроения, имеющие прочные исторические основания. И это притом что белорусский социум в большей степени восприимчив к западному культурному опыту.

Иррациональность, чувственность мышления, сформировавшиеся в традиционном обществе народов, длительное время объединённых одной государственностью, по-прежнему играют существенную роль в постсоветской экзистенции. Даже культурная революция, приобщившая к медицине и науке широкие массы советских граждан, не смогла окончательно укоренить рациональность как норму восприятия окружающего, безусловную жизненную установку населения.

«В массовом поведении людей и их мыслительной деятельности, – пишет учёный из Татарстана Махмутов М. И., – существуют определённые пропорции в соотношении рационального и иррационального. Например, национальному характеру немцев приписывают строгий рационализм. Представителям восточных народов больше, чем европейцам, свойственен иррационализм. Что касается особенностей русского менталитета, сформировавшегося исторически под воздействием

российского образа жизни, то в нём чётко выражены действия воли, непосредственного созерцания, интуиции, бессознательного и других иррациональных элементов мыслительной деятельности человека, определяющие и социальное поведение россиянина. В русской ментальности указанные элементы, возможно, преобладают больше, чем, например, в менталитете немцев или французов. Об этой иррациональности русской души и русского мышления немало сказано» [17].

В работе казахстанской исследовательницы С. Ш. Аязбековой отмечается: «Проблема этнической идентификации – одна из важнейших проблем социально-культурного развития Республики Казахстан в условиях её государственного суверенитета, поскольку подлинная и полноценная государственная самостоятельность возможна не только с точки зрения экономической и политической независимости, но, прежде всего, как самобытность и уникальность духовной культуры».

Далее С. Ш. Аязбекова утверждает, что мировосприятие казахов характеризуется иррациональностью и космоцентричностью [18].

Сказанное убеждает, что и другая особенность западной культуры, фундирующая развитие науки и медицины, не выглядит конгруэнтной национальному опыту народов постсоветских стран.

Особого внимания заслуживает отсылка Н. Фергюсона к важнейшему основанию западной цивилизации, представленному институтом имущественных прав. Зачастую устоявшийся правовой порядок, яв-

¹⁶ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2412294>

¹⁷ Махмутов М. И. К вопросу об интеллектуальном потенциале россиян // URL: http://vml.antat.ru/files/Mahmutov/article_in_magazine/novitas%201999.pdf

¹⁸ Аязбекова С. Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. Астана. 2011. С. 4–5.

ляющийся неотъемлемой частью либеральной демократии, представляется в качестве культурного достояния Запада. Однако такое представление далеко не безупречно. Культура и правовой порядок – феномены не совпадающие, тем более не аутентичные. Масса примеров говорит о том, что многие представители Запада вне действия государственного правового пространства далеко не демонстрируют образцы безупречной культуры.

Достаточно вспомнить поведение американских солдат, которые насилуют ежегодно сотни японок на Окинаве, или немецких туристов в Болгарии [19]. В исторической ретроспективе особенно показательно массовое уничтожение англичанами в концлагерях колонистов из Нидерландов во время англо-бурской войны [20].

В глазах европейцев правовое поле других государств, как правило, не является препятствием для достижения собственных целей.

Так, например, несмотря на законодательный запрет для иностранных граждан принимать участие в пропаганде, представитель генерального секретаря Совета Европы в Армении Рояна Урумова организовала семинар «Профессионализм СМИ и освещение референдума конституционных поправок». На вопрос армянских журналистов относительно соответствия этого мероприятия законодательству Армении представитель СЕ предпочла просто умолчать [21].

Эти и другие факты говорят о том, что законопослушание, кото-

рое оценивается как главное достояние культуры Запада, на самом деле не является таковым, и как сама либеральная демократия составляет часть партикулярного опыта, обусловленного спецификой «исторической среды».

Правовой порядок на Западе сформировался как обязательный атрибут, сопровождающий другой основополагающий институт – частную собственность, не способный существовать вне «имущественных прав» (по Н. Фергюсону), обеспечивающих его абсолютность.

Приведённые этим автором данные красноречиво свидетельствуют о том, что правовое государство на Западе было воздвигнуто «на костях» жертв, павших от посягательств на собственность.

«В 1330–1479 годах четверть представителей английской знати погибла насильственной смертью», а, например, в Оксфорде ежегодно совершалось более 100 убийств на 100 тыс. жителей (для сравнения в современной Южной Африке гибнут 69 на 100 тыс. чел., в Колумбии – 53, на Ямайке – 34) [7, с. 62].

Институт частной собственности, давший толчок установлению правового режима на Западе, в абсолютном виде никогда не существовал и по сей день не сформировался в большинстве постсоветских республик.

Так, например, в Узбекистане даже в сфере владения личным жильём сохраняется государственно-административное регулирование. Прави-

¹⁹ Поведение туристов разных национальностей // URL: <http://rest.kuda.ua/10996>

²⁰ Дрогозов И. Г. Англо-бурская война 1899–1902 гг. Минск: Харвест, 2004.

²¹ Поведение европейцев необычно // URL: <http://ru.alplus.am.3881.html>

Рис. 1

Источник: <http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=54:57265-28>

тельством регламентируются в том числе статьи смет расходов товариществ владельцев частного жилья [22].

Несмотря на более чем двадцатилетний путь либеральных реформ, институт частной собственности не сформировался в качестве абсолютного и в России.

Подтверждением этому стали события, связанные со сносом торговых павильонов и кафе вблизи станций метро в Москве (в 2016 г.): более 50% владельцев подлежащих сносу торговых точек подтвердили законность своей собственности решениями судов [23]. Снос сооружений всё равно состоялся, хотя и вызвал негативную реакцию общественности (рис. 1).

Многие политологи связывают акцию ликвидации торговых палаток не просто с переделом собственности, наведением порядка, а с имплементацией «структурных изменений российского государства», знаменующей «уход России торгашеской и возвращением России имперской».

«В либерально-прозападной среде, – пишет один из экспертов, – которая интересам народа предпочитает личное обогащение и собственную безответственность, это принято называть наступлением великодержавной тирании на права свободной личности.

Но их недовольство бесплодно: Россия, вернувшись на международную арену, неизбежно должна была начать восстановление своего традиционного содержания, национальной идентичности. Пусть в мягких формах и постепенно, но это сейчас и происходит.

Ковши экскаваторов снесли не просто магазинчики, и даже не облик 90-х годов, плавно перетёкший в 2000-е, а часть жизненных ценностей и установок российского общества постсоветских лет. Часть, может, не самую худшую (всё же откровенный криминал и ельцинский олигархат нанесли куда больший вред), но также опутавшую Москву и Россию своими мелкотравчатыми интересами.

„Купи-продай“ заменило собой „построй-создай“, „бери от жизни всё“ – „отдай свою жизнь за других“. Старики ворчали: всё везде продают, но нигде ничего не делают. Варварская деиндустриализация сопровождалась безудержным самостроем торговых ларьков, который Лужков всё же, надо признаться, узаконивал и правильно делал, чтобы хоть как-то контролировать» [24].

²² Мухитдинов А. Н. Особенности становления демократии и института частной собственности в Республике Узбекистан // URL: http://mukhitdinov-an.blogspot.ru/2013/11/blog-post_285.html

²³ Гончарова Т. Как владельцам снесённых павильонов защитить права // Ведомости. 2016. № 34.

²⁴ Ковш русского экскаватора // URL: <http://www.vz.ru/opinions/2016/2/10/793479.print.html>

Очевидно, что отсутствие правового порядка и тотальности закона является главным препятствием воспроизводства на постсоветском пространстве либеральной демократии, основанной на абсолютизации интересов личности. Попытки её укоренения вне правового государства неизбежно привели во всех новых независимых государствах (кроме стран Балтии) к хаосу, граничащему с утратой суверенитета, увеличили потенциал «внешнего управления», воздвигли непреодолимые препятствия поступательному общественному развитию. Криминал стал обыденным явлением повседневной жизни и контролировал целые отрасли общественного хозяйства.

По мнению эксперта из Института стран СНГ А. В. Грозина, «налицо была общая криминализация всего социально-психологического фона на постсоветском пространстве, тогда между „ментами“ и „братвой“ ни один предприниматель не мог пройти мимо. Это было очень сложно, практически невозможно, тогда необходимы были „крыши“, откаты, всё это делалось достаточно открыто, все всё знали, и на фоне общей деградации идеологии, нравственных ориентиров, потери установок, которые вбивались до этого десятилетиями, для многих стало вполне обыденным явлением не только соприкасаться с миром криминала, но и работать с этим миром. Криминальное сообщество стало во многом не катакомбной, закрытой системой, о которой все знают, что она есть, но сталкиваются изредка. В крупных мегаполисах, в столи-

цах постсоветских республик криминал в 90-е годы стал, что называется, на виду, он стал одним из факторов повседневной жизни, в первую очередь бизнеса» [25].

В частности, А. В. Грозин приводит пример преступного «синдиката» «Рыжего Алмаза» (Насенова Несипбая) в Казахстане, который «подмял под себя многие крупные коммерческие предприятия и группы в нефтяной, энергетической, финансовой, металлургической, торговой отраслях, а также в сфере игорного и развлекательного бизнеса» [25].

Согласно данным МВД, в России в 2000 г. организованная преступность контролировала 40 % частных, 60 % государственных предприятий и до 85 % банковского бизнеса [26].

В качестве причин криминализации постсоветского пространства в 90-е годы прошлого столетия Всемирный банк назвал:

- слабость государственного аппарата и институциональный вакуум;
- перераспределение государственного имущества в интересах частных лиц;
- потребность в формировании новых институтов, законов, указов и реформирование государственного политического курса [27].

Общественная практика тотального потребительства, стимулирующая частную инициативу в производственной сфере, также не оправдала себя в постсоветской социальной реальности. Потребле-

²⁵ Грозин А. В. Либо это запаздывание, либо это движение с опережением графика // URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?id=16969&si>

²⁶ Захаров А. В. Коррупция в условиях системной трансформации на постсоветском пространстве // Проблемы современной экономики. 2006. № 3/4. С. 51.

²⁷ World Bank. 2000, Anticorruption in Transition. A Contribution to the Policy Debate. Washington, D. C.: World Bank.

ние на постсоветском пространстве, сохраняющее характеристики, присущие традиционному обществу, служит для большинства населения не фактором, мотивирующим хозяйственную активность, но средством воспроизводства материальных и духовных запросов человека.

Навязанные западными стереотипами потребности, опережающие реальные доходы населения, ведут к социальным деструкциям.

Так, в настоящее время в России 38 млн чел. имеют потребительские кредиты, 11 млн чел. испытывают затруднения с их обслуживанием, 7,5 млн чел. не обслуживают кредит больше трёх месяцев [28].

Неравенство в потреблении и доходах не только не стимулирует активную экономическую деятельность, а вызывает социальную напряжённость.

Замеры, произведённые в России, в соответствии с идеей академика В. М. Полтеровича, показывают, что люди готовы мириться с разрывом в росте доходов социальных групп только при условии, что он не будет превышать 20 процентных пунктов. Более того, чтобы смириться с такой «несправедливостью», людям должна быть предоставлена компенсации в виде роста дохода на 80 процентных пунктов. Такие пропорции вскрывают глу-

бинные социалистические стереотипы, ориентированные на обеспечение выравнивания доходов.

«С чем же могут быть связаны подобные социальные установки? На наш взгляд, – делает вывод учёный, – здесь можно выделить три причины.

Первая – продолжающееся действие эффекта начальных условий: сохранение у населения социалистического менталитета, отрицающего социальное неравенство.

Вторая – негативная реакция людей на происходящее на протяжении последних полутора десятилетий неправомерное и зачастую несправедливое расслоение населения по признаку „бедный – богатый“.

Третья причина – специфическая ментальность россиян, предполагающая неприятие, т. е. отторжение чужого успеха, в том числе финансового.

Такая ментальность может быть охарактеризована как недовольство. Первая и третья причины тесно связаны между собой, но не сводимы друг к другу. Так, чувство недовольства может способствовать формированию стремления к выравниванию доходов, если недовольные оказываются на нижней ступени социальной иерархии, а может провоцировать дальнейшее расслоение, если недовольные оказываются на верхней ступени иерархии доходов. Нынешние ментальные установки населения в целом не соответствуют традиционной капиталистической экономике, которая априори предполагает неравенство доходов и жёсткую социальную стратификацию.

Тем самым выявленные социальные предпочтения российских граждан могут стать серьёзным тормозом для многих экономических начинаний частного бизнеса» [29].

²⁸ Медведев П. А. Закредитованность населения – угроза финансовой системе страны. Есть ли выход? Восьмая Международная научно-практическая конференция «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития», Москва, 19–20 февраля 2016 г., РЭУ им. Г. В. Плеханова // Безформата.ru

²⁹ Отношение к неравенству доходов // URL: <http://institutiones.com/general/179-2008-06-17-09-01-44.html>

Кроме того, эксперты постсоветских стран с выраженным авторитарным характером политических режимов отмечают, что потребление является действенным механизмом повышения «управляемости» общества.

«Пожалуй, единственная ценность, которую признаёт и даже культивирует авторитарная власть, – пишет белорусский политолог А. Лаврухин, – это ценность потребления... Кажется, здесь таится „мягкая угроза“ „мягкому авторитаризму“. Ведь потреблять означает не просто обладать благами, но управлять самим процессом потребления и – что самое важное! – интенсифицировать его: с каждым разом потреблять всё больше и больше, а по возможности, всё лучше и лучше... И, поскольку общество потребления лишено каких бы то ни было регулятивных идей и моральных принципов, оно готово пойти на уступки. Поэтому призыв представителей оппозиционного движения к совести, достоинству и „ответственности перед будущим“ тех, кто составляют сегодня „кооперацию потребителей“, по меньшей мере наивен и вызывает горькую улыбку» [30].

В числе институтов, определивших «историческую среду», породившую либерально-демократический порядок, Н. Фергюсон назвал мотивацию трудовой деятельности нормами протестантизма, утверждающими бытовой аскетизм и индивидуальную инициативу в достижении земного блага. Эти этические принципы составляли антитезу жизненным установкам аристократии, считавшей «зарабатывание» уделом плебса и «постыдным делом». Согласно представлениям Г. Гоббса о западных стратегиях достижения успеха, их содержание включает «войну всех против

всех» и абсолютизацию индивидуального, что в конечном итоге и порождает коренную ценность цивилизации – конкуренцию.

Несмотря на «общинность», присущую мироощущению большинства населения постсоветского пространства, его контент не сводится к тотальному эгалитаризму. Большинство граждан новых независимых государств признаёт справедливость имущественной дифференциации, обусловленной отличиями в индивидуальных способностях. Вместе с тем около трети их населения считает правильным равные доходы. Дуализм постсоветского общественного сознания (рис. 2) хорошо иллюстрируют замеры Евразийского мониторинга, осуществлённые в 2005 г. [31].

Казалось бы, разнонаправленные векторы общественных настроений, сплетающиеся в антагонистическую антиномию, на самом деле отражают многовековой опыт миропорядка общины, в которой, несмотря на наличие более состоятельных и менее состоятельных «мирян», обязательно присутствовало социальное равенство. Имущественное превосходство не давало оснований для верховенства социального. Мало того, сама община являлась гарантом социального равенства общинников. Даже в среднеазиатских социумах, в значительной степени основывающихся и по сей день сохраняющих кровно-родственные отношения, подчинение (или власть)

³⁰ Лаврухин А. Общество потребления и дух авторитаризма // URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/5862.html>

³¹ Евразийский мониторинг (волна IV). Отчёт 15 октября 2005 г. // URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-120.html>

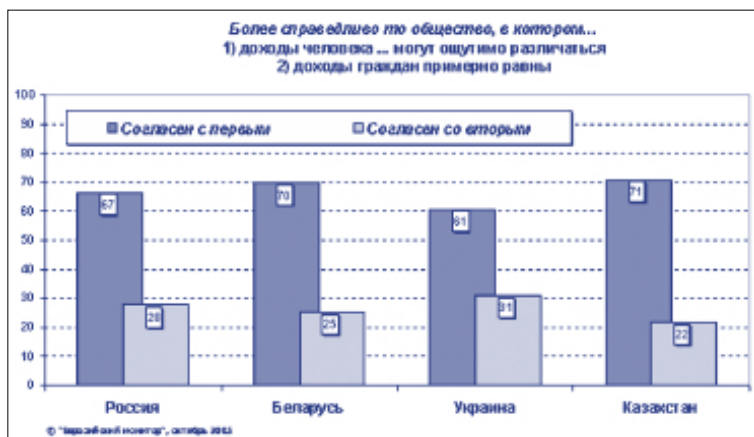

Рис. 2

Рис. 3

строилось на патернализме, а не на социальной иерархии.

Община, как институт – хранитель коллективного благосостояния, оставила в общественном сознании представление о том, что материальное обеспечение каждого является в том числе заботой общей. Такое умонастроение рельефно прослеживается в результатах исследований Евразийского мониторинга.

Так, 36% опрошенных украинцев, 46% россиян, 52% белорусов, 55% казахстанцев полагают, что люди сами должны нести ответственность за собственное материальное положение и проявлять для достижения успеха индивидуальную активность.

В то же время 55% опрошенных на Украине, 49% в России, 43% в Белоруссии, 41% в Казахстане считают, что «государство должно нести больше ответственности за обеспечение граждан» (рис. 3) [31].

Рис. 4

Авторы отчёта Евразийского мониторинга усмотрели противоречивость или «неожиданность» показателей, характеризующих положительное отношение большинства населения постсоветских стран к конкуренции в экономике (рис. 4) [31].

Приблизительно каждые два респондента их трёх не возражают против конкуренции. Однако в сознании граждан новых независимых государств конкуренция воспринимается явно не по Гоббсу, логическая линия которого на абсолютизацию индивидуальных интересов завела её современных «архитекторов» в тупик детерминизма личного в ущерб общественному. Их представление о конкуренции ни в коем случае не означает депривацию коллективного. Например, либеральный порядок на Украине, судя по нарастающему евроцентризму, не вызывает общественного отторжения. Однако результат его имплементации, приведший

к засилью олигархата и расхищению страны, привёл к Майдану и политическому перевороту. Одним словом, и в отношении к конкуренции у населения постсоветского пространства проявляется всё та же двойственность: индивидуальное не в ущерб общественному, конкуренция, но в пределах, не ущемляющих общественные интересы.

Справедливость экстраполяции результатов исследования десятилетней давности на сегодняшний день показывают современные работы учёных.

Так, согласно данным социологического исследования ценностных характеристик российского общественного сознания, проведённого в 2013 г. научным коллективом МГУ им. М. В. Ломоносова [32], сопоставимые по значимости оценки получили следующие «ценностные ориентиры»: «частная собственность» – 62,6%, «индивидуальная инициатива» – 58,4% и «равенство» – 59,3%.

³² Шестопал Е. Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. 2014. № 2. С. 64–65.

Одним словом, либеральная демократия и условия, её генерировавшие в эпоху перехода к информационному обществу в виде, презентованном Западом, не адекватны цивилизационному мейнстриму и не могут служить стратегией развития для постсоветских стран. По словам бывшего руководителя Федеральной резервной системы США, «либеральный рынок не работает, он неизбежно приводит к кризису»; «время либеральной рыночной экономики закончилось» [33]. Большинство обществоведов солидарны с мнением о том, что человечество переживает «эпоху великого перелома», смысл которого состоит в смене «парадигм самой социальной эволюции человечества – сдвиг от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта» [34].

Анализ постсоветского контекста «прививки» либеральной демократии убеждает в контрпродуктивности перспективы регенерации условий, порождающих исторически особый тип общественного порядка.

По словам министра иностранных дел России С. В. Лаврова, «сегодня очевидна несостоятельность популярной в 1990-е годы концепции „конца истории“, авторство которой принадлежит известному американскому социологу и политическому исследователю Фрэнсису Фукуяме. Она предполагала, что бурное развитие глобализации знаменует собой окончательную победу либерально-капиталистической модели, а задача всех остальных заключается лишь в том, чтобы побыстрее к ней подстраиваться под руководством мудрых западных учителей» [35].

Отсутствие условий воспроизводства либеральной демократии на постсоветском пространстве не создаёт комплементарной почвы для укоренённости на постсоветской почве её институтов.

Политические партии, выполняющие или долженствующие выполнять в политической системе Запада функцию центров электоральной консолидации и формирования политических предпочтений, не пользуются в большинстве бывших союзных республик доверием населения [36].

Согласно опубликованным в 2013 г. данным Национального института, рейтинг доверия политическим партиям Белоруссии, измеряемый от +1 (наивысший) до -1 (наименьший) составлял -0,38 – в 1990 г., -0,23 – в 2008 г. [37].

³³ Откровение от Бернанке // Спецназ России. 2010. № 4. С. 9.

³⁴ *Субетто А. И.* Основания и императивы выходящего воспроизводства российской цивилизации в XXI веке: стратегический взгляд // Материалы III Международной научной конференции «Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития». Москва, 3 марта 2016 г., Финансовый университет при Правительстве РФ.

³⁵ *Лавров С. В.* Историческая перспектива внешней политики России. Размышления на новом этапе международного развития // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 17

³⁶ *Егоров В. Г., Морозов А. А.* Партийный «постмодерн» // Мир и экономика. 2012. № 6.

³⁷ Политические ценности граждан Беларуси // Минск: Институт белоруской истории и культуры, 2016.

Рис. 5

Рис. 6

Ответы респондентов на вопрос о демократии

Какая демократия нужна России?	Ответы респондентов по годам/месяцам, %									
	2005	2006	2007	2008	2009	2009	2010	2011	2011	2012
	VI	XII	XII	VI	VI	XII	VI	VII	X	VII
Такая, как в развитых странах Европы или Америке	24	18	22	20	20	23	23	23	19	27
Такая, как была в Советском Союзе	16	13	10	13	18	14	17	16	14	20
Особая, соответствующая национальным традициям и специфике России	45	48	47	45	39	43	44	45	49	38
России не нужна демократия	6	10	7	8	10	7	7	7	7	3
Затруднились ответить	9	11	14	15	14	13	10	10	11	12

Рис. 7

По оценочной шкале «1 – очень плохо, 10 – отлично» доверие политическим партиям в Киргизии в 2015 г. составляло показатель 4,8 [38].

По последним данным (март 2016 г.), политические партии на Украине являются институтом с самым низким уровнем доверия населения (рис. 5) [39].

Недоверие населения постсоветских стран распространяется и на главный институт представительной демократии – парламент. Высшие законодательные собрания бывших союзных республик оцениваются гражданами традиционно ниже, чем другие структуры государственной власти.

Вместе с тем низкая социализация институтов демократии, заимствованных из западного опыта, не означает, как это пытаются представить многие политологи, что ав-

торитаризм является доминирующей характеристикой социального кода новых независимых государств. Демократические ценности в странах «третьей волны» транзита (по С. Хантингтону) составляют стержневой элемент этоса. Демократическое целеполагание входит в круг основных стратегий, определяющих будущее этих государств. По мнению значительной части респондентов, наиболее приемлемой формой правления является демократия (рис. 7) [31].

Однако демократия в представлении граждан постсоветских стран – это не формальная процедура или институты с нетранспарентными признаками политического участия, но подлинное народовластие, открывающая широкий доступ к принятию политических

³⁸ <http://rb.com.ua/rus/17>

³⁹ Политическая ситуация в Украине. Рейтинги партий и политиков // URL: <http://rb.com.ua/rus/19>

решений. Поэтому большинство граждан стран постсоветского пространства, в том числе и России, выражают определённое желание реализовать демократическую перспективу посредством институтов, адекватных культурному опыту (табл.) [40].

Таким образом, научный и практический поиск реализации режимной трансформации вообще и постсоветских политических порядков в частности должен направляться не по «наезженной колее» либеральной демократии, а по каналам, проходящим сквозь культурную почву и определяемым социальными основаниями, приобретёнными историческим опытом.

Демократический транзит, понимаемый как практика, направленная на достижение универсального социального мироустройства посредством абсолютных методов и инструментов его архитектурного дизайна, не может и не должна являться тотальным когнитивным и практическим воплощением политической модернизации, перехода общества от авторитаризма к демократии. Вместе с тем транзитология релевантна, *во-первых*, демократическому целеполаганию и, *во-вторых*, поиску адекватного с точки зрения конкретно-исторического контекста трансформационного механизма.

⁴⁰ Общественное мнение – 2012. М.; Левада-Центр. 2012. С. 25.

Библиография • References

- Ахмадов Ш. Р. Демократический режим: специфики становления и развития. Дисс. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2011. – 142 с.
[Ahmadov Sh. R. Demokraticeskij rezhim: specifik i stanovlenija i razvitija. Diss. ... kand. polit. nauk. Dushanbe, 2011. – 142 c.]
- Аязбекова С. Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. Астана. 2011. – 284 с.
[Ajazbekova S. Sh. Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov. Astana. 2011. – 284 s.]
- В Азербайджане оппозиция разработала «Дорожную карту» перехода к демократии // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/186354>
[V Azerbajdzhanе oppozicija razrabotala «Dorozhnuju kartu» perehoda k demokratii // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/186354>]
- Варга Е. Основные проблемы китайской революции // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 181–208.
[Varga E. Osnovnye problemy kitajskoj revoljucii // Svobodnaja mysl'. 2015. № 6. S. 181–208]
- Гончарова Т. Как владельцам снесённых павильонов защитить права // Ведомости. 2016. № 34.
[Goncharova T. Kak vladel'cam snesjonnyh pavil'onov zashhitit' prava // Vedomosti. 2016. № 34]
- Грозин А. В. Либо это запаздывание, либо это движение с опережением графика // URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?id=16969&si>
[Grozin A. V. Libo jeto zapazdyvanie, libo jeto dvizhenie s operezheniem grafika // URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?id=16969&si>]

- Дрогозов И. Г.* Англо-бурская война 1899–1902 гг. Минск: Харвест, 2004. – 400 с.
[Drogovoz I. G. Anglo-burskaja vojna 1899–1902 gg. Minsk: Harvest, 2004. – 400 s.]
- Евразийский мониторинг (волна IV). Отчёт 15 октября 2005 г. // URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-120.html>
- [Evrzjiskij monitoring (volna IV). Otchjot 15 oktjabrja 2005 g. // URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-120.html>]
- Егоров В. Г., Морозов А. А.* Партийный «постмодерн» // Мир и экономика. 2012. № 6. С. 14–21.
- [Egorov V. G., Morozov A. A. Partijnyj «postmodern» // Mir i jekonomika. 2012. № 6. S. 14–21]
- Захаров А. В.* Коррупция в условиях системной трансформации на постсоветском пространстве // Проблемы современной экономики. 2006. № 3/4.
- [Zaharov A. V. Korruptsija v uslovijah sistemnoj transformacii na postsovetskom prostranstve // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2006. № 3/4]
- Зырянов П. Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992. – 256 с.
- [Zyrganov P. N. Krest'janskaja obshhina Evropejskoj Rossii 1907–1914 gg. M.: Nauka, 1992. – 256 s.]
- Ковш русского экскаватора // URL: <http://www.vz.ru/opinions/2016/2/10/793479.print.html>
- [Kovsh russkogo jekskavatora // URL: <http://www.vz.ru/opinions/2016/2/10/793479.print.html>]
- Лавров С. В.* Историческая перспектива внешней политики России. Размышления на новом этапе международного развития // Россия в глобальной политике. 2016. № 2.
- [Lavrov S. V. Istoricheskaja perspektiva vneshnej politiki Rossii. Razmyshlenija na novom jetape mezhdunarodnogo razvitija // Rossija v global'noj politike. 2016. № 2]
- Лаврухин А.* Общество потребления и дух авторитаризма // URL: <http://nmbny.eu/news/analytics/5862.html>
- [Lavruhin A. Obshhestvo potreblenija i duh avtoritarizma // URL: <http://nmbny.eu/news/analytics/5862.html>]
- Лебедева Т. П.* Либеральная демократия как ориентир для постсоветских преобразований // Полис. 2004. № 2. С. 76–84.
- [Lebedeva T. P. Liberal'naja demokratija kak orientir dlja postsovetskih preobrazovanij // Polis. 2004. № 2. S. 76–84]
- Маркс К.* Письмо Вере Засулич 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 т. М.: Политиздат, 1987. Т. 6.
- [Marks K. Pis'mo Vere Zasilich 8 marta 1881 g. // Marks K., Jengel's F. Izbr. soch.: v 9 t. M.: Politizdat, 1987. T. 6]
- Махмутов М. И.* К вопросу об интеллектуальном потенциале россиян // URL: http://vml.antat.ru/files/Mahmutov/article_in_magazine/novitas%201999.pdf
- [Mahmutov M. I. K voprosu ob intellektual'nom potencie rossijan // URL: http://vml.antat.ru/files/Mahmutov/article_in_magazine/novitas%201999.pdf]
- Медведев П. А.* Закредитованность населения – угроза финансовой системе страны. Есть ли выход? Восьмая Международная научно-практическая конференция «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития», Москва, 19–20 февраля 2016 г., РЭУ им. Г. В. Плеханова // Безформата.ru

- [Medvedev P. A. Zakreditovannost' naselenija – ugroza finansovoj sisteme strany. Est' li vyhod? Vos'maja Mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Sovremennaja jekonomika: koncepcii i modeli innovacionnogo razvitija», Moskva, 19–20 fevralja 2016 g., RJeU im. G V. Plehanova // Bezformata.ru]
- Мухитдинов А. Н. Особенности становления демократии и института частной собственности в Республике Узбекистан // URL: http://mukhitdinov-an.blogspot.ru/2013/11/blog-post_285.html
- [Muhitdinov A. N. Osobennosti stanovlenija demokratii i instituta chastnoj sobstvennosti v Respublike Uzbekistan // URL: http://mukhitdinov-an.blogspot.ru/2013/11/blog-post_285.html]
- НП «Евразийский монитор». Зима 2012/2013. Основные результаты 1 марта 2013 г.
- [NP «Evrzjiskij monitor». Zima 2012/2013. Osnovnye rezul'taty 1 marta 2013 g.]
- Общественное мнение – 2012. М.; Левада-Центр. 2012.
- [Obshestvennoe mnenie – 2012. M.; Levada-Centr. 2012]
- Откровение от Бернанке // Спецназ России. 2010. № 4.
- [Otkrovenie ot Bernanke // Specnaz Rossii. 2010. № 4]
- Отношение к неравенству доходов // URL: <http://institutions.com/general/179-2008-06-17-09-01-44.html>
- [Otnoshenie k neravenstvu dohodov // URL: <http://institutions.com/general/179-2008-06-17-09-01-44.html>]
- Поведение европейцев необычно // URL: <http://ru.alplus.am.3881.html>
- [Povedenie evropejcev neobychno // URL: <http://ru.alplus.am.3881.html>]
- Поведение туристов разных национальностей // URL: <http://rest.Kuda.ua/10996>
- [Povedenie turistov raznyh nacional'nostej // URL: <http://rest.Kuda.ua/10996>]
- Политическая ситуация в Украине. Рейтинги партий и политиков // URL: <http://rb.com.ua/rus/19>
- [Politicheskaja situacija v Ukraine. Rejtingi partij i politikov // URL: <http://rb.com.ua/rus/19>]
- Политические ценности граждан Беларуси // Минск: Институт белоруской истории и культуры, 2016.
- [Politicheskie cennosti grazhdan Belarusi // Minsk: Instytut belaruskaj gistoryi i kul'tury, 2016]
- «Пятый этап»: мечтают ли россияне о плановой экономике? // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160217_5floor_planned_economy
- [«Pjatyj jetap»: mechtajut li rossijane o planovoj jekonomike? // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160217_5floor_planned_economy]
- Россия опустилась на 10 позиций в рейтинге экономической свободы // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160201_russia_economy_ranking
- [Rossija opustilas' na 10 pozicij v rejtinge jekonomičeskoj svobody // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160201_russia_economy_ranking]
- Садыркулов М. Ч. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Дисс. ... канд. полит. наук. Алматы, 2009. – 177 с.
- [Sadyrkulov M. Ch. Osobennosti processa politicheskoj demokratizacii v Kyrgyzstane. Diss. ... kand. polit. nauk. Almaty, 2009. – 177 s.]
- Субетто А. И. Основания и императивы выходящего воспроизводства российской цивилизации в XXI веке: стратегический взгляд // Материалы III Международной научной конференции «Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития». Москва, 3 марта 2016 г., Финансовый университет при Правительстве РФ.

- [Subetto A. I. Osnovaniya i imperativy vyhodjashhego vosproizvodstva rossijskoj civilizacii v XXI veke: strategicheskij vzgljad // Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Vosproizvodstvo Rossii v XXI veke: dialektika reguliruemogo razvitija». Moskva, 3 marta 2016 g., Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF]
- Урманбетова Ш. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о национальную культуру // URL: <http://www.paruskg.info/2013/06/15/81719>
- [Uрманбетова Ш. Demokratija v Kyrgyzstane «spotknulas» o nacional'nuju kul'turu // URL: <http://www.paruskg.info/2013/06/15/81719>]
- Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ, 2014. – 544 с.
- [Fergjuson N. Civilizacija: chem Zapad otlichaetsja ot ostal'nogo mira. M.: AST, 2014. – 544 s.]
- Холмс Л. Социальная история России. 1917–1941 гг. Р. на/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1994. – 140 с.
- [Holms L. Social'naja istorija Rossii. 1917–1941 gg. R.na/D.: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1994. – 140 s.]
- Шестопал Е. В. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. 2014. № 2. С. 61–71.
- [Shestopal E. V. Cennostnye harakteristiki rossijskogo politicheskogo processa i strategija razvitija strany // Polis. 2014. № 2. S. 61–71]
- Шутов А. Ю., Топычканов А. В., Шокарев С. Ю. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т. 1–2. М.: Изд-во МГУ, 2014.
- [Shutov A. Ju., Topychkanov A. V., Shokarev S. Ju. Zemskaja ideja v istorii social'no-politicheskoy mysli Rossii: Antologija. T. 1–2. M.: Izd-vo MGU, 2014]
- Энгельс Ф. Европейские рабочие в 1877 году // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Т. 19. – 670 с.
- [Jengel's F. Evropejskie rabochie v 1877 godu // Marks K., Jengel's F. Sobr. soch.: v 50 t. T. 19. – 670 s.]
- Яковлев А. А. Смысл и назначение воинственности // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 6.
- [Jakovlev A. A. Smysl i naznachenie voinstvennosti // Rossija v global'noj politike. 2015. T. 13. № 6]
- World Bank. 2000. Anticorruption in Transition. A Contribution to the Policy Debate. Washington, D. C.: World Bank.
- <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2412294>
- <http://rb.com.ua/rus/17>

Морское измерение национальной безопасности России

Сергей МАРКОВ

Обеспечение безопасности морской деятельности играет важную роль в обеспечении национальной безопасности России, которая занимает лидирующее положение в мире по площади и богатству морских пограничных пространств.

Их площадь, без учёта Крыма, составляет 24 641 873 кв. км (США – 20 982 418 кв. км, Австралия – 15 835 100 кв. км, Канада – 15 583 747 кв. км, Япония – 13 500 кв. км) [1].

Протяжённость морской границы России около 38 тыс. км, что более чем в 2,5 раза превышает её сухопутную границу*.

Россия имеет беспрепятственный выход на торговые пути в Атлантической, Арктической и Тихоокеанской морских зонах, занимает одно из первых мест в мире по протяжённости речных акваторий, эффективное использование которых часто связано с деятельностью на море.

МАРКОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). *E-mail:* mark240408@yandex.ru

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность морской деятельности, морской терроризм, противодействие терроризму на море.

¹ Довгаль П., Свиных О. Опыт зарубежных стран по защите национальных интересов в морских пространствах // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 2. С. 62.

* Общая протяжённость границ Российской Федерации 60 997,9 км; морская – 37 816 км (Северный Ледовитый океан – 19 724,1 км, Тихий океан – 16 997,6 км, Каспийское море – 580 км, Чёрное море – 389, км, Балтийское море – 126,1 км) // URL: <http://www.rosgranitsa.ru/node/2636>

Такие географические особенности не могут оставаться без внимания при рассмотрении вопросов обеспечения национальной безопасности и должны учитываться при подготовке и принятии государственных соответствующих управленческих решений. Сегодня это представляется особенно важным в связи с тем, что Российская Федерация:

- является участником жёсткой конкурентной борьбы за использование транспортных возможностей Северного морского пути (СМП) и богатств Арктики;

- предпринимает усилия по стратегическому развитию Дальнего Востока, увеличению доли своего экономического участия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также более глубокой интеграции в мировой рынок;

- развивает морскую прибрежную инфраструктуру и добычу энергоресурсов на континентальном шельфе;

- создаёт плавучие атомные электростанции.

Анализ содержания ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683, говорит о том, что терроризм по-прежнему остаётся одной из основных угроз общественной и государственной безопасности страны [2].

Для борьбы с этим явлением в непростых условиях, связанных с политическими преобразованиями, в России сформировалась система противодействия терроризму. Сегодня это одна из самых эффективных систем в мире. Однако способы проведения террористических атак становятся всё изощрённее и охватывают всё новые сферы жизни государства. Часто в качестве объектов террористических атак избираются места массового скопления людей, особо технически и технологически сложные и опасные объекты, нарушение деятельности которых или их разрушение может привести к массовой гибели населения вследствие катастрофы природного или техногенного характера. Это заставляет совершенствовать модели противодействия этим преступлениям на земле, в воздухе и на море. Причём совершенствование борьбы с терроризмом на морских пространствах Российской Федерации сегодня требует дополнительных теоретических разработок.

Морское пространство как среда обеспечения безопасности

Процессы глобализации до неузнаваемости меняют привычный облик мировой экономики, в которой

стабильное и безопасное функционирование судов и иных объектов морской деятельности* играют важ-

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: [http // www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

* К объектам морской деятельности относятся суда различных классов, морские стационарные и плавучие нефтегазодобывающие платформы, плавучие атомные электростанции, портовые гидротехнические сооружения и терминалы, трубопроводы.

нейшую роль. В мировом масштабе морской транспорт стоит на первом месте по грузообороту (около 90% мирового грузооборота), выделяясь низкой себестоимостью перевозок.

Кроме того, суша и её ресурсы практически полностью изучены и освоены человечеством, чего не скажешь о Мировом океане. Поэтому в обозримой перспективе национальная политика большинства государств мира будет направлена на освоение его пространств и ресурсов. Конкуренция между ними в этой сфере становится одним из главных трендов мировых процессов [3]. Причём участники этой борьбы могут быть значительно удалены от того морского района, на влияние в котором они претендуют. (Например, за Арктику борются не только пять приарктических государств.)

Россия не рядовой участник в этой борьбе. На её морских пространствах большие запасы биоресурсов и полезных ископаемых. Почти четверть из числа субъектов Российской Федерации (21) являются приморскими, что увеличивает роль морской составляющей в экономике страны. Это, с одной стороны, наделяет российское государство огромным морским потенциалом, а с другой – делает его предметом зависти и мишенью политического давления со стороны иностранных государств, суть которого заключается в стрем-

лении ограничить возможности использования этого потенциала в российских интересах. Поэтому обеспечение безопасности на морских пространствах является существенным фактором в системе обеспечения национальной безопасности государства и одной из важнейших его задач [4].

В исторической ретроспективе пространства морей и океанов являлись ареной соперничества между государствами. Борьба между ними велась за обеспечение безопасности морских торговых путей, важных для их экономик и колониальных владений. В этих целях они наращивали свои военно-морские силы.

Исторический анализ событий XVII–XX вв. показывает, что доминирование на море являлось определяющим фактором для могущества государств. При детальном анализе можно проследить, как сильнейшие государства того времени сменяли друг друга (Голландия, Испания, Англия, Франция, Россия) в борьбе за мировое лидерство. Происходило это через войны, в которых превосходство на море играло не последнюю роль.

Взгляды о решающем значении морских пространств для государства были сформулированы в геополитической доктрине А. Т. Мэхэна, который в 1889 г. в своём труде «Влияние морской силы на историю 1660–1783» [5], вы-

³ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № 1387) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99415>

⁴ Синчук И. Ю. Морская судоходная политика России в обеспечении национальной безопасности на современном этапе: политологический анализ. Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013.

⁵ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002.

пущенном в США, первым ввёл в научный оборот понятия «господство на море» и «морская мощь». Положения его теории на протяжении многих лет являлись востребованными при формулировании основных принципов защиты национальных интересов стран.

Важнейшее значение морских пространств для развития государства отмечалось и в работах отечественных авторов.

С. Г. Горшков в своём труде «Морская мощь государства» отмечает важность обеспечения безопасности мореплавания и защиты суверенитета в приграничных морских пространствах, а также способности страны использовать военно-экономические возможности океана в своих целях [6].

Вопросы обеспечения национальной безопасности на море не только не потеряли своей актуальности сегодня, но и приобрели ещё большее значение в условиях глобализации.

В современной отечественной науке сложился комплексно-системный подход к пониманию национальной безопасности, где экономическая и военная составляющие являются важнейшими и взаимосвязанными её частями. Вместе с тем в современную информационно-технологическую эру эта система становится всё более многоэлементной, одним из значимых её элементов является антитеррористическая защищённость техни-

ческих объектов, сетей, систем. Такой подход в полной мере может быть применён и к сфере морской деятельности государства, где задействовано большое количество людских ресурсов и технологически сложных и капиталоемких объектов.

Основными из таких объектов являются объекты морского транспорта. Несмотря на кризис системы морского судоходства из-за дефицита финансирования, уменьшения количества судов, плавающих под российским флагом, высокого износа морской инфраструктуры [7], больше половины грузооборота России по-прежнему приходится на морской транспорт. Даже при негативных внешне- и внутриэкономических процессах, связанных с санкционными «войнами», грузооборот через российские порты за последний год остался на высоком уровне, и даже с незначительным увеличением [8].

Сегодня в стране просматривается тенденция к развитию морского транспорта. Это отражается в документах стратегического планирования, увеличении количества строящихся и вводимых в эксплуатацию торговых судов, военных кораблей, морских платформ, что особенно заметно в акваториях Арктики и Дальнего Востока. Все эти объекты должны иметь надёжную антитеррористическую защищённость.

⁶ Горшков С. Г. Морская мощь государства. Изд. 2-е, доп. М.: Воениздат, 1979.

⁷ Журунов А. С. Роль межгосударственного и национального регулирования в развитии морского торгового флота. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2009.

⁸ <http://www.rostransport.com/news/11108/>; <http://portnews.ru/news/213055/>

Вероятные террористические угрозы

Террористическая активность в мире не снижается. Разрастание исламского псевдогосударства (ИГИЛ)* и террористические акты во Франции (2015 г.) и Бельгии (март 2016 г.) позволяют говорить о новом качестве современного международного терроризма. А война в Сирии – это свидетельство того, что терроризм представляет реальную угрозу для существования государства.

Для Российской Федерации террористические угрозы не теряют своей актуальности. Много российских граждан находятся в рядах террористических групп ИГИЛ. Часть из них может вернуться в страну для продолжения своей террористической деятельности. Причём не исключено, что их возвращению могут поспособствовать некоторые страны, которые не согласны с жёсткой политикой России по борьбе с террористами без двойных стандартов и деления их на «плохих» и «очень плохих» или с её внешнеполитической позицией.

Дополнительными стимулами для реализации террористами своих замыслов на объектах морской деятельности является их слабая анти-террористическая защищённость по сравнению, например, с объектами массового скопления людей или объектами воздушного транспорта, а также размер возможного ущерба от совершения террористического акта на них.

Анализ совершённых террористических актов в этой сфере показывает, что они могут иметь большой общественно-политический резонанс с соответствующим политическим, экономическим и психологическим ущербом.

Так, в 1985 г. террористами был захвачен лайнер «Акилле Луаро» (350 чел.).

В июле 1990 г. в Аденском заливе осуществлён вооружённый захват рыболовецкого судна «Кафф» (27 чел.).

В 1996 г. захвачен пассажирский паром «Аврасия» с российскими гражданами (около 160 чел.) на борту.

11 ноября 2011 г. на рейде турецкого порта Селимпаша, недалеко от Стамбула, захвачен пассажирский паром «Картепе» (22 чел.).

Известны случаи, когда морские суда использовались террористами как средство передвижения к месту совершения террористического акта.

Так, в ноябре 2008 г. группа пакистанских террористов захватила рыболовецкое судно, убила всех членов экипажа, кроме капитана, и проникла на нём в Мумбаи. Действуя по заранее разработанному плану, произвела серию террористических актов (убито 165 чел., 304 ранено).

8 января 2016 г. группа террористов совершила теракт в отелях Хургады (Египет), приплыв по морю.

При рассмотрении террористических угроз на море нельзя не отметить пиратства. Современный мас-

---

* Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) признана террористической и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена (решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-142С, вступило в силу 28 января 2015 г.).

штаб действий пиратов (применение оружия, захват заложников, убийства) позволяет говорить о том, что пиратство имеет террористический характер и может вызвать большой политической резонанс и дестабилизировать экономику.

Не вдаваясь в нормативно-юридический анализ пиратства и терроризма на море, нужно отметить их сходство во внешних проявлениях и реагировании на них уполномоченных органов.

Примерами могут быть захват 17 ноября 2008 г. саудовского супертанкера *Sirius Star* в Аравийском море и украинского судна «Фаина» 25 сентября 2008 г. с военной техникой и оружием на борту в Индийском океане.

В первом случае под угрозу была поставлена поставка в США 2 млн баррелей нефти, что составляло четверть дневной добычи Саудовской Аравии. Экономический ущерб, исходя из стоимости нефти, мог составить 100 млн долл. Не менее значительным в случае разлива такого количества нефти мог быть экологический ущерб.

Во втором случае помимо 21 заложника из числа членов экипажа была захвачена военная техника (33 танка Т-72, 6 установок залпового огня «Град» и другое вооружение).

Судьба заложников и военной техники решалась на международном уровне с 25 сентября 2008 г. по 5 февраля 2009 г., что вызвало большой общественный резонанс.

Важно отметить, что в обоих случаях заинтересованные страны не смогли провести операцию по пресечению преступных действий и шли на уступки. Причинами этого могло быть несвоевременное реагирование на угрозу, слабая юридическая основа и сложность проведения мероприятий по задержанию или нейтрализации преступников на захваченных объектах.

Для России показательным был случай с захватом судна «Арктик-Си» в августе 2009 г. с российским экипажем на борту. Пропавшее судно не могли обнаружить около 10 дней.

Важным поводом для совершенствования российской системы противодействия преступлениям террористического характера на море явились действия представителей «Гринпис», пытавшихся нарушить работу на морской платформе «Приразломная».

24 августа 2012 г. и 18 сентября 2013 г. активисты этой организации с судна *Arctic Sunrise* предприняли две попытки несанкционированного проникновения на платформу, прикрываясь акцией по защите экологии Арктики. Судно и экипаж были задержаны и отконвоированы в Мурманск с обвинениями в пиратстве.

Однако правомерность действий российских пограничников были подвергнуты сомнению из-за несовершенства отечественного законодательства по обеспечению безопасности морской деятельности, в частности неурегулированности полномочий на применение силы при задержании корабля и иностранных граждан в исключительной экономической морской зоне, а также неоднозначного толкования некоторых норм международного права в области обеспечения безопасности стационарных платформ и судоходства.

С точки зрения возможного экологического ущерба от террористического акта показателен пример аварии на нефтяной платформе *Deepwater Horizon* в Мексиканском заливе (20 апреля 2010 г.).

Из-за повреждения скважины на глубине 1500 м в залив за 152 дня вылилось около 5 млн

баррелей нефти. Нефтяное пятно достигло площади 75 тыс. кв. км, погибли 11 чел. и пострадало 17. Разлив нефти превратил аварию в одну из крупнейших техногенных катастроф.

Учитывая, что морские перевозки используются для транспортировки ядерных, химических и других опасных грузов, не исключена вероятность захвата террористами судов с таким грузом.

Актуальность рассматриваемых угроз на море также отличается специалистами иностранных государств.

Так, вице-адмирал Клив Джонстон, представляющий в НАТО британские военно-морские силы, выступая для прессы 29 января 2016 г., отметил высокую вероятность атак на круизные лайнеры, нефтяные платформы и контейнеровозы со стороны террористических групп ИГИЛ.

Конечно, для подготовки и совершения террористического акта на море преступникам необходимо гораздо больше ресурсов, чем для расстрела людей в общественных местах. Но и ущерб от него может быть значительно больше по социально-экономическим и политическим последствиям.

Все эти угрозы при кажущейся неактуальности и «отдалённости» по сравнению с террористическими атаками на суше, реальны и требуют большего внимания со стороны международного сообщества в целом и российских государственных органов в частности. Для их эффективной нейтрализации необходима более чётко выстроенная система противодействия терроризму на морских пространствах России и за её пределами.

Региональные направления противодействия терроризму на море

Самая протяжённая морская граница России (19 724, 1 км) проходит вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана.

Арктика сегодня является стратегическим национальным приоритетом социально-экономического развития, укрепления обороны и безопасности Российской Федерации. К сожалению, в постсоветское время она находилась вне фокуса государственной деятельности. Социально-экономическое развитие Арктического региона основывалось на ресурсной базе, созданной во времена СССР. Причины понятны – это смена государственного строя в стране.

Однако уже в первом десятилетии нового века соперничество меж-

ду государствами за ресурсы и влияние в мире поставило «арктический вопрос» одним из основных в международной повестке дня. Международно-правовой режим использования Арктики, государственные границы, экология и безопасность в этом макрорегионе стали важнейшими темами для российской внешней и внутренней политики. Его важность для Российской Федерации зафиксирована в целом ряде документов стратегического планирования и государственных программ, определяющих его развитие.

В своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (4 декабря 2015 г.) президент России подтвердил намерение государства

развивать арктическую инфраструктуру и СМП. Отметил важность развития внутреннего водного транспорта.

Решение задач по развитию Арктики невозможно без развития судоходства и увеличения количества объектов морской деятельности. Поэтому уровень их безопасности и антитеррористической защищённости представляется важным элементом устойчивого развития региона.

В 2015 г. вопросы совершенствования мер по антитеррористической защищённости объектов морской деятельности в Арктической морской зоне неоднократно обсуждались на заседаниях Федерального оперативного штаба и Национального антитеррористического комитета [9].

Директором ФСБ России были отмечены недостатки и неиспользованные резервы в работе по противодействию терроризму на объектах инфраструктуры СМП и объектах морской деятельности России в Арктической зоне [10].

Функционирование системы безопасности в Арктическом регионе осложняется большой протяжённостью границ и площадью морских пространств, экстремальными природно-климатическими условиями, очаговым характером промышленно-хозяйственного освоения территорий, низкой плотностью населения, удалённостью от основных промышленных центров, высокой

зависимостью от поставок энергоресурсов и продовольствия.

В то же время террористические акты в Арктике нанесут материальный ущерб не только конкретному объекту морской деятельности, но и создадут негативный политический имидж России как обладателя СМП. Так, вывод из строя или взрыв морской буровой платформы может привести к большому экономическому и экологическому ущербу, по масштабам сопоставимому с трагедией в Мексиканском заливе, что даёт ещё один повод усилить давление на Россию со стороны конкурентов в борьбе за Арктику [11].

Для решения энергетических проблем региона намечен ввод в эксплуатацию плавучих атомных электростанций. Планируется построить около десяти таких энергоблоков. Первый должен быть сдан в эксплуатацию в 2019 г. в Певеке (Чукотский АО). Эти объекты также могут стать целями для террористических атак или иного рода преступных посягательств как в процессе эксплуатации, так и при их транспортировке по морским путям [12].

Любой захват судна, следующего по СМП, будет серьёзным вызовом для российской системы противодействия терроризму. Не говоря уже о том, если это будет атомный ледокол или судно с химически опасными веществами.

Вторая по протяжённости морская граница проходит на Тихоокеанском направлении (16997 км).

⁹ <http://nac.gov.ru/nakmessage/2015/05/13/>

¹⁰ http://www.securitymedia.ru/opinion_0_138.html

¹¹ Михеев В. Л. Борьба с преступностью на море в системе обеспечения национальной безопасности России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 144.

¹² <http://www.atomic-energy.ru/news/2015/12/09/61809>

Наряду с Арктическим регионом безопасность морского транспорта в тихоокеанских водах является важным фактором для развития российского Дальнего Востока.

Необходимость построения эффективной системы противодействия терроризму на этом морском направлении обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Высокой интенсивностью судоходства и его ролью для экономического развития региона.

2. Интенсивной разработкой шельфовых месторождений.

3. Близостью отечественных портов к Азиатско-Тихоокеанскому региону – центру мирового экономического роста, что определяет интенсивное международное морское судоходство в российском морском пространстве или в непосредственной близости от него.

4. Реализацией стратегического государственного проекта социально-экономическому развитию Дальнего Востока. В рамках этого проекта на семидесятилетний период созданы территории опережающего социально-экономического развития, успешность развития которых, существенно зависит от стабильного и безопасного функционирования свободного порта Владивосток*.

Другие морские направления обеспечения безопасности России не такие обширные, как Дальневосточное и Арктическое. Протяжённость морской границы на Балтике – 126,1 км, Черноморско-Азовского морского района – 389,5 км**. Это организационно и технически облегчает построение здесь системы противодействия террористическим угрозам и реагирование на них. В данном регионе расположены два крупнейших по грузообороту российских порта – Новороссийск и Усть-Луга, вокруг которых сложилось интенсивное международное и внутреннее судоходство.

Морская граница Каспийского моря составляет около 580 км. Море не имеет выходов в океан, поэтому интенсивность морских перевозок по нему невелика и обусловлена торговыми связями прикаспийских государств, а также разработкой нефтяных месторождений.

Указанные морские направления, вне зависимости от их обширности и степени важности для экономики и безопасности страны, должны охватываться государственной системой обеспечения антитеррористической безопасности, а возникающие на них угрозы эффективно устраняться.

---

* Под свободным портом Владивосток понимается часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. К нему относятся территории муниципальных образований Приморского края: Артёмовского городского округа, Владивостокского городского округа, городского округа Большой Камень, Находкинского городского округа, Партизанского городского округа, городского округа Спасск-Дальний, Уссурийского городского округа, Надеждинского, Шкотовского, Октябрьского, Ольгинского, Партизанского, Пограничного, Хасанского, Ханкайского муниципальных районов, в том числе территории и акватории морских портов, расположенных на территориях этих муниципальных образований (ст. 2, 4 ФЗ от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Российская газета. 2015. № 153. 15 июля; *Цепилова Е. С.* Налоговые условия стратегии развития ДВФО // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 10. С. 86–87).

** Указано без учёта морских границ Крыма.

Современная система противодействия терроризму на море

С 2006 г., когда законодательно была установлена система противодействия терроризму, прошло 10 лет [13]. За это время она стала надёжным элементом защиты общества и государства, хотя не раз претерпевала корректировку в целях оптимизации и повышения эффективности. К сожалению, это шло через их многократное практическое апробирование при нейтрализации угроз террористического характера в разных точках страны. Но такая практика позволила выделить всё нужное и убрать лишнее как в организационных структурах, так и в практической деятельности уполномоченных органов. В то же время совершенствование государственной системы противодействия терроризму в большей степени фокусировалось на профилактике, выявлении, предупреждении и пресечении террористических актов на местности, местах массового скопления людей, авиационном транспорте. Проблеме терроризма на море уделялось меньше внимания, и как следствие – морские пространства России оставались без эффективной системы противодействия. Это является существенным недостатком, поэтому дисбаланс между потребностями защиты национальных интересов страны и ре-

альным состоянием системы её защиты должен быть устранён [14].

Обсуждение вопросов совершенствования российской системы обеспечения национальной безопасности на морских пространствах усилилось в период 2009–2011 г. В это время количество нападений на суда в различных точках Мирового океана достигало пиковых значений. Назрела необходимость совершенствования существующего порядка организации антитеррористической деятельности в этой сфере. Чётче проявились проблемы её нормативно-правового обеспечения.

Так, в Указе Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» при учреждении организационной структуры противодействия терроризму не были учтены особенности конституционно-правового статуса водных пространств, а также их специфика при применении сил и средств для пресечения террористических актов. В частности, в соответствии со ст. 67 Конституции России внутренние воды и территориальное море не относятся к территории субъекта Российской Федерации. Возник пробел в юридической основе, регулирующей деятельность оперативных штабов на водных пространствах,

¹³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ г. «О противодействии терроризму» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191136>

¹⁴ Кудинов Н. Н. Береговая охрана Федеральной службы безопасности России и защита хозяйственной морской деятельности в Арктике // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 437.

так как их полномочия распространяются на территорию субъекта, а значит, только сухопутную её часть.

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 6, 8) была определена компетенция Вооружённых Сил России по пресечению террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской деятельности, расположенных на её континентальном шельфе, а также по обеспечению безопасности национального морского судоходства. В то же время отсутствуют уточнения полномочий сил и средств ФСБ России, например, кораблей береговой охраны или антитеррористических подразделений по предупреждению и пресечению террористических актов на этих пространствах, особенно в исключительной экономической морской зоне, открытом море и континентальном шельфе.

Для устранения этого пробела на основании ст. 17 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [15], целесообразно дополнить положения ст. 8 и 10 «О противодействии терроризму» указанием на другие войска, воинские формирования и органы, наряду с вооружёнными силами, участвующими в антитеррористической деятельности.

Частично особенности и порядок организации проведения мероприятий по пресечению террористических актов регулировался постанов-

лением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 324 «Об утверждении положения о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания» (утратил силу в 2011 г.). Однако к 2006 г. некоторые его положения устарели, появились коллизионные нормы.

Рассмотренная организационно-правовая основа противодействия терроризму была преобразована в конце 2015 г.

26 декабря 2015 г. Указом Президента Российской Федерации № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (далее – Указ) введена в действие новая система противодействия терроризму на морских пространствах.

В соответствии с п. 1 Указа «...для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, управления контртеррористическими операциями в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации...» в городах Каспийске, Мурманске, Петропавловске-Камчатском, Симферополе и Южно-Сахалинске сфор-

¹⁵ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

мированы оперативные штабы в морских районах (бассейнах).

В п. 2 определено, что осуществление антитеррористической деятельности во внутренних морских водах возложено на оперативные штабы в субъектах Российской Федерации. Можно заметить, что в п. 1 Указа не упомянуто Балтийское морское направление. Возможно, эта морская зона будет отдана в компетенцию именно этих оперативных штабов из-за большой доли внутренних вод в её составе и незначительной протяжённости по сравнению с другими.

Как положительный факт можно отметить отражение в Указе должностных лиц, ответственных за планирование и осуществление первоочередных мер по пресечению террористического акта (п. 5), проведение контртеррористической операции во внутренних водах и в морском районе (бассейне).

В соответствии с Указом ответственность за реализацию и функционирование системы противодействия терроризму на море возложена на пограничные органы Федеральной службы безопасности при организующей и координирующей роли Национального антитеррористического комитета. Вместе с тем полномочия на применение сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, управлению контртеррористическими операциями в исключительной экономической зоне, на континен-

тальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, данные пограничным органам Федеральной службы безопасности, вступають в противоречие с нормами, указанными в ст. 6 и 8 Федерального закона «О противодействии терроризму», как упоминалось выше.

Конечно, эффективное предупреждение и пресечение террористических актов в дальней морской зоне невозможно без участия сил и средств Военно-морского флота России. Поэтому пограничным органам и ВМФ необходимо выстраивать систему взаимодействия между (ст. 48 Морской доктрины Российской Федерации от 26 июля 2015 г.). В Морской доктрине России отмечено, что «в необходимых случаях Военно-Морской Флот и органы федеральной службы безопасности оказывают взаимное содействие в выполнении решаемых ими задач» [16].

Несмотря на имеющиеся проблемы, анализ содержания Указа позволяет сказать, что организационная структура противодействия терроризму на российских морских пространствах стала просматриваться более чётко, чем ранее.

Таким образом, система противодействия терроризму на море организована в четырёх морских зонах страны: Арктической, Тихоокеанской, Черноморско-Азовской и Каспийской. В Балтийской зоне организационные основы, похоже, будут определены дополнительно.

¹⁶ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № 1387) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99415>

Учреждённая система должна позволить более эффективно реагировать на террористические угрозы на море, быстрее проецировать силу и ресурсы в любую точку морского пространства России и за её пределами в случае необходимости. Эффективность реагирования будет зависеть от возможностей постоянного технического контроля за надводной и подводной обстановкой на морских пространствах, присутствия в морской зоне кораблей береговой охраны или Военно-морского флота, а также скорости переброски в район террористического акта необходимых сил и средств.

Совершенствование системы антитеррористической безопасности на море должна охватывать пять основных направлений:

1. Совершенствование системы контроля за надводной и подводной обстановкой в режиме реального времени.

2. Недопущение возможности проникновения (приближения) террористов к объектам морской деятельности.

3. Поддержание в высокой степени готовности сил и средств для пресечения террористических угроз на море.

4. Поддержание в высокой степени готовности сил и средств для эффективной локализации и нейтрализации последствий террористического акта на водных пространствах.

5. Устранение пробелов и коллизий в российском законодательстве и несогласованности его с нормами международного права в области морской деятельности.

Исходя из геополитических особенностей России, можно говорить, что устойчивое и эффективное функционирование объектов морской деятельности имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности страны, а также успешного встраивания её в мировую экономику, создаёт дополнительные возможности для реализации стратегических проектов социально-экономического развития. Безопасность в области морской деятельности приобретает особую актуальность в условиях кардинальных изменений в российской и мировой экономике.

Характер возможных террористических угроз как в приграничных морских пространствах, так и в открытом море определяет антитеррористическую безопасность объектов морской деятельности России как важную составляющую общегосударственной системы противодействия терроризму.

Опыт недавних преступных акций террористического характера против российских объектов на море выявляет имеющиеся проблемы и подтверждает необходимость совершенствования правовых и организационных основ борьбы с терроризмом на море.

Сформированная на основании Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» система противодействия террористическим угрозам на море устраняет часть имеющихся проблем в этой области и создаёт основу для повышения антитеррористической безопасности страны в Мировом океане. Вместе с тем для её нормального функционирования ещё предстоит решить ряд организационных, правовых и технических задач.

Библиография • References

- Горшков С. Г. Морская мощь государства, изд. 2-е, доп. М.: Воениздат, 1979. – 416 с.
[Gorshkov S. G. Morskaja moshh' gosudarstva, izd. 2-e, dop. M.: Voenizdat, 1979. – 416 s.]
- Довгаль П., Свиных О. Опыт зарубежных стран по защите национальных интересов в морских пространствах // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 2. С. 62–66.
[Dovgal' P., Svininyh O. Opyt zarubezhnyh stran po zashchite nacional'nyh interesov v morskikh prostranstvah // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2009. № 2. S. 62–66]
- Журинов А. С. Роль межгосударственного и национального регулирования в развитии морского торгового флота. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2009. – 22 с.
[Zhurinov A. S. Rol' mezhgosudarstvennogo i nacional'nogo regulirovaniya v razvitiu morskogo torgovogo flota / Avtoreferat diss. ... kand. jekon. Rossijskiy gosudarstvennyy torgovo-ehkonomicheskiy universitet. M., 2009. – 22 s.]
- Кудинов Н. Н. Береговая охрана Федеральной службы безопасности России и защита хозяйственной морской деятельности в Арктике // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 434–440.
[Kudinov N. N. Beregovaya ohrana federalnoj sluzhby bezopasnosti rossii i zashchita hozyajstvennoj morskoy deyatelnosti v arktike // Vestnik murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. T. 18. № 3. S. 434–440]
- Михеев В. Л. Борьба с преступностью на море в системе обеспечения национальной безопасности России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 144–149.
[Miheev V. L. Bor'ba s prestupnost'ju na more v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012. № 3. S. 144–149]
- Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № 1387) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99415>
- [Morskaja doktrina Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 27 ijulja 2001 g. № 1387) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99415>]
- Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации от 26 июля 2015 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060>
- [Morskaja doktrina Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii ot 26 ijulja 2015 g.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060>]
- Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002.
[Mehyen A. T. Vliyanie morskoy sily na istoriyu 1660–1783. SPb.: Terra Fantastica, 2002]
- Синчук И. Ю. Морская судоходная политика России в обеспечении национальной безопасности на современном этапе: политологический анализ. Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. – 26 с.
[Sinchuk I. YU. Morskaja sudohodnaja politika Rossii v obespechenii nacional'noj bezopasnosti na sovremennom jetape: politologicheskij analiz. Avtoreferat diss. ... kand. polit. nauk. M., 2013. – 26 s.]
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
- [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2015 g. № 683) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>]

Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=LAW; n=191136>

[Ukaz Prezidenta RF ot 15 fevralja 2006 g. № 116 «O merah po protivodejstviju terrorizmu» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=LAW; n=191136>]

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ г. «О противодействии терроризму» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

[Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ g. «O protivodejstvii terrorizmu» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>]

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

[Federal'nyj zakon ot 31 maja 1996 g. № 61-FZ «Ob oborone» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>]

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Российская газета. 2015. № 153. 15 июля.

[Federal'nyj zakon ot 13 ijulja 2015 g. № 212-FZ «O svobodnom porte Vladivostok» // Rossijskaja gazeta. 2015. № 153. 15 ijulja]

Цепилова Е. С. Налоговые условия стратегии развития ДВФО // Обозреватель-Observer. 2015. № 10. С. 86–97.

[Cepilova E. S. Nalogovyje usloviya strategii razvitiya DVFO // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 10. S. 86–87]

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060>

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99415/

<http://www.rosgranitsa.ru/node/2636>

<http://portnews.ru/news/213055/>

<http://www.rostransport.com/news/11108/>

<http://nac.gov.ru/nakmessage/2015/05/13/>

http://www.securitymedia.ru/opinion_0_138.html

<http://www.atomic-energy.ru/news/2015/12/09/61809>

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Странный случай с островом Диего-Гарсия

Этторе ТОНЕЛЛИ

«Америка остаётся безоговорочно самой сильной страной», «Истинная любовь и сила правды победят». Эти слова Барак Обама произнёс в последнем послании конгрессу о положении в стране. Обама научился многому у Д. Ф. Кеннеди (высокопарным словам и умению устраивать политические катастрофы в интересах США).

В наши дни, когда правосудие Великобритании проводит в жизнь разрушительные концепции, а президент США объявляет победу «истинной любви», представляется интересным рассказать историю, к которой причастны обе страны. Но это отнюдь не история «истинной любви» или справедливости. Это история о том, кто в чём виноват.

В декабре 2014 г. был продлён договор, позволяющий США использовать о. Диего-Гарсия (Великобритания) в качестве военной базы.

В 1966 г. Линдон Джонсон начал интервенцию во Вьетнам, а через год разразилась шестидневная арабско-израильская война. Конец войне между Индией и Пакистаном положила Ташкентская декларация, подписанная при решающем участии Советского Союза. В Китае в это время бушевала культурная револю-

ция. Началось стратегическое развёртывание военно-морских сил США. Для размещения авианосцев, среди которых выделялся *Enterprise*, требовались военные базы, их нужно было построить много, повсеместно и желательно без местного населения, чтобы не спрашивать у него разрешения.

Интерес привлёк о. Диего-Гарсия в архипелаге Чагос, представляющий собой атолл площадью 44 кв. км в 1500 км к югу от Индии. Иде-

---

ТОНЕЛЛИ Этторе – философ, независимый итальянский журналист. *E-mail:* rudafel@yandex.ru

Ключевые слова: остров Диего-Гарсия, международное право, военная база США, заморские владения Великобритании.

The strange case of the island Diego Garcia

Ettore TONELLI

“America remains by far the strongest nation.” “True love and the power of the truth will win.” Barack Obama said these words at the last State of the Union address. A “message of trust and optimism” as reported by a leading Italian newspaper. Obama learned a lot from Kennedy (nice words and pragmatic disasters following interests of USA).

We realized this long time ago. However, in these days when the UK Justice implements destructive concepts into real life, and the US president declares victory of “true love,” it is interesting to tell a story, with both countries involved. But this is not the story of a “true love” or justice, it is a problem of determination of guilt.

In December 2014 the contract allowing the US to use the island of Diego Garcia (UK), located in the centre of the Indian Ocean, as a military base, was extended.

Let us return to the events of the 60s. In 1966, Lyndon Johnson ratified direct and extensive intervention in Vietnam, and a year later the third six-day Arab-Israeli war started. The end of the war between India and Pakistan was ratified by the Tashkent Declaration, signed in February with the decisive participation of the Soviet Union. In China, at that

time, the Cultural Revolution was raging. The strategic deployment of the US Navy, of course not comparable with the actual one, began. To accommodate aircrafts, beside supercarriers, entered into service in 1962 with the most significant one called Enterprise, military bases were required.

There was a need to build a lot of such bases everywhere and preferably without a local population in order not to ask for its permission.

The island of Diego Garcia, an atoll of 44 km² island in the Chagos archi-

---

TONELLI Ettore – philosopher and freelance journalist. *E-mail:* rudafel@yandex.ru

Key words: the island of Diego Garcia, international law, U.S. military base, overseas ownership of the UK.

альное стратегическое место. Этот остров был частичкой заморских владений Британии, не готовой препятствовать желаниям друга по ту сторону Атлантики.

Однако возникла небольшая проблема. Остров был заселён. Вот тут-то и последовала история, ярко показавшая, как ложь и сокрытие информации делают эфемерными демократические системы и инструменты их контроля.

Остров Диего-Гарсия в 60-х годах представлял собой настоящий рай. Цветущая территория с населением в 2 тыс. чел. Это были креолы и их потомки от смешанных браков. Они были самодостаточны и хорошо организованы. На острове были больница, тюрьма и даже железная дорога.

Этот остров инкогнито посетил адмирал ВМС США Грэнтхэм. Он подтвердил, что остров отвечает американским намерениям.

Архипелаг Чагос входил в состав Республики Маврикий. Резолюция ООН № 2064 осудила совершённый раздел территории Маврикия. Но решение ООН было полностью проигнорировано.

США попросили Великобританию предоставить им остров «подметённым и продезинфицированным» (формулировка из документов).

Премьер Г. Вильсон поручил губернатору Сейшельских островов сэру Б. Грейтбэтчу провести «санитарную обработку». Была изобретена бюрократическая уловка: островитяне провозглашались «временными жителями», т. е. при необходимости подлежащими депортации. Нечто вроде модернизированной формы насильственной эмиграции из опыта Германии 30-х годов. Никакой ин-

формации или консультаций об этих решениях не было. Жителей решили просто депортировать без возможности вернуться на свои земли. Это было сделано в нарушение всех демократических принципов. Цель была одна: завладеть островом.

Поэтому тех, кого определили в «сезонные рабочие», перевезли на Маврикий, а остальным закрыли доступ к товарам первой необходимости, включая лекарства.

Госпиталь прекратил работу, а кто выезжал на лечение, лишался права вернуться. Более тысячи животных, в основном собаки, были отстрелены, отравлены стрихнином или выхлопными газами и сожжены.

Всё это для дополнительного давления на население, чтобы люди без проволок покинули остров.

«Истинная любовь и сила правды победят», – сказал бы Обама. Местным жителям позволили взять с собой только одну сумку. Всё остальное, включая документы и нажитое имущество, было уничтожено.

Остров стал необитаемым, и могилы предков были лишены заботы и ухода потомков. Наступил конец хрупкой цивилизации, представитель которой были изгнаны на остров Маврикий, который за это получил мизерную компенсацию. Переселенцы были обречены на жалкое существование. Б. Грейтбэтч, заявил: «Эти людишки не могут ничего, кроме как собирать кокосовые орехи. Они примитивны и не поддаются обучению».

Все следы существовавшей креольской цивилизации, по свидетельству очевидцев, исчезли.

США арендовали уже необитаемый остров на 50 лет по цене 1 дол-

pelago, just over 1,500 kilometers to the south of India, was located in a strategically perfect place.

Why not to take it? Nothing simpler: it was a piece of the British Overseas Territory, a place controlled by a fallen power, not inclined to reject requests from a friend on the other side of the Atlantic.

However, there was one problem, the island was inhabited. What followed next was a story of shame, which demonstrates very well, as an ability to lie and hide information, makes democratic systems and their control tools ephemeral.

Diego Garcia in the '60s was a natural paradise inhabited (about 2,000 inhabitants) by a Creole population and their descendants of mixed origins, perfectly self-sufficient and organized. There were hospital, prison, and even a railroad. One day, not officially, US Navy Admiral Grantham visited the island establishing definitively that was perfect for purposes.

At that time (1964) the Chagos were part of Mauritius, which were granted independence to guarantee the control over the Chagos. Condemnations of the United Nations (UN Res. 2066) in relation to the segmentation of the territory of Mauritius were totally ignored, the "international law" was not fashionable at that time.

Knowing the historical and undisputed English experience in the management of indigenous peoples, United States asked "the delivery" of the island "swept and sanitized" (textual, from documents). The Labour Harold Wilson did not require a long pray, entrusting "Sir" Bruce Greatbatch, the governor of the Seychelles, for sanitization. They invented a bureaucratic

trick that would surprise the boldest of legislators. They declared the islanders "temporary residents" and therefore deportable, a sort of refinement of the activities of forced emigration of Germany during the '30. The residents were never informed nor consulted about these decisions or that, once deported, they could never return to their land. In violation of all democratic principles it was made illegal to enter and to stay on the island. The goal was to take over the island and stay on it.

Alleged temporary workers were transported to Mauritius, procurement of primary goods was blocked, including medicines, the hospital stopped working and those, who went away for treatment, no longer had the opportunity, by law, to return. More than 1.000 animals, most of all dogs, were killed with the exhaust gases, shots or with strychnine and burned, using this activity as a measure of additional pressure for inhabitants to go away. There were heartbreaking stories of children who saw their four legs friends ripped with strength to be killed.

"The unconditional love and the power of truth will win" would say Obama. They were allowed to bring only one bag. Everything else, including documents were destroyed. Does it remind you something? The island remained uninhabited and the tombs of the ancestors, deprived of the care of loving children. It was the end of a gentle civilization, whose representatives were thrown out to the island of Mauritius, Mauritius received very poor compensation for that. They were condemned to poverty and marginalization. Bruce Greatbatch said: "These people have little attitude for every-

лар в год. Военная база была построена. Великобритания получила скидку в 14 млн фунтов стерлингов по программе МБР *Polaris*.

Долгие годы эта история оставалась сокрытой и всплыла только в конце 90-х годов. В 2006 г. Верховный суд Великобритании постановил, что возвращение жителей на их остров классифицируется как «незаконное» и является нарушением «принятых моральных стандартов».

Можно было бы подумать, что с приходом Обамы к власти в 2008 г. «истинная любовь и сила правды победят». К сожалению, нет, не победили. США полюбились эта стратегическая база. А вот международное право существует для них только тогда, когда это нравится им. Правительство Великобритании приступило к проведению исследований, которые легли в основу закона, издаваемого от имени английского монарха. Такая процедура обычно позволяет избегать обсуждения в парламенте и действует как королевский декрет.

А что это за исследования? В основном они связаны с вопросами ох-

раны окружающей среды, годными на все случаи жизни. При этом старательно обходились любые упоминания о воздействии на окружающую среду крупной военно-морской и военно-воздушной базы.

Аренда острова закончилась в 2010 г., а в 2014 г. была вновь продлена. И всё это в эпоху Обамы, в ознаменование триумфа «истинной любви и силы правды».

На протяжении многих лет о. Диего-Гарсия был базой для военных операций, где размещались стратегические бомбардировщики дальней авиации. Но на острове появилась ещё одна достопримечательность: здесь располагается самая большая и засекреченная тюрьма в мире, куда ссылаются заключённые ЦРУ. Назначение секретной тюрьмы состоит в том, чтобы скрыть правду о её узниках и позволить любую практику их содержания.

Этническая чистка, принудительная депортация и истребление животных, уничтожение всех следов креольской цивилизации, игнорирование решений ООН, судов, парламентов, воли самих коренных жителей – такова история о. Диего-Гарсия.

Как говорил итальянский режиссёр П. П. Пазолини, интеллектуальное мужество правды и политическая практика несовместимы. Но такая концептуальная совместимость органично вошла в культуру англосаксонских стран и полностью вписалась в то, что Ф. Ницше называет «пафосом дистанции». Это дистанция между господствующей кастой и «чернью» («инстинкт ранга»).

История о. Диего-Гарсия – это история политики, которую хорошо бы забыть. Речь идёт о политике, движимой исключительно узкими национальными интересами.

Сентиментальное и умиротворяющее выступление Обамы достаточно цинично. Оно напичкано расхожими клише, представляя собой идеальную кульминацию современной американской политики.

thing except for gathering coconuts. They are primitive and do not lend themselves to learning.”

The US had leased a desert island for 50 years for USD 1 per year. The military base was built. UK received a discount of 14 million pounds on the program ICBM Polaris.

Any trace of the creole civilization, according to eyewitnesses, disappeared.

For years, the story remained hidden and only came to light in the late 90s. In 2006, the Supreme Court of the United Kingdom ruled out that the right of return of the inhabitants to their island is classified as “illegal,” unacceptable and a violation of “accepted moral standards.”

One would think that with the arrival of Obama to power in 2008, “the unconditional love and the power of truth will win.” Unfortunately, it did not. US really fell in love with this strategic base, while the international law, as we know, exists for them only when they like it.

The UK government initiated studies, which were the basis for the so-called Order in Council, a procedure that avoids judgments in Parliament, acting

by royal decree. Which kind of studies? Mostly related to issues of environmental protection, good for all seasons, carefully avoiding to mention the environmental impact of a large aero-naval military base. By the way, the title of the American base is “Camp Justice,” which makes impossible to deny that the US have a deep sense of humor.

The land rent ended in 2010 and, in 2014 the it was renewed, all in Obama era, with the triumph of “unconditional love and the power of truth.”

For many years, the island of Diego Garcia was a base for military operations, which housed the strategic long-range bombers. But another point of interest has appeared on the island: one of the biggest and classified world’s prisons of CIA. Needless to say that the purpose of a secret prison is to hide the truth about its prisoners and allow any practice against them.

Ethnic cleansing, forced removal and disposal by fire of more than 1000 animals, destruction of all civilization traces, ignoring the decisions of international organizations (UN), courts, parliaments, will of indigenous inhabitants themselves – this is the sad history of the island of Diego Garcia.

In the words of the Italian director and writer Pier Paolo Pasolini about his country, intellectual courage of truth and political practice are two irreconcilable things. This concept organically entered in anglo-saxon countries culture and it is fully blended in what Nietzsche calls the “pathos of distance.”

In his book “Beyond Good and Evil” Nietzsche pathetically chants distance between the ruling caste and the “crowd” (“instinct rank”). He glorifies the dominant “white bone,” which has always been barbaric, because the barbarians were always “more true beasts” than people corrupted by the culture. He argues that the strong people are always robbers and conquerors. And slavery for him – a necessary condition of all higher culture.

The history of the island Diego Garcia is a history of policies that would be good to forget. We are talking about politics driven solely by narrow national interests. Sentimental to tears, Obama’s speech is quite cynical. It is full of cliché, representing a perfect culmination of contemporary American politics.

Центрально-Промышленная область: образование и результат

Владимир ОКОЛОТИН

Разработка региональной модели развития центра России

В модели экономического развития, формировавшейся в 20-е годы, важное место отводилось реализации теории экономического районирования, которая появилась ещё в период Российской империи и связана с именами известных отечественных исследователей. Однако до революции экономическое районирование не было увязано с административно-территориальным делением страны. Эксперименты по перекраиванию территорий дореволюционных губерний в соответствии с принципами экономического районирования начались в 20-е годы путём создания областей и краёв

на территории РСФСР. При этом считалось, что закрепление экономических районов за конкретными административно-территориальными образованиями республики (область, край), позднее получившей название «сетка Госплана», позволит более эффективно строить и развивать плановую экономику. Такое понимание нашло закрепление в научных разработках того времени [1, с. 308].

По утверждению профессора И. Г. Александрова, «...Россия, благодаря очень тяжёлому экономическому положению, принуждена сейчас вызывать к жизни силы с мест, в этом спасение го-

---

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, доцент (Ивановский филиал РАНХиГС). *E-mail:* okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: плановая экономика, экономическое районирование, Центрально-Промышленная область, Ивановская промышленная область, Московская область.

¹ Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917–1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. М.: Госполитиздат, 1957.

сударства. Необходимо вызвать инициативу. Губернии своими средствами не могут поднять хозяйства, а область может» [2, с. 15]. Необходимо, полагал он, чтобы на «местах билась живая жизнь, чтобы люди обладали достаточно широким кругом полномочий и достаточно большой компетентностью. Этим достигается, с одной стороны, полная обеспеченность должной постановки местной хозяйственной деятельности, а с другой – централизованное государство получает возможность не задерживаться на многочисленных делах, разрешаемых на местах, и сосредоточить всё своё внимание на задачах общегосударственных» [3].

Другой специалист в области районирования, профессор С. В. Бернштейн-Коган, утверждал, что задача планового хозяйства именно в том и состоит, чтобы уточнить и рационализировать географическое разделение труда, «до сего времени складывавшееся стихийно». Он считал, что конструировать район можно только в том случае, если будет выяснено, «как он возник и как он сложился», поскольку «уловление основной характеристики района может происходить только путём известного углубления в его историю».

По его мнению, для таких стран, как Соединённые Штаты и Россия, «это территориальное разделение труда и специализация отдельных районов имеют огромное значение, так как превращают эти страны в комплексы специализированных, а потому и сотрудничающих друг с другом районов. <...> Суметь выделить районы из состава политически единой территории и указать каждому

району в соответствии с его природными данными, составом и движением населения, историей его роль или функцию в народном хозяйстве страны – это, в сущности, значит составить настоящий план экономической политики, или хозяйства» [4].

Практическое воплощение теории экономического районирования, в том числе и промышленного центра России, осуществлялось в несколько этапов. Согласно плану районирования Госплана РСФСР, на карте республики в числе других должна была появиться и Центрально-Промышленная область (ЦПО) с центром в г. Москве. В неё должны были войти десять центральных губерний: Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская (с бывшей Рыбинской), Костромская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Рязанская, Тульская и Калужская [5]. По одному из проектов ЦПО могла быть разделена на 15 округов, которые не совпадали с административными границами указанных губерний [6].

По утверждению Г. М. Кржижановского на межгубернском съезде по образованию ЦПО (17 февраля 1923 г.), именно около центрального ядра Федерации сплотились все пролетарские массы в эпоху Гражд-

² Карелин Е. Г. «Западная область Госплана»: из истории экономического районирования страны в 1920-е годы // Российская история. 2010. № 2.

³ Александров И. Г. Экономическое районирование России // Экономическое районирование России. Материалы подкомиссии районирования при государственной общеплановой комиссии СТО. М.: 1921. С. 30.

⁴ Бернштейн-Коган С. В. К вопросу о программе и методе составления порайонных обзоров и хозяйственных планов // Экономическое районирование России. Материалы подкомиссии по районированию при Государственной общеплановой комиссии СТО. М., 1921. С. 23–24.

⁵ Государственный архив Владимирской области. ГАВО. Ф.-24. Оп. 1. Д. 1598. Л. 116.

⁶ Волков Е. З. Центрально-Промышленная область (в границах Госплана). Опыт внутреннего административно-экономического районирования в его первом приближении. М.: Изд-во ВЦИК, 1922. С. 27.

данской войны, поэтому в плановой работе по восстановлению хозяйства приходится «выявлять производственную физиономию областей, специализировать их, производить между ними определённое разделение труда и затем связывать их воедино узами межрайонного обмена».

«Но не надо упускать из виду, – отмечал он, – что по ряду специальных мы должны предоставить району и известную самостоятельность, известную свободу действий в выбранной для района производственной сфере».

И. Г. Александров, также выступавший на съезде, говорил, что при образовании районов необходимо всецело сосредоточиться на производственном принципе и что на базе обмена район не может быть организован, ибо обмен только тогда хорош, когда он организован по всей стране и может представлять интерес только как способ межрайонных отношений. Другой принцип – это принцип комбинированного хозяйства.

Учсть всё из центра нет никакой возможности, только работа центра, согласованная с местами, организованная по определённому единому плану, придаст эффективность этой работе [7].

Поддержал его и зампред Центрально-Промышленной районной секции Госплана СССР К. Д. Егоров, который в своём выступлении заявил, что «область должна обладать известными административно-хозяйственными функциями и пользоваться в этом смысле известным авторитетом» [8, с. 29–30].

Выступления Г. М. Кржижановского, И. Г. Александрова и К. Д. Егорова, несомненно, отражали позицию Центра по созданию ЦПО и её предназначения в тот период, а следовательно, определяли направление для дальнейшей дискуссии. Высказанные ими подходы соответствовали настроению представителей губерний.

Так, председатель Иваново-Вознесенского губисполкома М. А. Чернов в докладе «Экономическое положение Иваново-Вознесенской губернии» заявил, что организация области и её органов управления может явиться целесообразной с республиканской точки зрения лишь в том случае, если часть функций центральных комиссариатов будет от них отнята и передана областным органам [9].

Не возражали с такой постановкой вопроса и другие выступавшие. Оживлённая дискуссия возникла лишь вокруг практической части образования области, поскольку затрагивала территориальные интересы губерний.

При этом Д. И. Савостин, председатель губисполкома Владимирской губернии, заявил: «Губернский административный аппарат должен естественным порядком отмереть; при отмирании этого аппарата функции его должны будут перейти к району и областному центру... Только при областном административно-хозяйственном центре и возможна плановая постановка работы и плановый учёт, отсюда ясно, что губернский центр отжил

⁷ Александров И. Г. Задачи областного хозяйственного строительства и основы перспективного хозяйственного плана Центрально-Промышленной области // Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. С. 12–13.

⁸ Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923.

⁹ Чернов М. А. Экономическое положение Иваново-Вознесенской губернии // Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. С. 42.

и нужно признать необходимость к построению области».

И. И. Усачёв, член президиума Костромского губисполкома, подверг критике ивановцев за то, что они «стремятся поставить так свою промышленность, чтобы она была обеспечена со всех сторон. Если им приходится пользоваться фабриками Владимирской губернии, то только в порядке вхождения этих фабрик в Иваново-Вознесенскую губернию». Несомненно, до «известной степени мы должны соблюдать принцип, чтобы сырьё, топливо и вспомогательные материалы находились в местах сосредоточения тех или иных предприятий, но это не значит, что нужно обкорнать ту или иную губернию» [8, с. 64].

Участвуя в прениях, К. Д. Егоров даже высказал предположение о необходимости постановки и изучения проблемы, связанной с «падением мелко-буржуазных городов (дворянских гнёзд)». По его словам, «в условиях развития революционного движения и углубления его придётся когда-нибудь смести с лица земли, – не говорю в прямом смысле, а в косвенном, – такие пункты, может быть интересные для некоторых граждан города, как Владимир и Кострома».

Однако тут же добавил, что «это отвлечённый вопрос: он не может стать актуальным, организованным. Сейчас в лице губернских городов мы имеем за время пятилетнего строительства мощную организацию, на которую Центр может опираться. Стихийное ликвидаторское течение и прожектёрство в этих областях может привести к необдуманному решению. Поэтому вопрос о значении городов сейчас не может быть поставлен в той широте, как его, может, можно будет вести через некоторое время» [8, с. 67].

Споры о том, к кому должны быть отнесены те или иные районы, были

и среди представителей других губерний.

Так, калужане выразили несогласие с проектом Е. З. Волкова об объединении Калужской и Тульской губерний и создания на их основе Калужско-Тульского округа по каменноугольному принципу [10]. Ещё менее удачными они признали решение по передаче части уездов Калужской губернии Западной области и Брянской губернии.

Зампред Тверского губэконо Н. Г. Беляев призвал даже остудить горячность относительно перекраивания границ губерний. По его словам, «как только мы выйдем за границу губернскую, мы встречаем массу разных проектов и прожектов. В этой связи говорить о создании ЦПО и об определении её внешних границ преждевременно и нужно дать этому вопросу идти естественным ходом. Пусть укрупняется волость, уезд и губерния, пусть ликвидируются нежизненные губернии».

Сущность указанных мнений была учтена в резолюции, принятой по итогам обсуждения. В ней говорилось о необходимости «...положить в основу районирования СССР проект Госплана, как перспективный план, учитывающий все необходимые стадии и формы перехода от современного состояния к новым формам хозяйства». Участники съезда также пришли к принципиально важному решению считать ЦПО жизнеспособной и играющей крупную государственную роль в общегосударственном масштабе [8, с. 78].

После съезда началась целенаправленная организационная работа по созданию ЦПО. Постановлением СТО от 4 апреля 1923 г. при Гос-

¹⁰ Волков Е. З. Проекты местного административно-экономического районирования // Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. С. 39.

плане было создано оргбюро для подготовки и разработки всех вопросов, связанных с её образованием. Кроме представителей губисполкомов в него были делегированы представители ВСНХ, НКЗ, НКФ, НКПС, ЦСУ и ВЦСПС*. С их участием на расширенных заседаниях оргбюро слушались самые различные вопросы, в том числе и финансовые [11].

После проведения первого пленума оргбюро по образованию ЦПО 28 июня 1923 г. при нём в августе 1923 г. была создана областная плановая комиссия, на которую была возложена задача по изучению народного хозяйства области, построению оперативных и перспективных планов и разработке всех вопросов, связанных с её организацией [12]. В период со 2 по 11 февраля 1924 г. была проведена областная конференция по изучению естественно-производительных сил ЦПО, где прозвучал целый ряд практических предложений, часть из которых была реализована.

В частности, по докладу В. В. Богданова была принята резолюция в поддержку его предложения об организации ассоциации по изучению производительных сил ЦПО. Её деятельность предполагалось подчинить выполнению задачи по координированию исследовательской работы научных учреждений с правительственными и хозяйствен-

ными учреждениями, а также внесения в неё нововности. К работе ассоциации и её структурных подразделений на местах рекомендовалось привлечь все возможные интеллектуальные и материальные силы [13].

Для осуществления руководства деятельностью ассоциации производительных сил ЦПО был образован временный комитет. Основной его задачей стала «постановка вопросов исследования производительных сил и координирование соответственных работ по губерниям».

В результате на местах в течение первого полугодия 1925 г. были созданы губернские отделы ассоциации с целью изучения региональных особенностей размещения производительных сил. Однако деятельность ассоциации, как и облплана, долгое время не имела законодательного оформления. Вопрос о юридическом оформлении ассоциации был затронут только в сентябре 1928 г. [14].

О результатах работы ассоциаций можно судить по конференциям, проведённым во Владимирской губернии в 1924–1925 гг.

Первая конференция проходила с 15 по 20 января 1924 г., на ней присутствовали 120 чел. Работа конференции осуществлялась по трём секциям: сельскохозяйственной, промышленной и краеведения.

Вторая конференция (1–7 ноября 1925 г.) была более представительной по числу участников и значимой по существу представленных докладов.

¹¹ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 499. Оп. 1. Д. 1. Л. 131.

¹² Производительные силы Центрально-Промышленной области // Труды областной конференции по изучению естественно-производительных сил ЦПО. 2–11 февраля 1924 г. / под ред. К. Д. Егорова. М.: Госплан СССР, 1925. С. V.

¹³ Областная конференция по изучению естественно-производительных сил Центрально-Промышленной области. 2–11 февраля 1924 г. Вып. III. Резолюции по докладам. М.: Изд-во организационного бюро Центрально-Промышленной области, 1924. С. 5.

¹⁴ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р.-356. Оп. 1. Д. 5. Л. 6–7.

* НКЗ – Народный комиссариат заготовок; НКФ – Народный комиссариат финансов; НКПС – Народный комиссариат путей сообщения.

С докладом «Перспективы народного хозяйства Владимирской губернии в связи с развитием народного хозяйства ЦПО» выступил представитель Госплана РСФСР В. И. Лавров. По его словам, «...являясь лишь условно выделяемой частью ЦПО, Владимирская губерния в развитии народного хозяйства подчиняется общим процессам развития народного хозяйства области, которая, в свою очередь, находится под влиянием общесоюзной и мировой экономики. С другой стороны, развитие народного хозяйства Владимирской губернии находится под влиянием чисто местных естественно-исторических условий, образующих своеобразные и отличительные черты народного хозяйства губернии, входящей некоторою индивидуальностью в общий экономический облик ЦПО и СССР... ЦПО ещё долгое время будет играть роль крупного аккумулятора, в котором накапливается экономическая и культурная энергия государства с тем, чтобы в последующем отдать её другим районам государства. И чем интенсивнее пойдёт в ближайшие годы процесс развития и укрепления промышленности ЦПО, тем ближе будет становиться время гармонического развития и народного хозяйства СССР в целом» [15].

Аналогичная работа по изучению производительных сил осуществлялась в Ярославской и Костромской губерниях.

Исследование экономики Ярославской губернии предполагалось подчинить задачам изучения рентабельности сельскохозяйственных культур на её территории, размеров и характера отхожих промыслов, объёма частного капитала и частного городского жилищного строительства, финансового состояния губернского хозяйства и перспектив

его развития, а также выявления размеров сельских капиталонакопчений.

В промышленных отраслях губернии исследования подлежали: кооперативная и кустарная промышленность и их «сотрудничество с госпромышленностью», мелкая картофельная промышленность, переработка молока, опыты на заводах силикатного кирпичика и т. д. [16].

В целях изучения динамики развития хозяйства ЦПО на пленуме оргбюро 19 июля 1924 г. под председательством И. Е. Любимова было решено на базе губернских конъюнктурных обзоров ежемесячно составлять областные обзоры. В них должны были найти отражение перспективы «дальнейшего движения конъюнктуры и намечены меры экономической политики». Говорилось в них и о финансовом положении ЦПО.

Так, в конъюнктурном обзоре народного хозяйства ЦПО за ноябрь 1925 г. его финансовое положение было названо по-прежнему острым, а в некоторых случаях и обострившимся [17, Д. 46. Л. 34].

В конъюнктурном обзоре народного хозяйства Московской губернии за 8 месяцев 1927/1928 г. отмечалось, что «задачей конъюнктуры является анализ социально-экономических процессов и их взаимные диалектические связи, определение степени динамического равновесия хозяйственной системы, оценка сло-

¹⁵ Лавров В. И. Перспективы народного хозяйства Владимирской губернии в связи с развитием народного хозяйства ЦПО. 2-я конференция по изучению производительных сил Владимирской губернии. 1–7 ноября 1925 г. // Тезисы и программы к докладам конференции. Владимир: Губернская плановая комиссия, 1925. С. 14.

¹⁶ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1431. Оп. 2. Д. 211. Л. 4.

¹⁷ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 4773. Оп. 1.

жившихся условий и намечение ближайших перспектив развития системы хозяйства». «Если буржуазная экономика, – утверждали авторы обзора, – в анализе капиталистического общества ставит во главу угла расширение рыночных связей... то пролетарская экономическая наука в анализе равновесия советской хозяйственной системы акцентирует наряду с развитием производительных сил подъём благосостояния трудящихся масс, развитие обобществлённых форм народного хозяйства и усиление его планового начала...». Поэтому такое осознание хозяйственных процессов требуется не только от «союзных регулирующих органов, но и от местных хозяйствующих центров» [17, Д. 109. Л. 1–1 об.].

Несмотря на видимые успехи работы по изучению производительных сил ЦПО, её активность постепенно снижалась. По крайней мере, сведения об этой работе в 1926–1927 гг. как в Центре, так и на местах представлены крайне скупо. Вероятно, объяснением тому служит позиция Госплана РСФСР, прозвучавшая в феврале 1926 г. на одном из совещаний.

Так, по заявлению его представителя Н. М. Тоцкого, «оформившиеся области предъявляют целый ряд вполне законных претензий на расширение своих прав, в связи с этим энергичным напором мест и возникает вопрос: а к чему это ведёт... центральным наркоматам придётся очень многим пожертвовать в пользу областей. Придётся вообще произвести значительную реконструкцию центрального аппарата» [2, с. 18].

Возможно, следствием такой обеспокоенности и стало решение Оргбюро ЦК ВКП (б) о запрете Президиуму ВЦИК проводить работы по дальнейшему проведению реформы [2, с. 18]. Можно также утверждать, что на практике такая позиция нашла отражение в циркуляре административной комиссии ВЦИК от 21 сентября 1927 г. «О временном прекращении присылок проектов изменений административно-территориальных границ». В нём органам власти на местах предлагалось приостановить представление таких проектов до 1 июня 1928 г. Данный период рекомендовалось использовать в «целях приведения в ясность существующего административного деления и более детальной и тщательной подготовки намечаемых проектов» [5, Д. 1504. Л. 16].

Хозяйственные разногласия и территориальные притязания

На основании директивы СТО* СССР от 16 февраля 1928 г. были предприняты попытки пересмотра сетки районов, ранее составленной Госпланом РСФСР. При этом не менялась суть и предназначение

экономического районирования. По-прежнему оно строилось на основе принципа наиболее полного использования сил и средств района, его хозяйственной специализации с «учётом как прошлой его истории,

* СТО – Совет труда и обороны (1920–1937 гг.).

так и перспектив будущего его развития». С мест были затребованы материалы по районированию и соображения «о пересмотре сетки» [5. Д. 1598. Л. 190а. 161].

Руководствуясь директивными указаниями и своим постановлением от 16 марта 1928 г., президиум Моссовета приступил к проработке вопросов, связанных с образованием ЦПО и вхождением в неё Московской губернии.

На проработку вопросов, начиная с апреля, отводилось два месяца, в течение которых необходимо было составить черновой проект границ ЦПО и её окружного деления. Проект должен был формироваться без учёта Нижегородской губернии, поскольку к этому времени на её основе уже предполагалось создание Вятско-Ветлужского края, а в дальнейшем Нижегородско-Вятской области [15, Д. 1598. Л. 167]. Но в докладной записке бюро районирования при Мосгубплане «О предварительном проекте внешних границ ЦПО» от 26 мая 1928 г. она продолжала оставаться в числе губерний, входящих в ЦПО. В записке утверждалось, что «данный состав ЦПО за истекшие годы в своей основе завоевал признание заинтересованных губерний».

В Мосгубплан также поступили варианты по оформлению внешних границ ЦПО из ряда отдельных экономических районов (Смоленский, Брянский, Вологодский и Нижегородский). Они были направлены на обоснование экономического тяготения спорных территорий, имевших прежде всего промышленный потенциал и способных выступать мощным источником для формирования доходной части местного бюджета.

Представление о том, что же представляла собой ЦПО, будучи образованной в составе 10 губерний, каков её промышленный потенциал и ка-

кие источники могли формировать доходную часть её бюджета, можно получить из следующих цифр.

В частности, в первоначальном виде территория ЦПО составила бы 422 тыс. кв. км с населением 19 млн чел. и ориентировочным бюджетом в 400 млн руб. (табл. 1–5).

В указанном административном составе ЦПО просуществовала недолго. Уже 21 июля 1928 г. на пленарном заседании президиума Госплана СССР слушался вопрос «О завершении реформы районирования Центра и Северо-Востока», где было принято иное решение о составе ЦПО.

По результатам слушания постановили «образовать с 1 октября 1929 г. на оставшейся неоформленной части территории РСФСР нижеследующие краевые и областные объединения: Северо-Восточный край, Западную область, Центрально-Промышленную область и Нижегородско-Вятский край».

Согласно принятому решению, Кологривский уезд Костромской губернии, части Юрьевецкого и Макарьевского уездов Иваново-Вознесенской губернии, а также Вачский район Владимирской губернии должны были отойти к Нижегородско-Вятскому краю. Рыбинский район с г. Рыбинск было решено присоединить к Ленинградской области.

Однако попытка перекрыть внешние границы входивших в ЦПО губерний вызвала протесты с их стороны.

Так, Ярославский губисполком выразил протест против решения Госплана РСФСР «об отрыве г. Рыбинска от ЦПО и передаче его в Северо-Западную область... ввиду полной хозяйственной и экономической нецелесообразности этого отрыва» [18].

¹⁸ ГАЯО. Ф.-1431. Оп. 1. Д. 1350. Л. 262.

Таблица 1

**Основные показатели промышленности
экономических районов РСФСР
% за 1925/1926 год [19]**

Промышленные районы РСФСР	Основной капитал	Общая мощность двигателей	Среднее число рабочих	Отработано человеко-часов	Валовый оборот	Валовая продукция
Центрально-Промышленный	50,4	41	59,6	54,2	54,1	53,0
Ленинградско-Карельский	19,9	20,3	14,4	14,4	15,7	16,8
Уральский	6,3	11,1	8,6	8,8	6,5	5,4
Северо-Кавказский	7,5	8,7	4,7	4,7	7,3	7,7
Нижне-Волжский	2,8	4,7	2,5	2,6	3	3
Итого	89,7	88,9	87,6	87,5	89,8	89,3

Примечание: Согласно сетке Госплана СССР границы Центрально-Промышленного района соответствовали внешним границам Центрально-Промышленной области, включая г. Москву. Промышленный потенциал ЦПО по всем показателям значительно превосходил другие экономические районы РСФСР.

Таблица 2

**Размещение промышленности ЦПО
в 1926/1927 году (по валовой продукции
и числу рабочих)* [5, Д. 1598. Л. 125]**

Губернии РСФСР	Численность рабочих, чел. (%)	Валовая продукция, тыс. руб. (%)
Владимирская	100 444 (11,1)	357 782,4 (8,2)
Иваново-Вознесенская	151 033 (16,6)	643 016,2 (14,7)
Калужская	11 987 (1,3)	40 743,3 (0,9)
Костромская	23 409 (2,6)	77 016,7 (1,8)
Московская (без г. Москвы)	264 341 (29,1)	1 232 163 (25,9)
Московская губерния (в том числе г. Москва)	439 271 (48,4)	2 527 271,4 (57,8)
г. Москва	174 930 (19,3)	1 395 108,4 (31,9)
Нижегородская	60 449 (6,7)	215 787 (4,9)
Рязанская	17 857 (1,9)	61 868 (1,4)
Тверская	48 570 (5,3)	205 530,6 (4,8)
Тульская	14 696 (1,6)	56 183,4 (1,3)
Ярославская	40 543 (4,5)	184 700,4 (4,2)
Итого по ЦПО	908 259 (100)	6 997 170,8 (100)

¹⁹ Фабрично-заводская промышленность СССР и его экономических районов. Вып. 1. Общая экономическая, социальная и технико-экономическая характеристика союзной промышленности (по данным годовичного обследования за 1925/26 г.). М.: ЦСУ СССР, 1928. С. 35.

* В скобках указан % к итогу.

Таблица 3

**Бюджеты губерний ЦПО
в исполнении доходной части за 1926/1927 год**
[5, Д. 1598. Л. 124]

Губернии РСФСР	Бюджет (нетто)			На душу населения, руб.	Удельный вес губернии в ЦПО по исполнению, %
	Назначено, тыс. руб.	Исполнено, тыс. руб.	% исполнения		
Владимирская	18 973,2	21 118	111,7	15,81	5,3
Иваново-Вознесенская	28 120,3	31 320,9	111,4	25,77	7,8
Калужская	8 589	9 478,4	110,4	8,15	2,4
Костромская	9 417	10 072,3	107	12,13	2,5
Московская губерния (в том числе г. Москва)	209 167,3	229 401,1	109,7	49,74	57,1
Московская губерния (без г. Москвы)	114 002,3	130 358,8	114,3	60,26	32,5
г. Москва	95 165	99 042,3	104,1	39,22	24,6
Нижегородская	29 839,2	30 140,9	101,0	10,13	7,5
Рязанская	14 870,8	17 779,8	119,6	7,27	4,4
Тверская	19 411,6	22 722,9	117,1	9,79	5,7
Тульская	11 746,1	12 136,8	103,3	7,93	3
Ярославская	14 666,8	17 229,5	117,5	12,34	4,3
Итого по ЦПО	364 801,3	401 470	110,1	15,90	100
Итого (без г. Москвы)	250 799	271 111,8	108,1	13,85	

Примечание: Бюджеты повсеместно исполнены с превышением. Бюджет Иваново-Вознесенской губернии по назначению доходной части уступал лишь бюджету Нижегородской губернии (за исключением г. Москвы и Московской губернии), но по удельному весу по исполнению оказался выше его на 0,3%. Самый высокий процент исполнения доходной части бюджета достигнут Ярославской губернией. Исполнение доходной части в ней оказалось даже выше на 3,2%, чем по Москве.

С протестом на решение Госплана РСФСР во ВЦИК обратился и владимирский губисполком.

В нём утверждалось, что «владимирский губисполком считает принятый Госпланом РСФСР проект организации Нижегородско-Вятского края неправильным и высказывается за сохранение сетки Госплана СССР. Одновременно губисполком считает необходимым срочное разрешение вопроса о районировании, так как неопределённость будущего административного деления пагубно отражается на работе аппарата и вносит в его работу много излишней нервозности» [5, Д. 1598. Л. 229–230].

На пленуме Иваново-Вознесенского губкома ВКП (б) (май 1928 г.) было заявлено, что «мы должны всеми силами протестовать» против территориальных устремлений нижегородцев и костромичей к части территорий Иваново-Вознесенской губернии. Только на этом условии возможно вхождение Иваново-Вознесенской губернии на правах округа в ЦПО. Тогда же было выражено опасение, что при создании ЦПО Иваново-Вознесенская губерния потеряет своё политическое влияние и «политическую физиономию», которые ей удалось приобрести в предшествующие годы. Говорили участники

Таблица 4

Налоговые доходы по административным единицам ЦПО [20, с. 192]

Губернии РСФСР	1926/1927 год		Назначено на 1927/1928 год			
	Назначено, тыс. руб.	Удельный вес, %	Назначено, тыс. руб.	Удельный вес, %	% роста	На душу населения, руб.
Владимирская	8 761	47,6	9 909	50,6	13,1	7,35
Иваново-Вознесенская	13 616	38,3	13 277	45,8	-2,5	10,98
Калужская	4 814	56,1	5 342	46,9	11	4,60
Костромская	4 055	43,1	4 712	46,1	16,2	5,74
Московская губерния (в том числе г. Москва)	108 025	50,1	113 237	49,6	4,8	24,06
Московская губерния (без г. Москвы)	48 612	39,7	62 762	48,8	29,1	29,63
г. Москва	59 413	63,8	50 475	50,5	-15	19,49
Нижегородская	14 881	49,9	15 856	49,5	6,6	5,66
Рязанская	8 289	59,8	10 189	49,9	22,9	4,15
Тверская	10 215	52,7	12 533	52,8	22,7	5,52
Тульская	6 617	56,3	8 200	61,4	23,9	5,39
Ярославская	7 461	50,9	9 512	52,6	28,8	7,03
Итого по ЦПО	186 734	50,4	202 867	49,9	8,6	10,32
Итого (без г. Москвы)	138 122	55,6	140 105	50,4	1,4	7,99

Примечание: Процент налоговых поступлений в доходной части бюджета губерний ЦПО повсеместно имел тенденцию к увеличению, за исключением Московской, Калужской, Нижегородской и Рязанской, изменялись лишь темпы роста по отношению к предыдущим годам. После Московской губернии и г. Москвы в Иваново-Вознесенской губернии на душу населения приходилось больше налоговых платежей не только относительно других губерний, но в среднем по ЦПО. За нею следовали Владимирская, Ярославская и Костромская губернии. При этом, несмотря на снижение доходной части бюджета в Иваново-Вознесенской губернии, доля налоговых платежей в нём увеличилась на 7,8%.

пленума и о возможном ухудшении финансового положения губернии при вхождении в ЦПО, что могло отразиться на её дальнейшем развитии.

По мнению Е. Г. Пестуна, необходимо поставить вопрос о передышке лет на 10 и все разгово-

ры о районировании поднимать «после того, как мы окончательно станем на ноги» [21, Д. 2826. Л. 30–60]. На заседании президиума иваново-вознесенского губисполкома 25 мая после заслушивания сообщения представителя губплана о проекте

²⁰ Местные бюджеты РСФСР на 1927/28 бюджетный год. Статистический сборник. М.: НКФ РСФСР, 1928.

²¹ ГАИО. Ф. П.-2. Оп. 1.

Таблица 5

**Местные налоги и сборы
по административным единицам ЦПО**
[19, с. 164–165]

Губернии РСФСР	Назначено, тыс. руб.		% роста	Удельный вес в налоговых доходах, %	На душу населения, руб.
	1926/27 г.	1927/28 г.			
Владимирская	1 586	1 687	6,4	8,6	1,26
Иваново-Вознесенская	1 968	2 315	17,6	8	1,91
Калужская	488	587	20,3	5,2	0,51
Костромская	575	655	13,9	6,4	0,80
Московская губерния (в. том числе г. Москва)	21 340	20 795	–3	9,1	4,42
Московская губерния (без г. Москвы)	12 340	12 440	0,8	9,7	5,87
г. Москва	9 090	8 355	–8,1	8,4	3,22
Нижегородская	2 182	2 666	22,2	8,3	0,95
Рязанская	707	1 006	42,3	4,9	0,41
Тверская	1 691	2 457	45,3	10,3	1,08
Тульская	749	895	19,5	6,7	0,59
Ярославская	1 084	1 440	32,8	7,9	1,05
Итого по ЦПО	32 460	34 503	6,3	8,5	1,75
Итого (без г. Москвы)	20 120	22 063	9,7	7,9	1,26

Примечание: Местные налоговые платежи в бюджетах губерний, за исключением Московской губернии, имели значительную тенденцию к росту. Но их доля в губернских бюджетах была незначительной и составляла в среднем 8,5%. Большая доля местных налоговых платежей была в Тверской губернии. Она была выше не только усреднённого показателя по ЦПО, но и по г. Москве и Московской губернии.

образования Нижегородской области было принято решение считать нецелесообразным образование Нижегородской области и «высказаться за включение Нижегородской губернии в Центрально-Промышленную область в границах намеченных сеткой областей Госплана СССР». Исходя из того, что «проект Нижегородского края значительно изменяет конфигурацию Иваново-Вознесенской губернии, делая её весьма ломаной со значительными вклиниваниями» президиум губисполкома констатировал необоснованность

отторжения Макарьевского и Юрьевоцкого уездов из Иваново-Вознесенской губернии в Нижегородский край [21, Д. 2649. Л. 129 об.].

И всё-таки, несмотря на возражения губерний по пересмотру границ ЦПО и создание Нижегородско-Вятского края, Госплан РСФСР принял решение образовать с 1 октября 1928 г. следующие организационные комитеты:

- Северо-Восточный с центром в г. Архангельске,
- Западный – в г. Смоленске;
- Центрально-Промышленный – в г. Москве;
- Нижегородско-Вятский – в г. Нижнем Новгороде.

При них образовывались плановые комиссии на основаниях, принятых для плановых комиссий уже оформленных областей.

Центральным ведомствам в указанные организационные комитеты было поручено назначить своих представителей для координации и руководства выполнения работ по районированию, реорганизации ведомственного аппарата при проведении реформы.

Расходы по содержанию плановых комиссий было решено отнести на смету Госплана РСФСР с ходатайством перед СНК РСФСР об отпуске необходимых для этой цели средств. Все подготовительные работы по осуществлению областной реформы, в том числе и в Центрально-Промышленной области, требовавшие утверждения в законодательном порядке, проект уточнения внешних границ, окружного и районного деления, распределение промышленных предприятий и т. д. оргкомитету надлежало представить в высшие органы РСФСР не позднее 1 мая 1929 г. [5, Д. 1504. Л. 39–42].

В процессе подготовительной работы стали возникать новые варианты пересмотра границ.

В частности, для костромичей оказался совершенно неожиданным запрос нижегородского губисполкома о представлении ему ряда финансово-хозяйственных сведений для разработки вопроса «О присоединении Костромской губернии к Нижегородско-Вятскому краю» [22, Д. 401. Л. 277].

Территориальные притязания нижегородцев вновь ощутило и руководство Владимирской губернии. Чтобы противодействовать им, президиумы губплана и губисполкома от 7 и 12 декабря 1928 г. подтвердили, что отнесение Владимирской губернии к ЦПО с центром в г. Москве является «совершенно правильным и целесообразным». В случае возникновения наряду с ЦПО другой области с центром в одном из городов, но не намеченной к включению в ЦПО (например, в Нижнем Новгороде и др.) Владимирская губерния всё же должна быть включена в состав ЦПО [5, Д. 1598. Л. 162–163].

Члены президиума иваново-вознесенского губисполкома в заседании (30 ноября) признали отторжение СНК РСФСР в пользу Нижегородско-Вятского края части губернской территории «нарушением хозяйственных, культурных и политических связей губернии».

Таким образом, во второй половине 1928 г. возникла парадоксальная ситуация, когда руководители ряда губерний, в целом разделявшие идею районирования, стали протестовать против организационных мер по её осуществлению.

Дальнейшие события по размежеванию территории ЦПО развивались стремительно и не были лишены политического оттенка. Опасности правого уклона было решено противопоставить не только единство рабочего класса, но и крепкое административно-территориальное образование, свободное от влияния его приверженцев. О том, как кристаллизировалась идея его создания и каким образом принималось организационное решение, свидетельствуют архивные документы, бывшие когда-то строго секретными.

²² Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.-6. Оп. 1.

Согласно им 20 декабря 1928 г. на заседании бюро иваново-вознесенского губкома партии было заслушано сообщение его секретаря Н. Н. Колотилова о постановке вопроса в комиссии ЦК «Области с центром в Иваново-Вознесенске» [21, Д. 2826. Л. 68]. 26 декабря 1928 г. на пленуме губкома ВКП (б) Н. Н. Колотилова изложил свою версию решения вопроса об образовании области с центром в Иваново-Вознесенске: «Я стремился доказать возможность организации области у нас, указывая на то, что если взять такую территорию, как Иваново-Вознесенская губерния, Владимирская, Костромская и Ярославская, то выходит весьма основательная экономическая единица...

Здесь входит около 5 млн жителей на сравнительно небольшой территории с большой плотностью населения. Такая область будет обладать чрезвычайно большой и развитой промышленностью. Так, из 8 млрд 200 млн промышленной продукции по РСФСР эта область дала 1 млрд 200 млн продукции. Это больше, чем даёт Ленинград – Северо-Западная область.

По сути вещей, по уровню промышленности, по её экономическому значению область была бы первая после Московской. На основании этих данных мы стремились доказать комиссии ЦК необходимость организации и создания у нас Иваново-Вознесенской области.

Результат был не совсем благоприятный: нас провалили – из 5 членов комиссии голосовал за нас один, но мы считаем, что... нужно продолжать дальше на разрешение этого вопроса в нашу пользу: дальше идти в ЦК на Оргбюро и Политбюро, чтобы добиться разрешения этого вопроса в смысле положительном для нас... Как относятся к этому наши соседи – Владимир и Ярославль – это не выяснено, но Кострома считает, что для неё гораздо лучше войти в Иваново-Вознесенскую, или, как мы её окрестили Верхне-Волжскую область, чем в Нижегородскую...

Возражают москвичи. Им не улыбается потерять чрезвычайно значительный район, причём больше всего не улыбается потерять Иваново-Вознесенский район, насыщенный промышленностью и если будет создана область из губерний, о которых я говорил, Москва остаётся с чрезвычайно

слабой периферией: Тверская, Тульская, Рязанская губернии, даже Калуга отходит к Северо-Западной области. И москвичи настаивают... чтобы Иваново-Вознесенский район и всё что крупнее вошло в Центрально-Промышленную область. Если мы примем решение об организации области, то нужно поставить перед ЦК партии вопрос о том, чтобы провести районирование и повести соответствующие переговоры с нашими соседями. Трудно сказать какие шансы на это имеются, но, во всяком случае кое-какие сторонники в самом ЦК по этому поводу имеются» [21, Д. 2826. Л. 69–70].

Предложение Н. Н. Колотилова о создании области с центром в Иваново-Вознесенске было поддержано другими участниками пленума. У каждого из выступавших имелись свои доводы в целесообразности реализации этого замысла. Все они сводились к тому, что необходимо добиваться создания области и серьёзно поставить этот вопрос перед ЦК партии. Приводилось и содержание мнений представителей других регионов, располагавших информацией о проекте ивановцев.

Так, костромская делегация и председатель костромского городского совета профсоюзом (ГСПС) заявил, что если Иваново будет настаивать на организации области, то «мы, безусловно, будем его поддерживать и перейдём к Ивановской области». Однако было мнение, что «мы несколько поздно поставили это вопрос в порядке дня наших организаций», поскольку в Центре уже имеется решение о создании Нижегородской и Западной областей, рассматривавшихся ранее в качестве составных частей ЦПО. Их организация связана с тем, чтобы уменьшить мощность ЦПО за счёт создания дополнительных административно-территориальных образований. Нарушение ранее выработанной стратегии экономического районирования привело к усилению территориальных претензий.

Так, образование Нижегородской области значительно затрагивает территориальные и хозяйственные интересы Иваново-Вознесенской губернии. Более того, в сентябре-октябре нижегородцами был поставлен вопрос об отнесении к Нижегородской губернии и частей Костромской. В итоге у костромичей возникло опасение, что уменьшенная территория губернии в перспективе

может быть разделена между Ярославской и Иваново-Вознесенской губерниями, что привело бы к утрате её административно-территориального статуса.

У ярославцев, в свою очередь, также предполагалось изъятие и отнесение Рыбинска с прилегающим к нему районом к Ленинградской области.

Значительная часть Калужской и Тверской губернии также передавалась Западной области. В итоге такого территориального передела возникло непонимание принципов районирования, их экономического и политического содержания, а также опасения за судьбу и целостность своих регионов.

Лишь Москва, московские организации и московская промышленность «остаются такими, какими они были при существовании губернской системы. К Москве ничего нельзя добавить и убавить».

В принятой участниками пленума по итогам обсуждения резолюции говорилось: «Заслушав сообщение об областном районировании, Пленум губкома считает целесообразным и правильным постановку вопроса о создании области из губерний: Иваново-Вознесенской, Костромской, Ярославской и Владимирской с областным центром в Иваново-Вознесенске; Пленум поручает бюро губкома войти с предложением об этом в ЦК партии совместно с губкомами соседних губерний, заинтересованным в создании этой области; решение Пленума губкома от 8-го мая 1928 г. (§ 7) о вхождении в ЦПО отменить» [21, Д. 2826. Л. 68–69].

30 декабря 1928 г. на состоявшейся вслед за пленумом партийной конференции было озвучено сообщение о принятии Оргбюро ЦК положительного решения по созданию области с центром в Иваново-Вознесенске.

По утверждению одного из губернских руководителей (Е. Г. Пестуна), «...создание такой области, в которую войдут такие пролетарские губернии... явится в нашей партии вернейшим оплотом для

ЦК... Именно эта область будет для нашего ЦК, для всей нашей партии опорой в том, что никаких колебаний, никаких шатаний от ленинизма не будет иметь места, что, наоборот, всякие попытки уклониться от этой общей ленинской линии встретит самый энергичный отпор нашей организации» [21, Д. 2511. Л. 261–262].

2 января 1929 г. в Иваново-Вознесенске состоялось совещание представителей Иваново-Вознесенской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей по вопросу образования самостоятельной области (вне состава Центрально-Промышленной области).

По итогам совещания единогласно была принята следующая резолюция: «...считать решение Оргбюро о создании самостоятельной области из упомянутых губерний правильным; образуемая область должна быть мощной в границах не менее 4-х губерний; разработку очередных организационных вопросов по образованию области поручить Иваново-Вознесенскому губкому. Программу очередных мероприятий обсудить на специальном совещании, срок которого определить после решения Политбюро о проектируемой области» [21, Д. 2826. Л. 79–80].

По всей вероятности, решение об образовании области с центром в Иваново-Вознесенске было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 3 или 4 января 1929 г. Поскольку уже 5 января состоялось заседание бюро Иваново-Вознесенского губкома ВКП (б), где было заслушано сообщение Н. Н. Колотилова о решении Политбюро ЦК ВКП (б) «Об Иваново-Вознесенской области» [21, Д. 2826. Л. 82–82 об.].

Таким образом, вопрос об образовании будущей области с центром в Иваново-Вознесенске был инициирован иваново-вознесенским губко-

мом в декабре 1928 г. и при поддержке А. С. Бубнова и И. Е. Любимова решён положительно Оргбюро ЦК ВКП (б) в последних числах декабря уходящего года. Кроме экономических соображений был использован и такой аргумент, как создание области с сильным пролетарским

ядром, являющейся опорой для ЦК в его борьбе с правым уклоном. Заручившись поддержкой губкомов и губисполкомов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, вопрос о её создании был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП (б), где и решён положительно.

Завершение экономического районирования промышленной части Центральной России

На заседании Президиума ВЦИК (14 января 1929 г.) среди других слушался и вопрос о завершении районирования территории РСФСР.

В утверждённом Президиумом ВЦИК постановлении «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» от 14 января 1929 г. говорилось: «Образовать с 1 октября 1929 г. на территории РСФСР нижеследующие административно-территориальные объединения краевого и областного значения с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное: Северный край с центром в Архангельске; Западную область с центром в г. Смоленске; Нижегородскую область с центром в Нижнем Новгороде; Центрально-Промышленная область с центром в г. Москве (в составе Московской, Тверской, Тульской и Рязанской губерний) и область с центром в Иваново-Вознесенске (в составе Иваново-Вознесенской, Владимирской, Ярославской и Костромской губерний)» [23]. Комиссии по районирова-

нию при Президиуме ВЦИК было поручено определить точные внешние границы вновь образуемых областей и краёв, установить границы округов и районов и представить проекты соответствующих постановлений на утверждение Президиума ВЦИК. Одновременно было принято решение «предложить всем губисполкомам не возбуждать ходатайства о частичном изменении их границ, отложив разрешение всех вопросов до проведения общего районирования соответствующих территориальных единиц» [16, Д. 251. Л. 6].

Началась работа на местах. 19 января 1929 г. на Бюро губкома ВКП (б) было принято решение о названии области с центром в Иваново-Вознесенске – Ивановская промышленная область (ИПО), которое было поддержано Оргбюро ЦК ВКП (б) по организации области.

Оргкомитетом по образованию ИПО была разработана и утверждена инструкция «О порядке ликвидации губернских, уездных и волостных учреждений и реорганизации их в органы районированной системы управления».

Согласно её положениям все губисполкомы, уисполкомы, их отделы и волисполкомы, находившиеся на территории ИПО, начиная с 10 апреля

²³ Известия. 1929. 17 января.

1929 г. должны были приступить к передаче дел и имущества соответствующим окружным и районным оргкомиссиям. Данную работу предписывалось завершить к 1 июня 1929 г. Одновременно рекомендовалось приступить к комплектованию штата сотрудников в органах власти в округах и районах [22, Д. 1178. Л. 3–4].

Считалось, что округа должны являться опорной базой при планировании народного хозяйства в целом, а их сеть соответствовать следующим задачам.

Во-первых, округ должен был обладать экономической целостностью территории, позволяющей рассматривать его как экономический подрайон в общем хозяйстве области. При этом если область строилась как производственный комбинат отдельных взаимосвязанных отраслей, то округ должен был представлять специализированную часть этого комбината.

Во-вторых, при построении округа учитывалась необходимость организации прочной финансовой базы, которая могла обеспечить развитие промышленности, отнесённой к его компетенции, и обеспечить формирование денежного фонда на воспроизводство слабым в хозяйственном отношении районам.

В-третьих, его территория по размерам и границам должна была отвечать удобствам связи центра округа с его периферией (районами и сельсоветами) [1, с. 330].

Образованию районов также уделялось пристальное внимание при экономическом районировании, поскольку им предстояло возглавить работу по организации деятельности

сельсоветов как низовых звеньев управления. Отныне определяющим при построении районов стал не признак торгового тяготения, а производственный принцип [1, с. 334]. На территории образуемых областей предстояло разграничить государственный и местный бюджет и дифференцировать нагрузку районных и городских бюджетов [1, с. 328–329].

10 июня 1929 г. Президиумом ВЦИК под председательством М. И. Калинина было принято постановление «О составе округов и районов Ивановской промышленной области и их центрах» [16, Д. 195. Л. 259].

Тогда же было принято решение санкционировать, начиная с мая по 18 июня, проведение районных съездов советов ИПО, на вторую половину июня – созыв окружных съездов и созыв областного съезда – на 15 июля 1929 г. Первая Ивановская областная партконференция (10–13 июля 1929 г.) одобрила решение ЦК ВКП (б) об организации ИПО и дала указание о составлении областного пятилетнего плана, направленного на приоритетное развитие и реконструкцию текстильной, химической, машиностроительной отраслей промышленности, а также снижение себестоимости продукции и переход на более высокий уровень организации труда.

С 15 по 20 июля 1929 г., проходил Первый областной съезд советов ИПО. На съезде был избран состав членов облисполкома ИПО первого созыва. Кроме ответственных работников упрядняемых Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний в состав облисполкома были «введены старые иваново-вознесенские большевики, работающие в центральных органах, И. Е. Любимов, А. С. Бубнов и А. С. Киселев» [24].

Название Центрально-Промышленная область, включавшая основ-

²⁴ Рабочий край. 1929. 10 июля.

Таблица 6

**Сведения
об окружном и районном делении МО [26]**

Округа	Число районов	Округа сельсоветов в среднем на район	Число сельсоветов на округ
Московский	27	73	1967
Орехово-Зуевский	7	58	409
Серпуховский	8	52	420
Коломенский	10	42	424
Тверской	12	24	289
Бежецкий	10	20	206
Кимрский	7	19	132
Рязанский	27	42	1115
Тульский	27	35	067
Калужский	9	34	329
Всего	144	43	6252

ной массив Московской, Тверской, Тульской, Рязанской, а также частей Калужской и Владимирской губерний, не прижилось. Некоторое время в документах, фиксировавших организационные мероприятия, использовалось название Московская промышленная область (МПО). Первое заседание оргкомитета по её образованию состоялось 16 апреля 1929 г. Однако на заседании президиума оргкомитета МПО 8 мая 1929 г. уже был заслушан вопрос об изменении её названия [25].

Позже был разработан проект создания 10 округов, в числе которых значились промышленные: Московский, Орехово-Зуевский, Коломенский, Кимрский, Серпуховский, Тульский, Тверской и сельскохозяйственные: Рязанский, Бежецкий и Калужский. Центром области стала Москва (табл. 6).

3 июня 1929 г. постановлением ВЦИК ЦПО была переименована в Московскую область (МО).

Чуть позже постановлением президиума Госплана РСФСР от 14 июня 1929 г. конъюнктурное бюро по ЦПО было расформировано. Его дела, имущество и кредиты были перераспределены между вновь организованными конъюнктурными бюро МПО (именно такой термин используется в документе) и ИПО.

К моменту образования МО обладала мощным природным и хозяйственным потенциалом.

На её территории находились запасы руды, угля, торфа и других полезных ископаемых.

Как утверждалось в одной из публикаций «Рабочей Москвы», при отсутствии частной собственности в основных отраслях производства область

²⁵ ЦГАМО. Ф. Р.-170. Оп. 1. Д. 3. Л. 93.

²⁶ ЦГАМО. Ф.-2170. Оп. 10. Д. 4. Л. 1.

станет важнейшей в деле индустриализации страны и культурного её строительства [27].

На территории МО проживало 8436920 чел., из них в городах 1176800 и в сельской местности 7260120. Число населённых пунктов составило 37143, в том числе 163 городских [28].

К наиболее мощному из округов МО как «по численности рабочего класса, так и по объёму промышленности в нём» был отнесён Московский округ.

Из 1471 тыс. чел. населения округа в городах и рабочих посёлках проживало 26,7%, в то время как во всей области на города и рабочие посёлки приходилось лишь 16,6%.

В округе было сосредоточено свыше 200 тыс. рабочих. Столь значительная прослойка рабочих и наличие крупных пролетарских районов в нём позволяло относить Московский округ к крупнейшим пролетарским центрам СССР. В сельском хозяйстве округа было занято около одного миллиона крестьян с общим количеством 207,6 тыс. хозяйств. Близость крупного рынка сбыта сельскохозяйственной продукции, каким являлись Москва и ряд других промышленных центров, содействовало развитию в округе товарных отраслей хозяйства.

Специализация и развитие сельского хозяйства осуществлялось по линии молочного животноводства и промышленного огородничества. Всего в округе насчитывалось 670 колхозов. В среднем на один колхоз приходилось около 11 хозяйств, или 43 чел.

В кустарных промыслах на территории округа было занято 76800 кустарей, из которых было кооперировано 51,2% кустарей. Основная их масса была занята в текстильной и швейной промышленности [29].

Среди сельскохозяйственных округов МО выделялся Рязанский. Он имел равное с Московским

число районов, но уступал ему по количеству сельсоветов.

Первый съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов МО проходил с 19 по 23 сентября 1929 г.

Председатель мособлисполкома К. В. Уханов в своём докладе утверждал, что «наш съезд является историческим в том отношении, что он полностью и окончательно завершает по всей стране районирование. Развёрнутый период социалистической реконструкции настойчиво потребовал от нас, чтобы районирование было как можно скорее закончено, ибо районирование даёт ряд огромных преимуществ в деле ускорения темпов нашего хозяйственного развития, в деле внедрения плановости в нашу работу, в деле создания предпосылок для широкого, всё растущего привлечения масс в наше социалистическое строительство» [30].

Другой выступавший на съезде отметил, что «совершенно правильным является лозунг, что Московская область может и должна стать образцовой». Перед ней стоит задача не только поставить работу по всем показателям лучше и выше, чем в других областях, но и «помочь союзным и республиканским центрам и ряду других областей подтягивать уровень и качество их работы» [31].

Впереди предстояла огромная организационная работа по созданию области и выполнению пятилетних планов, потребовавшая массу усилий, насыщенная различными событиями и изменившая судьбы сотен тысяч её жителей.

²⁷ Рабочая Москва. 1929. 26 августа.

²⁸ Московская область. Статистический справочник по районам Московской области. М.: Издание мособлисполкома, 1931.

²⁹ Лицо Московского округа // Рабочая Москва. 1929. 26 августа.

³⁰ ЦГАМО. Ф.-2157. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 250–251.

³¹ Районирование и задачи Московской области // Рабочая Москва. 1929. 25 сентября.

Таким образом, согласно официальной версии, главной причиной действий по снижению потенциала ЦПО «стала несоразмерность её с другими областями в хозяйственном отношении при объединении территории в десять центральных губерний, которая бы создала потребность в огромном по количеству и сложности областном аппарате» [1, с. 316].

Однако был и ряд иных непредвиденных обстоятельств, тормозивших завершение районирования. Так, логика их создания и дальнейшего развития свидетельствовала о необходимости придания им определённой самостоятельности в виде передачи значительного объёма прав союзных ведомств на места. Эти требования звучали с мест, признавались они и центральным руководством. Однако этого не произошло по ряду причин.

Во-первых, научные подходы эволюционировали от рыночного равновесия к плановому приоритету и не предусматривали развитие самостоятельности регионов. *Во-вторых*, в условиях движения к жёсткой централизации управления даже ограниченная самостоятельность регионов рассматривалась как элемент противодействия установкам Центра.

Не получил развития и вопрос об укреплении местной налогооблагаемой базы. Недостаток средств на местах стал компенсироваться отчислениями от государственных налогов.

Поэтому ожидание губерний того, что их положение улучшится в случае вхождения в ЦПО, постепенно рассеивалось, а пересмотр Центром первоначальных подходов к образованию ЦПО, отделение от него Нижегородской области и её территориальные притязания к соседям в совокупности с другими причинами подтолкнуло руководство Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний к поиску выходов из создавшегося положения. В итоге от озвучивания идеи по образованию области с центром в Иваново-Вознесенске до принятия положительного решения на уровне Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР потребовалось чуть больше месяца. Приведённая в защиту её образования аргументация сыграла свою роль.

Дальнейшее развитие теории экономического районирования осуществлялось в направлении обоснования производственно-территориальных комплексов, где административные границы уже не играли существенной роли. Утверждалось, что социалистическое размещение производительных сил не может идти по линии гигантской концентрации, свойственной капиталистическому обществу. В связи с этим удельный вес старых промышленных районов в капитальных работах будет снижаться. Новые районы будут развиваться значительно большими темпами [32]. В совокупности с другими обстоятельствами всё это и привело к процессу разукрупнения краёв и областей, в том числе Московской и Ивановской промышленных областей, начатому во второй половине 30-х годов.

³² Дмитриев В. О старых промышленных районах // Экономическая жизнь. 1932. 16 марта.

Библиография • References

- Александров И. Г.* Задачи областного хозяйственного строительства и основы перспективного хозяйственного плана Центрально-Промышленной области // Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. С. 12–24.
- [*Aleksandrov I. G.* Zadachi oblastnogo hozjaistvennogo stroitel'stva i osnovy perspektivnogo hozjaistvennogo plana Central'no-Promyshlennoi oblasti // Trudy mezhgubernskogo s'ezda Central'no-Promyshlennoi oblasti. 16–17 fevralja 1923 g. M.: Gosplan SSSR, 1923. S. 12–24]
- Александров И. Г.* Экономическое районирование России // Экономическое районирование России. Материалы подкомиссии районирования при государственной общеплановой комиссии СТО. М.: 1921. С. 30–32.
- [*Aleksandrov I. G.* Yekonomicheskoe raionirovanie Rossii // Yekonomicheskoe raionirovanie Rossii. Materialy podkomissii raionirovanija pri gosudarstvennoi obsheplanovoi komissii STO. M.: 1921. S. 30–32]
- Бернштейн-Коган С. В.* К вопросу о программе и методе составления порайонных обзоров и хозяйственных планов // Экономическое районирование России. Материалы подкомиссии по районированию при Государственной общеплановой комиссии СТО. М. 1921. С. 23–28.
- [*Bernshtein-Kogan S. V.* K voprosu o programme i metode sostavlenija poraionnyh obzorov i hozjaistvennyh planov // Yekonomicheskoe raionirovanie Rossii. Materialy podkomissii po raionirovaniyu pri Gosudarstvennoi obsheplanovoi komissii STO. M. 1921. S. 23–28]
- Волков Е. З.* Проекты местного административно-экономического районирования // Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. С. 39–40.
- [*Volkov E. Z.* Proekty mestnogo administrativno-yekonomicheskogo raionirovanija // Trudy mezhgubernskogo s'ezda Central'no-Promyshlennoi oblasti. 16–17 fevralja 1923 g. M.: Gosplan SSSR, 1923. S. 39–40]
- Волков Е. З.* Центрально-Промышленная область (в границах Госплана). Опыт внутреннего административно-экономического районирования в его первом приближении. М.: Изд-во ВЦИК, 1922. С. 27–29.
- [*Volkov E. Z.* Central'no-Promyshlennaja oblast' (v granicah Gosplana). Opyt vnutrennego administrativno-yekonomicheskogo raionirovanija v ego pervom priblizhenii. M.: Izd-vo VCIK, 1922. S. 27–29]
- Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917–1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. М.: Госполитиздат. 1957.– 336 с.
- [*Voprosy yekonomicheskogo raionirovanija SSSR. Sbornik materialov i statei (1917–1929 gg.) / pod red. G. M. Krzhizhanovskogo. M.: Gospolitizdat. 1957.– 336 s.*]
- Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф.-24. Оп. 1; Ф.-499. Оп. 1. Д. 1. Л. 131.
- [*Gosudarstvennyi arhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO). F.-24. Op. 1; F.-499. Op. 1. D. 1. L. 131*]
- Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р.-356. Оп. 1. Д. 5. Л. 6–7; Ф. П.-2. Оп. 1.
- [*Gosudarstvennyi arhiv Ivanovskoi oblasti (GAIO). F. R.-356. Op. 1. D. 5. L. 6-7; F. P.-2. Op. 1*]
- Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.-6. Оп. 1.
- [*Gosudarstvennyi arhiv Kostromskoi oblasti (GAKO). F.-6. Op. 1*]

- Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.-1431. Оп. 2; Ф.-1431. Оп. 1. Д. 1350. Л. 262.
 [Gosudarstvennyi arhiv Jaroslavskoi oblasti (GAJAo). F.-1431. Op. 2; F.-1431. Op. 1. D. 1350. L. 262]
- Дмитриев В.* О старых промышленных районах // Экономическая жизнь. 1932. 16 марта.
 [Dmitriev V. O staryh promyshlennyh raionah // Yekonomicheskaja zhizn'. 1932. 16 marta]
- Известия. 1929. 17 января.
 [Izvestija. 1929. 17 janvarja]
- Карелин Е. Г.* «Западная область Госплана» из истории экономического районирования страны в 1920-е годы // Российская история. 2010. № 2. С. 15–18.
 [Karelin E. G. «Zapadnaja oblast' Gosplana» iz istorii yekonomicheskogo raionirovaniya strany v 1920-e gody // Rossiiskaja istorija. 2010. № 2. S. 15–18]
- Лавров В. И.* Перспективы народного хозяйства Владимирской губернии в связи с развитием народного хозяйства ЦПО 2-я конференция по изучению производительных сил Владимирской губернии. 1–7 ноября 1925 г. // Тезисы и программы к докладом конференции. Губернская плановая комиссия. Владимир: Губернская плановая комиссия, 1925. С. 14–16.
 [Lavrov V. I. Perspektivy narodnogo hozjaistva Vladimirskoi gubernii v svjazi s razvitiem narodnogo hozjaistva CPO 2-ja konferencija po izucheniju proizvoditel'nyh sil Vladimirskoi gubernii. 1–7 nojabrja 1925 g. // Tezisy i programmy k dokladam konferencii. Gubernskaja planovaja komissija. Vladimir: Gubernskaja planovaja komissija, 1925. S. 14–16]
- Лицо Московского округа // Рабочая Москва. 1929. 26 августа.
 [Lico Moskovskogo okruga // Rabochaja Moskva. 1929. 26 avgusta]
- Местные бюджеты РСФСР на 1927/28 бюджетный год. Статистический сборник. М.: НКФ РСФСР, 1928. – 196 с.
 [Mestnye byudzhety RSFSR na 1927/28 byudzhetniy god. Statisticheskii sbornik. M.: NKf RSFSR, 1928. – 196 s.]
- Московская область. Статистический справочник по районам Московской области. М.: Издание мособлисполкома. 1931. – 73 с.
 [Moskovskaja oblast'. Statisticheskii spravochnik po raionam Moskovskoi oblasti. M.: Izdanie mosoblispolkoma. 1931. – 73 s.]
- Областная конференция по изучению естественно-производительных сил Центрально-Промышленной области. 2–11 февраля 1924 г. Вып. III. Резолюции по докладом. Издательство организационное бюро Центрально-Промышленной области. М., 1924. – 144 с.
 [Oblastnaja konferencija po izucheniju estestvenno-proizvoditel'nyh sil Central'no-Promyshlennoi oblasti. 2–11 fevralja 1924 g. Vyp. III. Rezolyucii po dokladam. Izdatel'stvo organizacionnoe byuro Central'no-Promyshlennoi oblasti. M., 1924. – 144 s.]
- Производительные силы Центрально-Промышленной области // Труды областной конференции по изучению естественно-производительных сил ЦПО. 2–11 февраля 1924 г. / под ред. К. Д. Егорова. М.: Госплан СССР. 1925. – 74 с.
 [Proizvoditel'nye sily Central'no-Promyshlennoi oblasti // Trudy oblastnoi konferencii po izucheniju estestvenno-proizvoditel'nyh sil CPO. 2–11 fevralja 1924 g. / pod red. K. D. Egorova. M.: Gosplan SSSR. 1925. – 74 s.]
- Рабочий край. 1929. 10 июля.
 [Rabochii krai. 1929. 10 iyulja.]
- Рабочая Москва. 1929. 26 августа.
 [Rabochaja Moskva. 1929. 26 avgusta.]

- Районирование и задачи Московской области // Рабочая Москва. 1929. 25 сентября.
- [Raionirovanie i zadachi Moskovskoi oblasti // Rabochaja Moskva. 1929. 25 sentjabrja.]
- Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. – 79 с.
- [Trudy mezhgubernskogo s'ezda Central'no-Promyshlennoi oblasti. 16–17 fevralja 1923 g. M.: Gosplan SSSR, 1923. – 79 s.]
- Фабрично-заводская промышленность СССР и его экономических районов. Вып. 1. Общая экономическая, социальная и технико-экономическая характеристика союзной промышленности (по данным годовичного обследования за 1925/26 г.). М.: ЦСУ СССР. 1928. – 149 с.
- [Fabrichno-zavodskaja promyshlennost' SSSR i ego yekonomicheskikh raionov. Vyp. 1. Obshaja yekonomicheskaja, social'naja i tehniko-yekonomicheskaja harakteristika soyuoznoi promyshlennosti (po dannym godichnogo obsledovanija za 1925/26 g.). M.: CSU SSSR. 1928. – 149 s.]
- Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф.-4773. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–1 об; Ф. Р.-170. Оп. 1. Д. Л. 93; Ф.-2170. Оп. 10. Д. 4. Л. 1; Ф.-2157. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 250–251.
- [Central'nyi gosudarstvennyi arhiv Moskovskoi oblasti (CGAMO). F.-4773. Op. 1. D. 109. L. 1–1 ob; F. R.-170. Op. 1. D. L. 93; F.-2170. Op. 10. D. 4. L. 1; F.-2157. Op. 1. D. 1. T. 1. L. 250–251]
- Чернов М. А. Экономическое положение Иваново-Вознесенской губернии // Труды межгубернского съезда Центрально-Промышленной области. 16–17 февраля 1923 г. М.: Госплан СССР, 1923. С. 41–42.
- [Chernov M. A. Yekonomicheskoe polozhenie Ivanovo-Voznesenskoj gubernii // Trudy mezhgubernskogo s'ezda Central'no-Promyshlennoi oblasti. 16–17 fevralja 1923 g. M.: Gosplan SSSR, 1923. S. 41–42]

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepolicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvolj, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

**Falsification of the Great Patriotic war –
technology of transformation of consciousness**

5

E. Ponomareva

Great Patriotic war is not only the event that dramatically changed the World history; it is a factor of mental being for many peoples and countries. Analysis and assessment of the architectonics of the war years, focusing on iconic moments and personalities of the great epic form the profound level of nations and individuals, they determine the attitude to the present and future through the prism of the past – tragic and heroic one at the same time. Such a significant role of the Great Patriotic war makes us to refer to its history again and again, fighting more and more against all kind of myths and falsifications in recent times, which pursue destructive goals only. Paper discovers target, technologically advanced and multi-level nature of the falsification of the history of the Great Patriotic war. On concrete examples author examines three levels of falsifications: factual, conceptual and as a default.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Doctor of Political Science, professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: the Great Patriotic war, cognitive technologies, conceptual falsification, falsifications of facts, falsification by default.

Twilight of Europe. Relations with Russia in the eye of the political hurricane in EU 21

I. Maksimychev

The current grave crisis of the European Union has been the result of not only the aggravation of the problem of refugees from the Middle East and Northern Africa. In the eye of the political hurricane battering the integrated part of Europe are EU's internal differences on how to build future relations with Russia. The point is that it becomes increasingly clear that it is impossible to achieve security and stability in Europe without cooperation with Russia, or even trying to fight against it. The mitigation of the effects of the immigrant avalanche and adaptation to the growing national self-awareness of the Europeans, the success in finding ways to internally consolidate the EU and its member-states cannot be achieved without normalising EU-Russia relations. This necessary process is opposed by the US, which once more time demonstrates that the threat to Europe's independence does not come from the East.

About the author: MAKSIMYCHEV Igor F. – doctor of political sciences, chief researcher, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary.

Key words: European Union, EU-Russia relations, EU immigration problem, revival of national self-awareness, evolution of Russia's perception in the West

Tactics of overthrow of Slobodan Milosevic regime in Yugoslavia in 2000 37

A. Timofeev

On the basis of an extensive range of published memoirs, monographs and publications of sociological polls the author examines the preparation for overthrow of S. Milosevic regime in Yugoslavia. The directing and the course of events became the result of thorough planning and careful training, and in spite of some failures, in general led to the successful outcome. On the other hand, it is necessary to pay attention to the unavailability of the powers to predictable succession of events, their unwillingness (or inability) to introduce amendments in domestic policy in order to avoid the coming catastrophe. The paper also summarizes the negative consequences for the participants of those events, as at that time they did not realize that their actions contributed to the disintegration of the state and the loss of its integrity and independence.

About the author: TIMOFEEV A. Yu. – Doctor of historical sciences, associate professor (Institute of the Recent History of Serbia, Belgrade).

Key words: Yugoslavia, Balkans, Slobodan Milosevic, the coup on October 5 in 2000, political parties and movements, public opinion, illegal promotion and propaganda.

The adequacy of the liberal democracy of post-Soviet political reality 58

M. Mammadov

Exposing causes of instability of the post-Soviet political regimes, the author attributes this to the lack of a strong material foundation. The use of political and ideological technologies (nation building, religion, etc.), as well as certain actions in foreign policy can distract people from pressing social problems only for a certain time. Therefore, the potential stability of political regimes, the author believes, lies in the path of endogenous development, without taking the Western model of democracy for the standard.

About the author: MAMMADOV Muslum Mursal oglu – Director of Communications Office of Azerbaijan in Brussels

Key words: liberal democracy, post-Soviet regimes, democratic transition, the Western experience

The maritime dimension of national security of modern Russia 79

S. Markov

The article deals with some aspects of the national security of Russia in the sea, taking into account the actual terrorist threats in this area. The features of maritime areas, as national security environment, marked regional characteristics and the basic directions of improvement of the Russian counter-terrorism system of water spaces. A brief analysis of the current regulatory and legal framework in the field of counter-terrorism at sea is outlined.

About the author: MARKOV Sergey N. – candidate of legal sciences, postgraduate of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Key words: national security, security of maritime activity, maritime terrorism, counter-terrorism at sea.

The strange case of the island of Diego Garcia, British justice and the statement of Obama 94

E. Tonelli

Are freedom of speech and the guarantee of human rights applicable in the modern western democratic system? Are they organic to democracy like the base on which it stands? Perhaps freedom and rights of the citizens of Western countries, in defiance of the constitution, laws and statements of the state authorities and the confidence of the mass-media are not inviolable at all but depend on the current political situation? And who knows, maybe there is a place of such escapades into the past, that de facto return to the practice of the leading Western countries of Nietzsche's theories such as the theory of «pathos of distance» between people of «white bone» and the populace? The case of the building of a US military base in Diego Garcia island is defiantly a tragic story.

About the author: TONELLI Ettore – philosopher and freelance journalist.

Key words: Diego Garcia, British justice, Military bases USA, UK Overseas Ownership.

Central Industrial region: education and outcome

100

V. Okolotin

The article is devoted to the study of regional and economic problems encountered in the implementation of economic zoning of the industrial center of Russia in the 1920-ies. Considerable attention is paid to the analysis of economic differences and mutual territorial claims among the provinces, is scheduled to join the Central Industrial region (CIR) and their resolution. The causes of industrial education of the Ivanovo and Moscow regions as alternatives to CIR and the relevant economic and political arguments involved in this process are studied. This article uses previously unpublished documents from the state archives of Moscow, Ivanovo, Kostroma, Vladimir and Yaroslavl regions.

About the author: OKOLO TIN Vladimir S. – candidate of historical Sciences (Ivanovo branch of National Economy and Public Administration Russian Academy under the President of Russia).

Key words: planned economy, economic regionalization, Central Industrial region, Ivanovo industrial region, Moscow region

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 18.05.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 245.